

Олег Рой

ТОУ RÖY

СПІРАЖИ

ЧАСПЬ I: ЛЕГЕНДА О КАРАПЕЛЕ

Глава 1: По дороге к тайне

Люди постоянно ищут что-то новое, но уютно себя чувствуют в окружении вещей, привычных с детства. Раньше в мире постоянно шла борьба между консерваторами и сторонниками прогресса. Но сейчас, к середине двадцать первого века, все изменилось, и человечеству удалось примирить эти, казалось бы, несовместимые вещи – прогресс и консервативность.

В одном из новых зданий Москвы, в большом и просторном зале рядами стоят типографские принтеры. Они так похожи на старые машины, для печати газет, но сходство здесь только внешнее. Газета середины двадцать первого века отличается от той, что печатали еще каких-то двадцать лет назад, как мозг человека отличается от мозга дождевого червя. Теперь газета – это небольшой компьютер, с памятью в несколько терабайт (если речь идет о ежедневной газете; еженедельники и альманахи и память имеют больше), выходом в Интернет, и, конечно, голографическим проектором. Такая газета не просто дает информацию о текущих новостях – она позволяет получить всю возможную информацию по темам, затронутым в этом выпуске – а выглядит при этом почти также, как и раньше.

Впрочем, такую газету не надо даже покупать – вы можете просто обновить информацию во вчерашней газете, если у вас есть доступ ко Всемирной паутине. А он есть везде, кроме, разве что, совсем труднодоступных мест, вроде обратной стороны Луны или Марианской впадины. На одну и ту же газету можно загрузить несколько разных изданий. Или даже книгу, хотя книги все-таки удобнее читать в виртуальной читалке.

В такой газете, конечно, каждый найдет что-то свое. Потому новостных порталов, загружающих контент на разные устройства, осталось не так много. В большом количестве точек зрения больше нет необходимости. . .

* * *

Три месяца назад Россия, а с ней и весь мир, отпраздновали столетнюю годовщину Великой Победы. Волька Виноградов и его друзья, как отличники-юнармейцы, смогли увидеть этот парад своими глазами, а не на виртуальной площадке, как почти двенадцать миллиардов, составлявших на этот момент население Земли. Танки-роботы, боевые экранопланы, воздушно-космические самолеты, прямо из стратосферы пикировавшие до самой Земли, чтобы взмыть вновь в космические выси – все это не могло не заставить сердце ребят вздрогнуть. Наверно, каждый из них мечтал, что когда-нибудь тоже сядет за штурвал космолета, хотя – Волька точно знал это, – его лучший друг Ваня жаждал совсем другого – опуститься в глубины другого космоса – того, что покрывает три четверти поверхности Земли. Ваня был мореманом, и сетовал, что морской техники на параде показали немного. Но, конечно, и он, и его сестра-двойняшка Варя, и так были ошеломлены парадом. Да еще и часть техники потом оставили на площади, чтобы дети, подростки, да и взрослые, могли с ней ознакомиться. Конечно, юнармейцам предоставили эту возможность первыми, и позволили многое – и примерить армейский экзоскелет «Ратник-17», в котором Вольке удалось даже сделать несколько шагов, и пообщаться с дружелюбным боевым роботом Вежливым Максом, похожим на маленький танчик с искусственным интеллектом, и даже посидеть в кабинах разной техники, среди которой был даже подводный батислан на транспортере – такие охраняли подводные города России от маловероятного, но все еще возможного вторжения. А еще их покатали – нет, конечно, не на ВКС, всего лишь на десантно-транспортном конвертоплане, но и это было захватывающе. Варя, правда, жаловалась потом, что ее только раздразили, пассажиром летать – эка невидаль? Но

Волька знал, что Варя прикидывается расстроенной – пусть и пассажиром, но летать было для нее настоящим удовольствием...

Волька, было, решил уже, что парад Девятого мая станет самым прекрасным днем года, и что ничего интереснее в этом году уже не произойдет... не тут-то было! В конце учебного года, на итоговом сборе их юнармейского отряда ребят огорошили новостью – по итогам года отряд признан лучшим по всей Москве, и наградой за это будет двухмесячная смена в Ломоносове.

Это было потрясающе!

Антарктида никогда не принадлежала ни одному из государств – Россия в отношении шестого континента занимала принципиальную позицию, и другим странам приходилось с ней считаться. Однако, исследования этого безлюдного континента было жизненно необходимо для всего человечества. На материке работали станции разных государств, но и этого было мало, и тогда, под эгидой ООН, на острове Александра I был построен город Ломоносов – единственный в мире город, не принадлежавший ни одной стране. Хотя, что греха таить – более половины города были русскими кварталами. Именно в Ломоносове размещалась самое желанное место для любого юнармейца – детско-юношеский лагерь отдыха имени Алексея Мартыненко. Лучшие из лучших проводили здесь смены, развивая свои способности, обучаясь и отдыхая среди неповторимых красот Антарктиды.

Волька с друзьями не мог дождаться начала этой смены, но вот, наконец, в Антарктиде зима подошла к концу и наступил день, вернее, ночь их вылета. Собираясь в дорогу, Волька думал о том, что мечта Вари, наконец-то, исполнится – в Антарктиду летали только воздушно-космические самолеты, и, пусть ненадолго, но сестра его друга окажется в космосе.

Вольку это, конечно, тоже интриговало. Но не только это...

Они вылетели из московского аэрокосмодрома Зеленоград в четыре утра, и это само по себе было приключением – не спать всю ночь, чтобы затем улететь на другой край света. Воздушно-космический челнок ПУ-988 поражал и размерами, и неземной стремительностью обводов. По мнению Вари, которая о самолетах знала всё, и еще самую малость, красивее этого самолета был только его военный брат – ПУ-989, заатмосферный патрульный бомбардировщик, но эту машину даже на парадах не показывали. Впрочем, Вале Волька верил на слово, в отличие от ее родного брата, постоянно спорившего с ней. ПУ-988 был большим и очень вместительным – в пассажирском варианте он перевозил около тысячи человек, поэтому никто из ребят не удивился тому, что в Антарктиду летели и другие группы – и русские, со всех концов огромной страны, и иностранные – китайские, индийские, иранские, ближневосточные...

- Холодно им, наверно, будет, в Антарктиде, - хохотнул Ваня, указывая на группу подростков с арабской внешностью, одетых, впрочем, в комбинезоны, напоминавшие юнармейские, но несколько отличающиеся и цветом, и фасоном. Волька нехотя взглянул на шумных арабов – и вздрогнул, но вовсе не из-за них. Позади этой галдящей и жестикулирующей толпы, мало похожей на юнармейский отряд, стояла небольшая группа девушек. У них была другая форма, но эта форма была Вольке хорошо знакома.

- Подожди меня, - сказал Волька Ване, и отправился к этой группе.

- Эй, ну ты куда? – возмущился его друг. – Стой, я с тобой!

- Ваня, - взмолился Волька, - ты не можешь здесь подождать? Я на минутку.

- Но-но, - остановил его Ваня. – Что это еще за секреты от друга?

- Какие такие секреты? – к ним незаметно подошла Варя, которая не только успела прихватить в буфете бесплатный сок для себя и друзей, но также уделила время для того, чтобы привести себя в идеальный порядок, даже идеальней, чем обычно.

Волька тяжело вздохнул:

- Ну что ж вы такие... липучие?

- Мы же твои друзья! – возмущился Ваня. – А вдруг, с тобой что-то случится?

- Где? – закатил глаза Волька. – В Зеленограде?

- Внимание всем отрядам! – донесся мелодичный женский голос, и среди толпы подростков появилась голограмма очаровательной бортпроводницы. Ростом полупрозрачная проводница была метров пять, не меньше, - начинается посадка на воздушно-космический самолёт ТТу-988 «Яна Ягодина», следующий чартерным рейсом Зеленоград, Москва – Ломоносов, Земля Александра I. Включите, пожалуйста, дополнительную реальность. При появлении отметки следуйте по направлению, указанному Вам диспетчерской программой. Счастливого полёта.

- А кто такая Яна Ягодина? – спросил Ваня. Волька это имя тоже слышал, но, честно говоря, позабыл. Зато Варя помнила:

- Бортпроводница самолёта, совершившего аварийную посадку под Москвой, кажется, в восемнадцатом. Самолёт мог взорваться, тогда еще двигатели использовали очень опасное горючее, и Яна с другими членами экипажа спасала людей, а сама покинула самолёт, лишь убедившись, что спаслись все.

Шеперь и Волька вспомнил, но комментировать не стал, а попытался найти группу девушек, виденную им раньше. Но та исчезла, словно их и не было. «Наверно, уже прошли на посадку», - подумал Волька. – «Ничего, в Ломоносове встретимся...»

* * *

Пассажирские салоны ВКС располагались вдоль бортов, между ними был широкий проход. Каждый салон вмещал девяносто человек, то есть, ровно столько, сколько было в юнармейском отряде. В салоне пассажиры располагались в креслах по три человека в ряду, и Волька с Ваней договорились отдать место у иллюминатора Варя. Впрочем, по сути, никакого иллюминатора не было – на обшивку салона транслировалось изображение с множества миниатюрных видеокамер, покрывавших внешнюю обшивку самолёта, так, что создавалась полная иллюзия того, что смотришь в окно... размеры которого можно было регулировать, или вовсе заменить его проекционным экраном.

Ребята волновались, чтобы их посадили в один ряд, но волнение их было напрасным – тот, кто расписывал места, вероятно, знал, что они все время проводят вместе, так что Волька, Ваня и Варя оказались в одном ряду.

- Экипаж приветствует вас на борту нашего судна, - объявили по внутренней связи, едва юнармейцы заняли свои места. – Пока идёт обратный отсчет до старта, хочу напомнить правила поведения на борту. Запрещено вставать с мест во время взлёта и посадки. В этот момент вы можете почувствовать лёгкую перегрузку – от половины до одного g. Не стоит волноваться, такое случается, если погодные условия неблагоприятны. В остальное время вставать и ходить не запрещается.

- Какой-то ты загадочный, братишка, - заметил Ваня. – На тебя это не похоже.

- Я не каждый день летаю в Антарктиду, - уклончиво ответил Волька.

- Во время полёта вы можете также воспользоваться буфетом судна, - продолжал голос, - где широко представлены соки, выпечка и сладости. Питание на борту ВК не предусмотрено, в силу краткосрочности полёта.

- Чет поесть захотелось, - заметил Ваня, и улыбнулся: - шутю, я дома натоптался. А Варя опять на диете сидит.

- Ты еще рупор достань, - посоветовала Варя. – И на весь салон сообщи, что я на диете. Может, после этого тебя турнут домой, я хоть отдохну от твоих плоских шуточек...

Волька знал, что Варя говорит это не серьезно. Если бы Ване угрожала опасность лишиться места на борту, Варя бы разбилась, но место для брата сохранила бы.

Тем временем, голос бортпроводника провел обратный отсчет. Варя расширила иллюминатор (никаких проемов в борту самолета не было, иллюминатор представлял собой панорамный экран, на который выводилось «кожное зрение» ВКС – запись многочисленных камер по его бортам. Варя была влюблена в небо, и просто не могла не насладиться моментом старта. Электронная катапульта выстрелила тяжелый космоплан в небеса. Зеленоград, вся огромная

Москва в очень быстро превратились сначала в паутину огней, затем – в пламенеющую точку внизу. Промелькнула высокая облачность, и, наконец, самолет поднялся над стратосферой, в усыпанную звездами космическую чистоту. Весь подъем занял не более пяти минут, и Волька (который тоже смотрел в иллюминатор – не каждый же день в космосе бываешь) даже удивился, что все уже кончилось.

В прежние времена, когда космический аппарат подымался на орбиту, космонавты оказывались в невесомости. Но сейчас все изменилось, и теперь на борту ВКС присутствовала искусственная гравитация. Так что никакой невесомости ребята не ощутили, и только величественный вид за окном свидетельствовал, что их аппарат уже за пределами земной атмосферы. А вид был действительно потрясающий – невидимая с земли, над краем планеты подымалась заря. И по кромке этой зари, над «терминатором» - видимой на поверхности планеты линией, разделяющей день и ночь – им предстояло лететь в течение двух часов, вместе с этой линией двигаясь с востока на запад и вдоль нее скользя с севера на юг. Такой полет был, конечно, медленнее, чем у космических кораблей, передвигающихся по параллельным экватору орбитам; и все-таки, пересечь семнадцать с лишним тысяч километров за два часа – такая скорость еще каких-то тридцать лет назад казалась бы невысказанной...

Впрочем, Вольке и Ване вид из окна быстро надоел; это Варя могла наслаждаться им часами. К счастью, андроид – бортпроводник принес газеты. В составе экипажей были андроиды, такую моду завели иностранные компании, хотя в России киберлюди появились раньше, еще в начале двадцатых. Волька взял одну из газет. Ваня, тем временем, вызвал голографическую консоль, убедился, что устойчивой сети нет, и, без особого энтузиазма, стал просматривать какие-то схемы роботов. Ваня интересовался робототехникой, поскольку был заядлым «киберспортсменом». Это увлечение мирно уживалось у него с любовью к настоящему спорту, тем более, что, благодаря технологиям дополнительной реальности, одно с другим можно было прекрасно совмещать. Геймеры больше не были прикованы к компьютеру, наоборот – компьютеры стали маленькими, при этом сохранив свою мощность, и превратились в извечных спутников людей. Они сопровождали людей повсюду, теперь (по крайней мере, в России, Китае, Индии и других мало-мальски развитых странах) компьютер был не просто у каждого – он был у каждого буквально постоянно при себе.

Собственно, газета, которую Волька просматривал, тоже была компьютером, но оформленным как газета. Такие газеты сдавались после прочтения и перезаписывались до полного износа их памяти. Потом рециклировались – разбирались на части, проходили очистку и поступали для новой перезаписи.

Прямо на первой странице Волька увидел репортаж об отправке их группы в Антарктиду. Теперь, для того, чтобы передать информацию, журналистам нужны были считанные секунды, более того – свежая информация поступала в «газету» в реальном масштабе времени. Неудивительно, что сообщение об их вылете уже было в утренней газете. Волька внимательно рассмотрел гифку, сопровождавшую статью, затем развернул ее в голограмму.

- Смотрите, это про нас! – сообщил он друзьям, потихоньку пытаясь разглядеть кого-то на снимке, запечатлевшем посадку групп подростков в ВКС. При этом Волька нажал значок микрофона, плававший внизу голограммы.

Начинается новая смена в юнармейском центре отдыха и обучения имени Алексея Мартыненко в антарктическом Ломоносове, – сообщил голос диктора из газеты. Судя по эху, сейчас эту же информацию прослушивали и другие пассажиры салона. – Для этой смены отобраны лучшие отряды Юнармии со всех концов страны. Как всегда, лагерь посетят группы из дружественных стран – Китая, Индии, Ирана, Сирии, Кубы и других.

Впервые в гостях у Юнармии будут...

- Да ну, - отмахнулся Ваня. – Скукота. Зачем сообщать то, что и так все знают?

Он перегнулся через подлокотник и забрал у Вольки газету:

- Дай, я хоть результаты матчей посмотрю.
- Эй, - возмущился Волька, - я, вообще-то, читаю!
- Еще начитаешься, - ответил Ваня, переворачивая газету на последнюю страницу. Здесь две трети листа были заняты спортивными, в том числе, киберспортивными результатами. Ваня деловито принялся разворачивать гифки одну за другой.

- Не обращай внимания, - посоветовала Варя. - Он, пока не увидит результаты, не успокоится. Его только эти дурацкие игры и интересуют.

- И вовсе они не дурацкие, - парировал Ваня. - Киберспорт - это не развлечение, а подготовка к жизни! Играя, мы учимся управлять роботами. Именно этим мы все будем заниматься во взрослой жизни!

Волька спорить не стал; Варя тоже отвернулась к окну. Пользуясь этим, Ваня развернул самую большую гифку на странице, где друг против друга замерли два устрашающего вида робота...

* * *

На мировой турнир боевых роботов «Австралия опен» Россию не приглашали по двум причинам. Во-первых, соревноваться могли только частные компании, а в России производством таких сложных систем занимались только госкорпорации. Во-вторых, российские роботы все равно были вне конкуренции.

В отсутствие Российской команды, неизменным фаворитом поединков были роботы корпорации «Чистый разум». Возглавлял Корпорацию молодой, амбициозный бизнесмен Дэвид Джонсон. Звезда Джонсона взошла в двадцатых годах, в начале потеснив, а затем - окончательно сместив с пьедестала Илона Маска, чья репутация была подорвана многочисленными авантюрами.

За прошедшие двадцать лет Дэвид почти не изменился - он по-прежнему выглядел молодым и цветущим, словно сошел с рекламного плаката. На поединке он не присутствовал, может быть, потому, что его исход был предрешен заранее.

Противники стояли друг против друга на локациях, имитирующей городской ландшафт. Робот «Чистого разума» походил своей конструкцией на гориллу - длинные передние манипуляторы позволяли ему использовать их как опорные при беге. Короткие задние были мощными, и давали возможность совершать головокружительные прыжки. На плечах и предплечьях робота располагалось оружие - импульсные лазеры и плазменные пушки.

Его противник был более антропоморфным и напоминал увеличенные в размерах рыцарские доспехи. Для полного сходства, его даже снабдили щитом с каким-то гербом и чем-то вроде меча, скорее, бутафорского - до рукопашной в поединках доходило редко, хотя на этот случай у робота - гориллы также имелась пара выдвижных дисковых пил.

Бой начинался на открытом пространстве. Первые выстрелы противники отражали энергетическими щитами, но те также расходовали заряд аккумуляторов роботов, потому каждому из них приходилось выбирать между защитой и нападением. Меньше энергии тратилось на плазменные разряды, но они «работали» только на близком расстоянии, да и запасы плазмы были тоже ограничены. Потому сначала дуэль велась чисто на лазерах. Противники кружили, сближаясь, укрываясь за строениями и пытаясь «достать» друг друга.

У маневренного робота-гориллы в этом отношении было огромное преимущество. К тому же, его действия казались более осмысленными, чем у его противника. В начале века футурологи предсказывали ураганное развитие искусственного интеллекта. Эти прогнозы так и не сбылись - но не потому, что человечество плохо старалось. Просто выяснилось, что вычислительные мощности - это одно, а настоящий интеллект - все-таки, немного другое. Человечество создало ботов, андроидов, экспертные и прогностические системы, но не аналог человеческого разума в машине.

К сорок пятому руки опустили все – кроме «Чистого разума». Упрямый Дэвид Джонсон верил, что созданию настоящего ИИ возможно, и продолжал работы в этом направлении. Побочным продуктом этой работы как раз и был робот, который сейчас обстреливал своего противника, достигая все больших успехов.

Наконец, «рыцарь» был вынужден перейти в глухую оборону. Но в этой тактике был свой плюс – щит расходовал энергии на порядок меньше, чем лазерный излучатель. Впрочем, это можно было исправить – робот «Чистого разума» приблизился, и стал выпускать в противника разряды плазмы. Их, конечно, тоже можно было отразить щитом, но при этом щит перегружался и тратил намного больше энергии. А от ответного обстрела плазмой чемпион просто уклонялся за счет большей подвижности.

Такая тактика, впрочем, была рискованной. В какой-то момент робот «Чистого разума» не успел вовремя уклониться, и заряд плазмы его все-таки задел. Задел по касательной, но этого хватило 0 на «боку» робота появилось пламенеющее пятно, а сам он был отброшен на землю.

Его противник приблизился, вытянув руки. Вероятнее всего, чемпион получил ударную контузию и был дезориентирован. Сейчас можно было забыть о защите, сосредоточившись на нападении. Челленджер – так назывались роботы – претенденты на чемпионский титул – готовился поразить врага из всех орудий...

...но «шокированный и контуженный» робот «Чистого разума» внезапно довольно-таки проворно отразил выстрелы щитом и сразу же ответил своим огнем. Враг, конечно, подобного не ожидал. Все выстрелы чемпиона достигли цели, нанося противнику непоправимый ущерб. Один импульс разнес «голову», ослепив и оглушив врага; другой разнес «плечевой сустав», заряд плазмы пробил грудную панель, вызвав вспышку внутри корпуса противника, а другой подломил один из его опорных манипуляторов.

Это уже была победа – с такими повреждениями продолжать бой робот уже не мог. Но чемпиону этого показалось мало – он резво вскочил на ноги и выстрелил всем своим оружием еще раз. А потом еще, и еще, пока от врага не осталась грудка дымящихся обломков.

И тогда гориллоподобный робот стал прыгать на обломках своего противника, отплясывая какой-то дикий, устрашающий танец...

***

- Я называю это «танец победы», господа инвесторы, - довольно сказал Дэвид Джонсон, сворачивая голограмму.

Перед ним за столом сидели инвесторы «Чистого разума» - трое пожилых джентльменов, все старше семидесяти, но, конечно, находящиеся в хорошей форме. В наше время, когда продолжительность жизни повысилась до ста – ста двадцати лет и продолжала расти, в семьдесят лет дряхлость была уже исключением, а не правилом. Надо было совсем наплевать на себя, чтобы в семьдесят выглядеть стариком.

«Когда-то я сам мог бы быть в их числе, - думал Дэвид, - и когда-нибудь буду». Он не жалел о своем выборе. Дэвид потерял многое, но все это было ничто в сравнении с тем, что он в итоге приобрел.

Результат был очевиден. Дэвид был молод, полон сил, чертовски хорош собой и, главное, успешен. Его образ украшал обложки многочисленных таблоидов и не сходил с голограмм интервью. Молодой, красивый, успешный... но еще не столь богатый и влиятельный, как хотелось бы, потому приходилось пресмыкаться перед этими инвесторами, мнящими себя тузами, хотя Дэвид в душе оценивал их совершенно по-другому.

- Еще один пример того, что наш робот превосходит любого противника, - Дэвид машинально поправил узел галстука. - Я даже жалею, что у нас нет возможности выставить «Кинг-конга» против российских машин. Может, стоит отменить эту практику запрета на их участие? Я уверен, что «Чистый разум» уже сегодня может потягаться с любой го-скорпторацией...

- Это будет преждевременно, - сказал один из инвесторов, высокий и худой, как щепка. Второй инвестор был похож на него, как брат, только постарше. Третий казался веселее и активнее, но при этом был полноват.

- К тому же, мы пока не видим качественного превосходства ваших изделий перед аналогами, - сказал, как раз этот, полноватый. - Этого качественного преимущества, которое Вы нам обещали.

- А это разве не доказательство? - недоуменно спросил Дэвид. - Мой робот раз за разом побеждает в поединках...

- Он все равно управляется оператором, - сказал худой инвестор.

- И вы не можете наладить их массовое производство, - добавил полноватый. - У вас есть один чемпион. Нам нужна партия.

- Я знаю, - смутился Дэвид. - Но вы же понимаете, запуск серии требует времени...

- У Вас было предостаточно времени, - сказал пожилой инвестор, дотоле молчавший. - Мы слышим эти басни уже пять лет! Вы кормите нас завтраками, и ничего не делаете, а мы все больше отстаем - не только от России, но уже и от Китая с Индией!

Он угрожающе наклонился в сторону Дэвида:

- К тому же, нас не совсем устраивает полученный результат. Ваш робот эффектен, но давайте называть вещи своими именами: это не более, чем шимпанзе на поводочке у оператора. Речь шла немного о другом...

- Я знаю, - признал Дэвид. - Но есть определенные объективные обстоятельства...

- Нас не интересуют чисто технические вопросы, - сказал худой. - Вы же могли скопировать мозг шимпанзе? Почему с человеком не получается?

- Мы работаем над этим... - ответил Дэвид. Он не рассчитывал на такой итог. Его победа стремительно превращалась в поражение.

- Так работайте лучше, - предложил пожилой инвестор. - Вы же понимаете - нам не нужна масковщина, нам надоело очковничество. Потому мы сделали ставку на Вас. Вы показали хорошие результаты, но, согласитесь, и вознаграждение получили хорошее.

Дэвид, нехотя, кивнул.

- Мы сократим Вашу долю от доходов с гладиаторских боев на десять процентов, - подвел итог пожилой инвестор, поднимаясь с кресла. Худой и полноватый последовали его примеру. - И будем делать это каждый месяц, вплоть до получения нужного результата. Вам все понятно.

Дэвид кивнул. Его лицо приобрело землистый оттенок, что хорошо было видно в отражении на панорамном окне его кабинета.

«Только инсульта какого-то мне не хватало», - подумал он.

- Нам нужен результат, - мягко, как-то по-отечески сказал пожилой. - Понятно?

- Я все сделаю, - заверил его Дэвид.

- Надеюсь, - пожилой покровительственно взял его под локоть, - я просто хочу, чтобы Вы ощутили свою ответственность. Вы еще очень молоды, Дэвид. У Вас вся жизнь впереди...

... закрыв дверь за инвесторами, Дэвид сразу как-то поник. Кое-как доплёлся до кресла и плюхнулся в него. Он потерял примерно триллион долларов ежемесячного дохода. Когда-то триллион был годовым бюджетом его страны, но теперь эти деньги стоили значительно меньше. И всё-таки, терять десятую часть дохода было болезненно.

- Я вам еще покажу... - процедил Дэвид, комкая в руках многоразовый лист для записи. Такой лист можно было перезаписывать несколько тысяч раз, он хранил в памяти несколько мегабайт записей - не Бог весть, что, но что вы хотите от простого листа для записей?

К тому же, в случае необходимости, его можно было просто скомкать, как старую, добрую бумагу. И ничего ему от этого не случится - сам по себе разгладится, и записывай заново. Дэвид внезапно спохватился, что в здании может быть прослушка - крохотный китайский дрон-

камерофон никакая аппаратура не засечёт, и поспешно добавил, сияя голливудской улыбкой: - я вам еще покажу, как я умею работать!

Нигде нельзя остаться наедине. Нигде. Особенно, в изолированных резервациях последних уцелевших олигархов. Увы, это была родина Дэвида. Не то, чтобы он был таким уж патриотом, вовсе нет. Но здесь его дом, и уж точно, вряд ли в какой-то другой стране его примут с распростертыми объятиями. Он – не инженер, не врач, не писатель. Он – менеджер. Управленец. Но не системный аппаратный винтик, он заточен на индивидуальную работу. Работу на себя.

Для таких, как он, новый мировой порядок, установленный Россией и Китаем, был очень неуютен. Старый был лучше. В старом ценили людей вроде Гейтса или того же Илона Маска. Тех, что могли делать деньги из воздуха, не опускаясь до вульгарного производства...

Дэвид грустно вздохнул и развернул лежащую на столе газету. С разворота на него смотрел мужчина славянской внешности. Джонсон скрипнул зубами. Этого человека он хорошо знал.

И дорого бы отдал, чтобы тот оказался у него в руках!

* * *

Как и предсказывала Варя, Ваня присвоил газету ненадолго. Просмотрев информацию по матчам он сообщил друзьям:

- Вы как хотите, а я вздремну. Лететь еще долго, а я спал всего ничего.

- Вот соня, - буркнула Варя, глядя, как Волька забирает газету. Волька на минуту остановился:

- Может, почитать хочешь?

- Я лучше в окошко посмотрю, - ответила та. - Там столько всего интересного!

- И что же там интересного? - спросил Волька. Он сидел далеко от окна, и, с его точки зрения, интересного там было мало.

- Звезды, - ответила Варя. - Венера, Марс, Луна скоро взойдет. И спутники, конечно. Мы разошлись со «Скифом», двумя «Молниями», а десять минут назад я видела «Федерацию», далеко, правда. Еще был спутник ЕКА, пара китайских, «Динь Юань» пятой серии и еще какой-то. И, кажется, японский «Шокицукадзе»...

Волька улыбался. Он знал, что, если Варю не остановить (а он не собирался это делать), о спутниках и прочих космических аппаратах она может говорить часами. Варя мечтала пойти по стопам Валентины Терешковой и записаться в отряд космонавтов. Впрочем, положила руку на сердце – а кто о таком не мечтал? И сам Волька надеялся когда-нибудь отправиться к Марсу или спутникам Юпитера. Или на Венеру – там как раз высадились отечественные зонды, возможно, Россия с Китаем готовит планету к терраформированию – официально об этом не говорили, но слухи ходили уже не первый год. В конце концов, на Луне же есть постоянные поселения людей? Уж на Луну-то Волька точно слетает, хотя, может, когда он закончит школу, такие полеты будут уже в порядке вещей? Ведь каких-то пятнадцать лет назад и ближний космос был делом немногих...

А сейчас они летят в этом ближнем космосе, и ничего. Так бывает всегда. Сначала - «Поехали» Гагарина, «Ястреб, я Чайка», «маленький шаг одного человека, большой шаг всего Человечества» - а сейчас в космос уже отправляются на работу. Из того же Зеленограда на высокую орбиту два раза в неделю ходит транспорт с монтажными сменами по тысяче человек – Россия строит орбитальные комплексы, рядом работает Китай, что-то делает Америка, Япония, Германия, Индия, Франция...

- ...и мы будем пролетать всего в паре тысяч километров! - вдохновенно рассказывала Варя. - Мы все увидим! И «Двенадцать Апостолов», и как строят «Гри Святителя». Интересно, сколько крат здесь увеличение на окнах. Как бы я хотела оказаться там! Даже просто мусор строительный убирать после рабочих!

- Мусор за рабочими роботы убирают, - ответил Волька. - Ты же знаешь, наши стараются на орбите не сорить, и так в ближнем космосе хлама хватает, харвестеры убирать не успевают. А робот внимательнее, чем человек.

- Да знаю я, - отмахнулась Варя. - Зануда ты, Волька. Уже и помечтать нельзя...

- О чем, об уборке мусора? - улыбнулся Волька. Потом, спохватившись, что может обидеть Варю, поспешно добавил. - Варюшка, ты и так там окажешься. Я в этом не сомневаюсь. Кто, если не ты? Шап что не удивлюсь, если ты когда-нибудь первой ступишь, скажем, на Уран или Нептун.

- На Уран или Нептун не ступишь, - заулыбалась Варя. - Это газовые гиганты, приземлиться на них - все равно, что совершить посадку на облако. Но все равно - спасибо.

Она помолчала, глядя, как Ваня разворачивает газету, потом тихо сказала:

- А ты никогда не мечтал... ну, полететь в космос?

- Разве что с тобой за компанию, - ответил Волька, - и с этим обормотом, - кивнул он в сторону Вани. - хотя он, наверно, весь полет проспит.

- Не такой уж он соня, - встала на защиту брата Варя. - Он вчера играл, вместо того, чтобы выспаться, вот и результат. Говорит, неизвестно, как в Антарктиде с сетью, не с ботами же соревноваться.

- Да нормально там с сетью, - заверил ее Волька. - Отец работал в Ломоносове, он тогда еще только строился. Но интернет уже и тогда был.

И тут Волька замер. С газетной страницы на него посмотрело хорошо знакомое лицо. Молодой, едва перешедший полувекковой рубеж мужчина, с правильными чертами лица и открытым взглядом светлых глаз.

А главное - похожий на самого Вольку настолько, что, казалось - это Волькина фотогифка, состаренная специальной программой...

Словно почувствовав что-то, Варя отвернулась от окна. Перед Волькой парила голограмма, «привязанная» к газетной фотогифке. Варя хорошо знала этого мужчину. Хотя, наверно, его хорошо знало пол-России, но Варя видела его вживую, когда в детстве они с братом приходили в гости к Вольке - в виртуале или в реале, не важно. Для других этот человек был академиком Виноградовым, прославленным создателем Единой Государственной Системы Анализа и Управления, разработчиком искусственного интеллекта, физиком-теоретиком, кибернетиком и многое другое. Интересы академика Виноградова были так же обширны, как и его таланты - от архитектуры до математической физики, так что вряд ли нашелся бы в России человек старше пяти лет, который ни разу не слышал эту фамилию.

А для лучшего друга Вари, Вольки Виноградова, Василий Константинович был отцом. Хорошим отцом, несмотря на занятость, всегда уделявшим внимание сыну.

Отцом, который бесследно исчез почти три года назад, в августе сорок второго.

Варя осторожно протянула руку над спящим братом и коснулась пальцами руки Вольки:

- Думаешь об отце?

- Я всегда о нем думаю, - ответил Волька, обернувшись к Варе.

- Я уверена, что он жив, - сказала Варя. - Он просто не мог погибнуть, не такой он человек.

- Я тоже верю, - серьезно сказал Волька. - И буду верить до тех пор, пока... - он сделал паузу. - Но ведь его искали! Его искали наши спецслужбы, а они найдут вообще что угодно. Найдут нужную песчинку на дне Марианской впадины...

- Но то, что они его не нашли, только доказывает, что он жив! - сказала Варя, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно увереннее.

Волька кивнул:

- Я тоже так думаю, - сказал он. - И не только я один...

... Это случилось несколько дней назад. Волька возвращался из школы. Вообще говоря, бывал в школе он нечасто, в основном, по юнармейским делам, ну, и на экзаменах и прочих мероприятиях. Большая часть обучения могла проходить где угодно – дополнительная реальность позволяла быть в классе, находясь при этом хоть на обратной стороне Луны. Насчет Луны Волька, конечно, не был уверен, но уж на видимой-то точно. У них в классе был один парень – адыгеец, так он в Москве появлялся пару раз в год, а так – жил с родителями в городе Комаров, находящемся в кратере Кирилл на берегу Моря Нектара. Руслан даже проводил для одноклассников виртуальную экскурсию по своему городу, правда, городом это можно было назвать с большой натяжкой, скорее – поселение...

Но в тот день Волька поехал в школу, чтобы обновить информацию по заданиям на компьютере. Можно было сделать это и по сети, но визит в школу – еще одна возможность увидеться с друзьями. Школа, где учился Волька, занимала небольшое двухэтажное здание, рядом с которым было несколько корпусов для обучения тому, чему нельзя было научиться на удаленке. Здесь проходили практические и лабораторные занятия по разным предметам, был и большой спортзал с бассейном. На фоне этих корпусов административное здание школы казалось маленьким, если не крохотным. Да и персонал в нем был, в основном, из андроидов – учителя и руководство тоже, в основном, работало на удаленке.

Чтобы добраться до школы, Волька взял каршеринговый аэрокар. Сначала он хотел обратно вернуться пешком, но в тот день в школе собралась неплохая компания, включая Ваню и даже «лунатика» Руслана. Да и погода была хорошая. Трех было не воспользоваться этим! Ребята взяли левитирующие доски – глайды, позаимствовали в спортзале мяч и погоняли в аэробол. Команда Вольки, в основном, благодаря коронным ударам Вани, буквально выгрызла победу у противников – старшеклассников. Довольный, но уставший, Волька снова взял аэрокар, поскольку надо было вернуться быстрее – дома ждал Грин, его пес, который, конечно же, уже мечтал о прогулке.

Оставив аэрокар на посадочной площадке (умная машина, подождав, когда Волька выйдет с площадки, тут же упорхнула на ближайшую каршеринговую стоянку), Волька направился к дому. В воротах его встретил Грин. По виду собаки Волька догадался, что у них гости.

- Кто-то знакомый? – спросил Волька у пса. Грин был очень умным, его интеллект был чуть подстегнут искусственно, ведь отец взял пса из питомника служебных собак, где его почему-то забраковали. Чем Грин не угодил спецслужбам, Волька не знал, с его точки зрения, пёс вполне подходил для любой работы.

Грин озадачено гавкнул – значит, знакомый, но не из тех, кто бывает часто. До этого у Вольки была слабая надежда, что вернулся отец, но если бы это было так, Грин бы вел себя совсем по-другому...

Тогда Волька размышлял, визитер как раз появился на крыльце в сопровождении Волькиной матери. Волька его сразу узнал – то был друг его отца, генерал-лейтенант Брусиловский.

- Вы только не беспокойтесь, - утешал генерал маму Вольки. - Там он будет в полной безопасности. Я могу это гарантировать.

- Мать не может не беспокоиться, - отвечала та.

- Понимаю, - кивнул генерал. - И все-таки... - и тут он заметил Вольку, - о, а вот и наш герой. Волька, мне нужно с тобой поговорить.

Волька вновь почувствовал надежду:

- Какие-то новости про папу?

Брусиловский посмурнел:

- Да нет, скорее, про тебя. Хочешь покататься? – спросил он, указывая на служебный аэрокар последней модели, который, совершенно бесшумно подлетев к крыльцу, как раз приземлился между генералом и Волькой.

Еще бы Волька не хотел! Не каждый может даже увидеть такую машину – служебные аэрокары Министерства Обороны были оборудованы системой «полог», делавшей их невидимыми даже для человеческого глаза. К тому же, у генерала могли быть новости об отце... Понимая, кивнув, Волька забрался в гостеприимно распахнутую машину.

- Верну его в целости и сохранности, - пообещал он матери Вольки. – И сейчас, и вообще.

Мать Вольки кивнула, и аэрокар поднялся над землей, а потом исчез для любого стороннего наблюдателя. Впрочем, Волька не мог это знать наверняка – в машине не было понятно, включен ли «полог».

- Вам уже сказали про поездку? – не то спросил, не то просто сообщил Брусилковский.

- Да! – ответил Волька. – Если честно, я такого не ожидал. Это так здорово!

- Сомневаешься, что твой отряд – лучший в Москве? – лукаво спросил генерал. Волька смущенно кивнул. – И правильно. Знаешь, Волька, вы не лучший отряд в Москве. Один из лучших – да, но не самый лучший.

Волька удивленно уставился на Брусилковского:

- Но...

- Мы немного подкорректировали итоговую таблицу, - спокойно сказал генерал. – Видишь ли, я решил, что тебе будет полезно побывать в Ломоносове.

- Почему? – спросил Волька, хотя и понимал, почему. Брусилковский подтвердил его догадку:

- Понимаешь, Ломоносов был проектом твоего отца. Пточнее, одним из его проектов. Он бывал там довольно часто. Мы думаем, что рядом с городом у него могла быть база.

Волька удивился еще больше:

- Если она там, почему же вы ее не нашли?

Брусилковский задумчиво постучал пальцами по рулевому штурвалу:

- Василий... твой отец был... то есть, всегда считался гением маскировки. Он говорил: «если тебя не могут найти друзья, враги точно не найдут».

Волька понимающе кивнул, чувствуя радость. Одно дело, когда ты один веришь в то, что твой отец не погиб, и совсем другое – когда твою веру разделяют другие. Особенно такие, как генерал Брусилковский.

- И что же вы ждете от меня? – спросил он. Генерал улыбнулся:

- Мне нравится твой подход. Настоящий, юнармейский... Видишь ли, Волька, мы думаем, что твой отец мог оставить для тебя какую-то подсказку. Он ничего тебе не передавал?

Волька немного смутился, и неуверенно покачал головой:

- Нет. Ничего такого...

Брусилковский внимательно посмотрел на него (аэрокар двигался над Москвой-рекой, встречных машин было немного).

- Ладно. Можешь не говорить. В любом случае, если эта штука существует, мы не смогли ее обнаружить, и это в чем-то даже хорошо. Не сумели мы – враги тоже не смогут.

- Враги? – переспросил Волька. Брусилковский кивнул:

- Мир сейчас куда спокойнее, чем в годы моей молодости. А страна, слава Богу, уверенно идет вперед, со все большим отрывом. Можно сказать, что теперь нет такого острого противостояния, как раньше, когда мы все жили под угрозой ядерного апокалипсиса. Но это не повод расслабляться. Кое-кому хочется вернуть «старые, добрые времена», и нельзя давать им на это ни малейшего шанса.

Он вновь побарабанил по штурвалу пальцами, и продолжил:

- Мы думаем, что тебе удастся выйти на связь с отцом, если он где-то там. Я не верю, что Вася погиб. Но, может, ему нужна помощь. Я сказал твоей маме, что мы будем за тобой присматривать....

Волька внимательно слушал Брусиловского, не сводя с него взгляда. В другое время он бы, наверно, во все глаза смотрел на окружающий пейзаж – на каршеринговой машине над рекой не летаешь, но сейчас то, что говорил генерал, было важнее. Намного важнее...

- Но мы не будем, - сказал Брусиловский после паузы. - Ты – юнармеец, я считаю, ты уже взрослый. Если понадобится сохранять в секрете место пребывания твоего отца, можешь ничего не сообщать, а мы не станем пытаться это выяснить. Нам просто нужно знать, что у него все в порядке. Ты даже не представляешь, как важно то, что он делает. Для всей страны, да что там страна... Для всего Человечества.

- Я знаю, - сказал Волька. - на самом деле, он, конечно, не мог знать, чем занимается его отец. Во-первых, многое было секретно. Во-вторых, Волька, все-таки, был простым школьником, и не настолько хорошо разбирался в науке, чтобы просто понять то, что делает его отец.

Машина Брусиловского, тем временем, сделав круг, вернулась к дому Вольки и тихо опустила на посадочную площадку у забора.

- Если Вася... если твой отец что-то тебе оставил, - сказал Брусиловский, прощаясь, - береги это! Это может быть очень важно.

Волька кивнул, и, попрощавшись с генералом, пошел за калитку, которую уже скреб лапами истосковавшийся по прогулкам Грин.

* * *

Вынырнув из воспоминаний, Волька обнаружил, что задумчиво крутит в руках тот самый предмет, который так и не обнаружили люди Брусиловского. Если смотреть издали, предмет напоминал кубик. На самом деле, этот предмет был трехмерным кубическим фракталом. Волька сам додумался до этого, но, в отличие от той же губки Менгера, из его кубика изъять часть было невозможно... хотя казалось, что такая возможность есть. Но как Волька не бился, ему так и не удалось вытащить из кубика его явно подвижные элементы или, хотя бы, переместить их относительно друг друга.

Волька был уверен – если ему удастся решить загадку кубика, он сможет найти какой-то ключ к тому, где искать его отца. И все-таки...

- Не могу понять, зачем отец его мне оставил, - задумчиво сказал он, хотя, строго говоря, не был даже уверен, что это сделал его отец. Волька нашел кубик у себя на столе месяца через три, как академик Виноградов исчез. И мог поклясться – раньше его на столе не было.

- На память? – предположила варя. Волька вздохнул:

- Может, и так. Но мне кажется, что он сделал это с каким-то умыслом.

Он повертел кубик в руках, пытаясь как-то повернуть или вытащить любой из его элементов:

- А, главное, что это такое? – сказал он. - Я думал, что это головоломка – если на что-то нажать, то конструкция как-то сдвинется. Но что я с ним не делал – все без толку.

Варя осторожно провела пальцами по одной из граней кубика:

- А, может, это ключ? – задумчиво сказала она. - Может, его надо вставить в паз, и откроется какая-то дверь...

- Может быть, - согласился Волька, - только где искать дверь для этого ключа?

* * *

... Металлическая стена только на первый взгляд казалась ровной и монолитной. При ближайшем рассмотрении, она состояла из множества мелких структурных элементов, формирующихся в большие, которые, в свою очередь, соединялись в еще большие. Долго смотреть на эту стену было невозможно – она, казалось, живет и движется совершенно самостоятельно...

Но некто смотрел на эту стену, и смотрел, судя по всему, долго. Хотя, казалось, смотреть это существо не может вовсе. В центре зала, чья форма, благодаря фрактальным стенам, только казавшимся ровными благодаря фрактальности поверхности, а на деле создающими иллюзию постоянного перемещения, на возвышении стояло одинокое кресло несимметричной формы.

Тто, что сидело на кресле, возможно, было гуманоидом. Если бы это существо увидел какой-то человек, он бы (если бы не сошел с ума от ужаса, усиленного нездоровой геометрией этого места) счел бы существо мертвым и разлагающимся. Но даже разложение этого существа было иллюзией – его плоть, казалось, тоже состоит из фракталов, и перемещается относительно хорошо различного внутреннего костяка. Как будто часть плоти разлагалась, но вместо нее тут же нарастала новая. На самом деле, у существа было то, что условно можно было назвать глазами – два больших, три поменьше, шесть – совсем маленьких. Расположены эти глаза были несимметрично, и не все даже находились на конусообразной голове – два глаза среднего размера и один маленький были на туловище, и тоже без всякой симметрии. Верхних конечностей у существа было шесть, но расположены они были также несимметрично. Нижних конечностей, наоборот, не было вовсе.

Как долго это существо занимало странное кресло, сказать было невозможно, как невозможно было определить, живое оно, или мертвое. Однако, какое-то время спустя в зале что-то изменилось. По одной из фрактальных стен потекли потоки чего-то, похожего на свет, но совершенно противоположного. Как будто стена начала переливаться, блестеть тьмой вместо света.

А потом в стене появился проем – неровный, несимметричный, как и все в этом зале. Через проем на левитирующем диске проплыло еще одно такое же существо. Вновь прибывший отличался от того, что в кресле, практически, всем – размерами, количеством и расположением конечностей и глаз, даже формой головы, но было понятно, что это существо из той же расы, что и сидящий на троне.

Общались эти существа, не издавая ни звука – мысленно.

- Ты искал встречи со мной, Балор, - сказал хозяин зала. Невозможно было понять, спрашивает он это, или просто констатирует факт.

- Да, Великий Индекс, - ответил тот, кого называли Балором. - Я хотел бы обратить твой взор на планету 3-С-911.

Тело Индекса чуть переместилось.

- Я знаю о ней, Балор, - сказал он. – Это одна из тех планет, которые ты приготовил для нас. Скоро она станет достойным блюдом чтобы нам есть и веселиться!

Балор подплыл чуть ближе к трону Индекса:

- Не пора ли нам сорвать этот плод, Тот-кто-пожирает-звезды?

Индекс ответил так же безэмоционально, но что-то в его словах выдавало, что он сердится:

- Ты нетерпелив, Балор. Однажды нетерпение твоего брата уже чуть не закончилось бедой. Не повторяй его ошибок.

Балор, насколько это вообще возможно, смутился:

- Для этого я и пришел к Вам, Повелитель. Мне не нравится то, что происходит на 3-С-911. Они сумели избавиться от наших слуг. Они почти прекратили войны, но продолжают совершенствовать свое оружие и строят корабли для межзвездных полетов.

Балор махнул одной из верхних конечностей, которая росла сзади из его шеи. Перед ним возникла земная газета, точнее, ее голограмма. Балор коснулся одной из иллюстраций, и перед ним появился образ боевого космолета. Одновременно с этим, из газеты донесся голос, гулко зазвучавший в фрактальном зале:

- На орбите достраивается крейсер ВКС России «Три Святителя» - второй корабль типа «Двенадцать Апостолов». Когда мы доведем до технической готовности прыжковые двигатели, этот крейсер можно будет использовать для экспедиции в другие системы. К сожалению, с доводкой прыжковых двигателей пока имеются определенные трудности. Технология нуждается в дальнейшей апробации. Поэтому после достройки оба корабля присоединятся к патрульной эскадре в Поясе астероидов...

Наконец-то Индекс издал какой-то звук. Больше всего это походило на смесь карканья со всхлипыванием, шипением и свистом. Не сразу понятно, что это был смех.

- Ты еще очень молод, Балор, - транслировал он мысль собеседнику. - Как я знаю, Галактика лишь шесть раз обернулась вокруг своей оси со дня твоего пробуждения?

- Семь! - возмутился Балор.

- Почти семь, - поправил его Индекс. - Я я видел, как рождаются ее первые звезды. Я ел на обед цивилизации более могущественные, чем эта жалкая планетка.

На сей раз строй мыслей Индекса казался не просто сердитым - разгневанным. Балор даже как-то сжался на своем летающем блюде:

- Мне ли спорить с тобой, Великий Индекс, Пожиратель Звезд?

- Не тебе, - все так же грозно ответил Индекс. - Никому! Ты знаешь, что бывает с теми, кто мне перечит? Мои желудки полны их душ, Балор. Если я захочу перекусить твоей - кто меня остановит?

Кажется, Балор с удовольствием спрятался бы под собственным блюдом - такой у него был напуганный вид. Индекс немного успокоился:

- Разве ты не видишь? Их оружие примитивно. Против нашего - палка дикаря против огромного космолёта!

- Я не хотел разгневать тебя, Великий Индекс... - сказал Балор. Индекс промолчал, потом сообщил:

- Однако, ты прав - эти «люди» не столь безобидны, как кажутся.

При этих словах одна из конечностей Индекса удлинилась чуть ли не в четыре раза, и коснулась одной из иллюстраций. Перед Индексом и Балором появилось лицо отца Вольки. В пустынном зале вновь раздался голос диктора:

- Ровно три года назад известный учёный-кибернетик Василий Виноградов исчез при загадочных обстоятельствах. Несмотря на все усилия, предпринятые...

Индекс, не обращая внимания на голос, тем временем, спросил у Балора:

- Вы нашли этого человека?

Балор, который уже, было, чуть приободрился, вновь сжался:

- Нет, Величайший! Я не понимаю, как такое возможно, но...

Индекс перебил его:

- Ты еще многого не понимаешь, Балор. Я предполагал, что даже вам его найти будет непросто. Но вы должны искать еще лучше! Пусть ваши поиски не ограничиваются **их** **временем**. Ищите везде! Я недоволен вами - этот человек должен умереть!

- Я сделаю все, от меня зависящее... - испугано сказал Балор.

- Балор, ты хорошо мне служил, - вновь смягчился Индекс. - Ты давал мне пищу, когда не было другой еды. Ты никогда не просил никакой награды. Сегодня я недоволен тобой, но ты получишь поощрение. Разрешаю тебе запустить Карателя.

Балор, казалось, даже засветился изнутри:

- Наконец-то! Как я соскучился по **живой пище!**

- Ты возмешь любой корабль и лично займешься этим, - распорядился Индекс. - Я знаю, что у тебя есть свое ручное животное из этих людей. Пусть он пробудит Карателя.

Балор замер. Он не мог сказать ни слова. Потом, все-таки промолвил мысленно:

- О... отец! Ты самый великий из...

- Чтобы знать это, я не нуждаюсь в твоих словах, - заметил Индекс. - Сейте ужас и панику, но найдите мне этого человека! Пока он жив, мы не можем рисковать. Истории с 5-Ф-904 не должно повториться!

- Спешу выполнять приказ, Величайший! - отрапортовал Балор, и его диск поплыл к раскрывающейся перед ним стене.

Волька покрутил в руках кубик и спрятал его в карман сумки:

- Незачем гадать, - сказал он. - Мы летим в город, построенный по идеям моего отца. Он часто там бывал. Может, там мы найдем ответ?

- Хотелось бы, - сказала Варя. Волька встал с кресла:

- Пойду пройдуся в буфет. Пить хочется страшно...

- Я с тобой, - сказала Варя, осторожно пытаясь встать так, чтобы не разбудить мирно посапывающего Ваню.

- Не надо, - сказал Волька. - Еще разбудишь нашего охламона. Я быстро, туда и обратно. Тебе чего-то принести?

- Соку, - сказала Варя. - Если там будет что-то диетическое...

- Варь, бросала бы ты эти диеты, - посоветовал Волька. - В наше время, чтобы испортить себе фигуру, надо броситься под фуру. Тем более - с твоими данными. Ты же и так самая классная в нашей школе!

- Ничего ты не понимаешь, - фыркнула Варя, но потом смягчилась: - а ты правда так думаешь?

Волька вздохнул:

- Тут и думать-то нечего, - сказал он. - Это же очевидно. Я вообще еще не встречал никого класснее, чем ты. Честное юнармейское.

Варя от этих слов даже расцвела:

- Тогда захвати пару эклерчиков с заварным кремом, если будут. Плевать на диету, в лагере все равно с нами будут работать профессионалы.

- Вот и правильно, - сказал Волька, и вышел из салона. Он думал о Варе.

С Ваней и Варей Волька дружил с детства. Дружили и их родители: Яков Орлов, отец двойняшек, был сотрудником того же центра, что и Василий Виноградов, только работал в сфере геномной инженерии. Искусственные органы, протезы, биологические наноботы, даже андрониды - во всех этих изобретениях, перевернувших мир, была довольно большая частица труда Якова Никифоровича.

Волька всегда воспринимал Варю, как друга, но недавно что-то стало меняться. Волька заметил, что Варя очень красивая. Он ничуть ей не льстил - действительно, мало кто мог сравниться с Варей по красоте, а по мнению Вольки - вообще никто не мог.

То есть, «обычная» Варя внезапно стала даже слишком красивой. И Волька боялся, что может повести себя к ней как-то не так. Вот, скажем, Ваня - тот уже пару раз встречался с какими-то девочками, а потом они расходились, и Ваня, хоть и старался не подавать виду, а все равно ходил смурной, как снежная туча.

Если Волька как-то покажет Варе, что она интересна ему не только, как друг - не погубит ли это их многолетнюю дружбу? Одно дело - расстаться с кем-то чужим, и совсем другое - порвать с кем-то, с кем ты был с самого детства. Вольке этого очень не хотелось.

С такими мыслями Волька сам не заметил, как налетел на кого-то, причем единственное, что он всё-таки заметил - что этот кто-то был не в юнармейской форме, а в похожей на военную.

- Извините, - пробормотал Волька, поднимая глаза. - Я тут задумался...

- Задумался он, - ответил ему насмешливый девичий голос. - Волька, ты-то здесь как очутился?

Глава 2: Скрытая мощь

Эта история произошла весной, когда Волька и Грин, радуясь весеннему солнышку забрались довольно далеко от дома. Они шли по проселочной дороге вдоль лесной опушки, когда сзади послышался какой-то шум. Обернувшись, Волька увидел несущийся прямо на него гравицикл – машину, использующую для передвижения антигравитацию. В России такая техника использовалась все чаще, вытесняя обычный наземный транспорт, поскольку эти машины не зависели от дорог, и могли передвигаться через почти любые препятствия. Идеальное средство для освоения бескрайних просторов страны! Но и в городах этих машин становилось все больше – теперь на улицах можно было двигаться в несколько «ярусов», и пробки остались в прошлом, несмотря на обилие транспорта.

Но с этим гравициклом что-то было явно не так. Это Волька понял сразу. Решение он принял мгновенно. Скомандовав Грину «домой!», он каким-то чудом вскочил на проносящийся мимо него гравицикл с перепуганной девочкой – пилотом. Удивительно, но управляла она им одна, а ведь до пятнадцати лет подростки могли садиться за руль только в сопровождении взрослого инструктора!

- Что случилось?! – спросил Волька.

- Управление потеряла, – ответила девочка. – Руль не слушает, тормоза не работают. Электроника в порядке, я проверила.

Проселок тем временем, свернул направо, к реке, а гравицикл – нет. Прорвавшись сквозь заросли ольхи, больно хлестнувшие Вольку по рукам и плечам (незнакомке досталось еще больше, хоть она и пригнулась), он понесся по редкому перелеску. Машина мчалась мимо деревьев, и мальчик с ужасом подумал, что рано или поздно они врежутся в одно из них. Взяв себя в руки, парень вспомнил все, что знал о гравициклах.

Он сам мечтал о такой машине, а пока возможности ее приобрести не было, постарался узнать о ней, как можно больше. И вот теперь эта информация пригодилась! Волька, опасно наклонившись, запустил руку под «брюхо» обезумевшего «железного коня». Нащупав клеммы питания, он, рискуя получить сильный удар тока, синхронно свинтил их, чтобы машина не кувыркнулась. После этого гравицикл, по идее, должен был плавно опуститься на полозья, закрепленные на его днище. Но машина повела себя по другому. Оказавшись на склоне оврага она заскользила на полозьях, словно санки с горы, несмотря на все попытки Вольки и его спутницы затормозить движение.

Остановился гравицикл только после того, как въехал в заросли чертополоха на дне оврага. Волька с новой знакомой тут же соскочили на землю. Кое-как выбравшись из зарослей, нахватав на одежду колючек, ребята оказались, наконец, на открытом пространстве, где смогли отдышаться.

- Уф-ф... ну и поездочка, – сказал Волька, отдирая репейники от рукава куртки.

- Да уж, – согласилась его невольная попутчица. – Не пойму, что с ним случилось, никогда такого не было.

- Похоже, где-то контакт коротнул, – предположил Волька. – Иначе не объяснить, почему одновременно отказали и тормоза, и руль. Со старой техникой проще, тормоз не работает – газ отпустил и заглох... Твоя машинка?

- Нет, Пушкина, – ответила девочка, занимаясь тем же, чем и Волька – то есть, обдираньем с одежды цепких колючек. – Извини. Конечно, моя.

- Ух, здорово! – восхитился мальчик. – А как ты... хм, ты же сама ее водишь, без инструктора.

- Ага, заметил, - опять съязвила незнакомка. - Это есть, я хотела сказать... ох, ничего с собой сделать не могу. В общем, я сдала на права. Я же в Пансионе Министерства Обороны учусь...

- Круто, - сказал Волька, протянув руку. - Меня Волькой зовут.

- Маруся, - представилась девочка, пожав руку. - Спасибо. Честно говоря, я растерялась. А ты молодец, быстро сориентировался.

Волька смутился и дернул плечом:

- Ну... не стоит благодарности. Давай лучше подумаем, что делать дальше. Надо твой агрегат как-то из кустов доставать...

Кое-как, им это удалось. Когда гравик оказался на свободном от зарослей пространстве, Волька обратился к Марусе:

- Давай, я гляну, что там. Может, удастся отремонтировать. Не на руках же нам его тащить?

- Я, вообще-то, техпомощь вызывать собиралась, - сказала Маруся.

- Ну, и куда ты ее вызывать будешь? В овраг? - удивился Волька.

- Они по глобальной навигационной системе могут найти, - ответила девочка, поморщившись. - А ты можешь отремонтировать?

- Не узнаю, пока не посмотрю, - ответил Волька, поднимая сидение и отстегивая боковую крышку напорного отсека. - Хорошо, приземлились мы мягко, и ни во что не врезались. Надеюсь, я правильно определил причину аварии...

Он присел на корточки и задумчиво заглянул в высокотехнологичную начинку. Маруся подошла ближе, наклонилась, и тоже заглянула туда же:

- Честно говоря, не хочется опять вызывать техпомощь, - сказала она.

- Опять? - переспросил Волька. - Это есть, ты не первый раз так попадаешь?

Девочка кивнула, ее щеки слегка порозовели.

- Вот оно, - сказал мальчик, указав кончиком отвертки, которую незаметно достал из одного из своих карманов. - Проводок вырвало из крепления, вот и потерялось управление. Сейчас мы этот проводок на место поставим, и управление исправим...

- Ты стихи пишешь? - усмехнулась Маруся.

- Стихи? - удивился Волька, орудуя отверткой. - А... да нет, случайно получилось. Помоги мне, поддержи вот здесь, а я пока клеммы поставлю на место.

* * *

Еще в Зеленограде Волька, увидев группу девочек в форме Пансиона Министерства Обороны, подумал? А нет ли среди них его знакомой? Ему даже показалось, что он ее заметил, но расстояние было слишком велико, чтобы понять, не обознался ли он. Проверить свою догадку он собирался, разглядывая гифку в газете, но та, как на грех, была в режиме онлайн-трансляции, и Ваня забрал у него газету еще до того, как Волька сумел найти Марусю среди девочек. И все-таки судьба свела их... хоть и не самым лучшим образом.

- Так ты тоже летишь в Ломоносов? - спросил Волька, понимая, что вопрос довольно глупый - а куда еще можно было лететь чартерным рейсом?

Маруся оценила его вопрос примерно так же:

- Нет, я в Кейптауне выскочу. Шучу, конечно в Ломоносов, наш курс в этом году лучший, и нас премировали поездкой в самое захолустье.

- И наш юнармейский отряд тоже лучший в городе! - похвастался Волька, пропустив мимо ушей слова про захолустье. - Здорово!

Волька так увлекся разговором, что даже не заметил, как к ним с Марусей потихоньку подошла Варя. Та сама обратила на себя их внимание:

- Волька, ты куда запропасти... - начала она, и вдруг остановилась. Волька обернулся к Варе:

- Варя, знакомься, это Маруся. Помнишь, я про нее рассказывал вам с Ваней рассказывал? Варя смерила Марусю подозрительным взглядом, и сказала изменившимся, холодным голосом:

- А, это та, что на сломанном гравецикле по полям лихачит?

Маруся непонимающе посмотрела на Вольку. Волька, в свою очередь, с удивлением посмотрел на Варю:

- Варь, ты... кхм, Маруся, это Варя, моя подруга!

Маруся смерила Варю не менее подозрительным взглядом:

- Ну, я уже поняла. Ладно, я пойду, а то еще хватятся. Знаете, какая у нас в Пансионе дисциплина? Я даже иногда завидую вам... - Маруся наморщила лоб, и продолжила. - Хотя нет. Пансион - это круто!

И, отвернувшись, ушла к одному из салонов. Волька невольно посмотрел ей вслед, затем обернулся к Варе:

- Варь, что ты на нее набросилась? Ну, сломался у человека гравецикл, с кем не бывает...

- Не люблю задавак, - отрезала Варя.

- Вовсе она не задавака! - возразил Волька. Варя посмотрела на него, чуть прищурив глаза:

- Ты ее так защищаешь!

- Да никого я не защищаю! - возмутился Волька, и тут к их компании присоединился Ваня, как всегда, жизнерадостный.

- Вот вы где! Я я проснулся, гляжу - ни тебя, ни Вари...

- Я в буфет сходил, вот и все, - потупился Волька.

- Ой, а еще мы с Маруськой познакомились, - сказала Варя с видом самой невинности. - Это у нашего Вольки новая подружка! Прикинь, она в военном пансионе учится!

И, выхватив у Вольки стакан сока, который тот успел взять в автомате, быстрым шагом направилась в их салон.

- В военном пансионе? - переспросил Ваня. - Круто, я сам хотел поступить в военный колледж, но не с моей успеваемостью... Варь, ты куда?

Волька растеряно смотрел вслед удаляющейся Варе, потом сказал:

- Какая-то она странная. Не знаешь, что с ней?

- Понятия не имею, - пожал плечами Ваня. - Пить хочется, какой бы мне сок взять?

- Шоже мне, проблема, - пробормотал Волька, глядя на то, как в стакан Вани льется сок. Ваня не понимал, что произошло, но чувствовал, что произошло что-то плохое.

* * *

Дэвид Джонсон взял из скрытого в стене бара квадратную бутылку и стакан. Плеснул в стакан из нее какой-то мутноватой жидкости и поставил бутылку обратно в бар. Затем открыл располагавшийся под баром холодильник, и добавил в стакан апельсинового сока из большого запотевшего от холода стеклянного кувшина. Отхлебнул и отставил стакан на стол.

За панорамным окном была ночная темень, но мегаполисы никогда не спят. Словно россыпи звезд, тут и там горели окна окружающих здание корпорации «Чистый разум» небоскребов. Самый дорогой квартал, квартал богачей. Этот офис - единственное, что осталось у него от прошлой жизни. Вернее, одно из немногих.

Эти стены помнили своего хозяина **другим**.

Дэвид отвернулся от окна и взял со стола стакан. И сразу же вздрогнул, расплескав часть содержимого по столешнице: в стакане отразилось то, что теперь было вместо панорамы города в окне.

- Мортус, - позвал его хорошо знакомый голос (хотя Дэвид порою думал, что лучше бы он на самом деле умер, но никогда не слышал этот голос с его обманчиво-сладкими, елейными интонациями, - скажите, довольны ли Вы своим телом?

Дэвид кивнул, осторожно обернувшись к окну. Он знал, что он там увидит – и все равно – липкая волна страха прокатилась по позвоночнику, стоило ему увидеть **это**...

- Д...да, господин Балор, - ответил он, кивая, как китайский болванчик, - Очень нравится.

- Мы ведь дали вам самое лучшее, Мортус, - продолжал Балор. Рта у этой страхолюдины не наблюдалось, голос исходил откуда-то из утробы существа. - Самое лучшее из того, что может представить ваш убогий генофонд.

- Да-да, - вновь согласился Дэвид.

- Но Вы же знаете, что любой подарок может отнять тот, кто его подарил? – вкрадчивым тоном спросил Балор. Дэвид побледнел. - Вы хоть понимаете, какую честь вам оказали? Вы считали себя всемогущим, но ваша слабая плоть считала иначе. И мы, высшая раса, снизошли до Вас, и показали Вам, что такое **настоящее** всемогущество. Да, Мортус?

Дэвид сделался совсем бледным, буквально, как молоко:

- Да, конечно, - пролепетал он. - Я преклоняюсь...

- Вы думаете, нам нужно ваше поклонение? – в голосе Балора зазвучал гнев. - Оставьте его вашим немощным богам. Вы – ничто передо мной, и больше, чем ничто перед великим Индексом, пожирателем звезд! Что толку нам от Вашего поклонения?

Кадык Дэвида судорожно дёрнулся.

- Я знаю, что вы всемогущи, - сказал он.

- Рад за Вас, - с сарказмом ответил Балор. - Тогда почему тогда вы саботируете наши указания?

Дэвид был похож на загнанную крысу. Он боялся возражать, но и соглашаться тоже боялся:

- Я вовсе не саботирую! – взвизгнул он. - Мои люди ищут Виноградова!

- Плохо ищут, - перебил его Балор. - Хорошо ищут те, кто находит!

- У меня связаны руки! – провизжал Дэвид. - На меня давят инвесторы! Вы обещали мне, что решите **мои** проблемы...

- Мы дали вам технологии, которые превосходят ваши собственные на поколения! – возразил Балор. - Ничего подобного ваша цивилизация не создаст еще долгое время. Что Вы еще хотите от нас?

- Они требуют большего! – ответил Дэвид, почувствовав себя увереннее. Если можно все свалить на этих зажавшихся «тузов» - почему нет? Пусть гнев Балора и таинственного Индекса падёт на них! Главное, чтобы не на него. - Они требуют у меня робота, который мог бы работать без оператора! И чтобы он при этом не уступал при этом человеку...

Балор издал каркающие всхлипы – Дэвид знал, что так его раса смеется. Жаль только, что смех у Балора **всегда** предвещал что-то плохое.

- Вы считаете, что это препятствие? Почему бы Вам не использовать нашу технику на людях, а не на животных? Что Вас останавливает – мораль?

- Какая там мораль! – отмахнулся Дэвид. - Мы произвели шесть попыток, и все они закончились неудачно. Пока перемещение разума срабатывает только с животными, человеческое сознание не выдерживает перемещения в эту вашу машинерию.

- Потому, что вы глупее и слабее даже ваших животных, - цинично сказал Балор, и издал шипяще-свистящий звук. Дэвид мог бы сказать, что Балор вздохнул, если бы не одно но – его собеседник не дышал. Эта раса не нуждалась ни в дыхании, ни в пищеварении, ни в чем подобном. Хотя, может, и было время, когда они дышали, ели и пили – откуда-то ведь у них остались такие рефлексы – смеяться, вздыхать... - Что же придётся сделать эту работу за вас, раз вы совсем ни на что не способны. Мы дадим вам то, что вы хотите. Но ваша проблема не в этом...

- Тогда в чем? – заинтересовался Дэвид.

- С вами не считаются, - пояснил Балор. - В Вас не видят реальную силу. Вас не уважают. Вас не боятся. Мы намерены это изменить. Мортус, я не просто так говорю об огромном

доверии, оказанном Вам. Вы должны чувствовать это постоянно. Вы – избранник богов, потому, что, если во Вселенной существует что-то, что можно называть богом, то это мы.

Мы не можем пока раскрыть вашу тайну, но мы позаботимся об... остальном. Ваша задача – просто найти Виноградова. Одного-единственного человека.

- Почему он так важен? – спросил Дэвид.

- Не Ваше дело, - отрезал Балор, но потом смягчился. – Будем считать, что он похитил у нас одну вещь. Не особо ценную, но имеющую значение для нас. Сим-во-ли-чес-кую. Как любые разумные существа, мы тоже имеем свои символы... и традиции. Нам нужно вернуть похищенное и наказать... вора, до того, как мы начнем то, о чем говорили.

- Я... приложу все усилия, - с чувством сказал Дэвид. – Я так хочу, чтобы это началось!

- Хотите быть королем паутины? – если бы Балор мог улыбаться, наверно, сейчас бы он улыбнулся. Дэвид даже представил себе эту улыбку – хищную, плотоядную, улыбку змеи или акулы...

- Хочу служить вам верой и правдой, - ответил он. – Потому, что вы – всемогущи.

- Похвально, - одобрил Балор. – Расскажите, что вы предпринимаете для того, чтобы найти Виноградова?

- Я слежу за его сыном, - ответил Дэвид. – Это сложно, поскольку... он из другой страны, и наши страны... несколько разобщены.

- Я знаю вашу историю, - сказал Балор. – кстати, такое разделение чертовски глупо. Ваша цивилизация развивалась в правильном направлении, но тридцать оборотов назад свернула не туда. Но зачем Вы следите за сыном?

- Если кто-то может вывести нас на отца, то это сын, - пояснил Дэвид.

- Это странно, - заметил Балор. – Впрочем, вы во всем живете шиворот навыворот, оттого такие слабые. И как вы следите за его сыном?

- Кроме разнообразных технических способов, я санкционировал личное вмешательство, - сказал Дэвид. – Проще говоря, рядом с ним есть мой человек.

- Вам виднее, - равнодушно сказал Балор. – Но советую Вам ускорить события. Пожиратель Звезд гневается, и не в Ваших интересах вызывать его гнев. Среди девяти миллиардов людей найдутся и другие кандидаты на роль гауляйтера планеты и верховного жреца детей Домну. Мы даже не станем Вас карать за нерасторопность. Мы просто лишим Вас поддержки. Вы же знаете, что бывает потом?

На лице Дэвида отразился неприкрытый ужас.

- Вижу, что знаете, - удовлетворенно отметил Балор. – Не хочу заканчивать разговор угрозами. Возможно, Вас порадует то, что я скажу дальше: готовьтесь к прибытию Карателя. Ваши обидчики скоро узнают, что значит посягать на избранника Домну. Действуйте.

Дэвид зажмурил глаза – и не зря. Последовала яркая вспышка, так, что даже стиснутые веки лишь ослабили ее, но не защитили глаза полностью. Когда Джонсон открыл глаза, перед его взором плавали «слепые пятна», а вместо тошнотворно-страшного Балора за окном была привычная и умиротворяющая панорама Мельбурна.

Города, который обе его половинки – и Мортус, и тот, кого называли Дэвидом Джонсоном, страстно ненавидели. Да! Перед своим уходом Балор сказал по-настоящему хорошую новость – придет Каратель. А это значит, что первым, кто испытает его гнев, будет этот отвратительный человеческий муравейник, до омерзения похожий на родной, но столь же ненавистный Нью-Йорк.

***

В салоне самолета, а еще точнее, в ряду, где сидели Волька, Ваня и Варя, царило гробовое молчание. Ваня воспользовался близостью одного из высокоширотных спутников, подкonneктился к какому-то игровому серверу, и, закусив кончик языка, что-то мастерил внутри голограммы

робота. Менял на нем какую-то амуницию, переставлял какие-то детали, потом придирчиво осматривал, читал характеристики, качал головой – и возвращал все на место.

Варя смотрела в окно, даже отвернувшись от остальных так, что Волька видел ее спину. Хотя за иллюминатором ничего интересного не было – орбитальные стройки, попавшиеся им по дороге они оставили за кормой, разве что луна, которая видна была намного лучше, чем с Земли, все еще висела над горизонтом.

Волька откровенно скучал. Газету он прочитал, а братсья за что-то более серьезное не хотел – втянешься еще, а потом приземление. К компьютерным играм Волька был равнодушен. Он с удовольствием помастерил бы что-нибудь, но не в салоне самолета же? Шупо стрейфиться по сети тоже не хотелось. В общем, Вольке было скучно.

- Варь, - спросил Волька, - не знаешь, сколько еще лететь?

- Не знаю, - не оборачиваясь, ответила Варя. Шон ее был непривычно равнодушным.

- А за бортом что? – попытался как-нибудь оживить разговор Волька, Но Варя, ни слова не говоря, просто увеличила формат иллюминатора, растянув его, чтобы Волька мог видеть потрясающе интересную панораму звезд на небе и облаков далеко внизу. Даже Луна и нагоняющая ее заря остались где-то позади.

Волька поёрзал в кресле. Он понимал, что Варя не настроена общаться... а вот почему – не понимал. Что, в конце концов, произошло?

- Варь, а как ты думаешь... - начал он.

- Обычно, я думаю молча, - отрезала Варя. Волька даже дернулся в кресле – такого жесткого тона у Вари он еще не встречал.

- Волька, не пихайся, - попросил Ваня. - Я моему Шузику чуть пушку на колено не прилепил из-за тебя!

- Шузику? – хором удивились Волька и Варя. Ваня пожал плечами:

- Ну, надо же было как-то назвать новую модель! Почему бы не Шузик?

- Ты б еще Шариком назвал, - хохотнул Волька.

- Или колобком, - добавила Варя.

- Шарик у меня уже был, - серьезно заметил Ваня. – Я его действительно шарообразным собрал. Прокачал до сто двадцатого, потом надоело.

Ваня поправил на изображении робота какую-то машинерию, и зафиксировал изменение конструкции:

- Сейчас интернет упадет. Подлетаем, спутник за радиогоризонт ушел. Так что подождет пока мой Шузик, и хорошо бы, не до нашего возвращения.

- С чего бы это? – удивился Волька.

- Я решил в Антарктиде не играть, - объяснил Ваня. – Во-первых, там и так будет, чем заняться. Шутка ли – самый загадочный континент! Нам обещали экскурсии на полюс недоступности, на Эребус и Пирамиду... Может, и на Южный полюс отвезут, он пока по погоде закрыт.

- А во-вторых? – спросил Волька.

- В о-вторых... - сказал Ваня, - хотя, есть еще и в-третьих. Так вот, во-вторых, хочу доказать Варьке, что нет у меня никакой игровой зависимости.

- Ну да, конечно, - фыркнула Варя.

- А вот и нет, - обиделся Ваня. – сама посмотришь. Ну, а в-третьих... кажется, Волька, я это перерос. Все, чего хотел, уже добился. А толку? Шот же Шузик – я понимаю, что это только запись в памяти, нули и единицы. Вот мне бы настоящего робота...

- И что бы ты с ним делал? – спросил Волька, искоса поглядывая на варю, которая, кажется, заинтересовалась их разговором. Впрочем, заметив его интерес, Варя быстренько отвернулась.

- Как что? - удивился Ваня. - Проангрейдил – и в Мельбурн, на киберспортарену.

- Так команды из России туда не пускают, - Волька, конечно, игроманом не был, но и совсем чужд киберспорту не был тоже. Он даже консультировал Ваньку и парочку его друзей в области робототехники. Благодаря Волькиным советам, Ваня стал собирать конструкции более эффективные, чем у его противников. Иногда они ночами сидели (конечно, в Сети), вместе конструируя новых роботов. Волька даже Шарика вспомнил – Ваня с ним и по его поводу консультировался. Волька, правда, не думал, что Ваня доведет до реализации эту безумную задумку. – Они же знают, что наши роботы круче любого иностранного.

Ваня усмехнулся:

- Так я независимым участником!

- Думаешь, они не просекли бы, откуда ты? – пожал плечами Волька. - С твоим-то английским уровнем «зыс из э дэрэво»?

- Ну, не такой уж я дуболом, - надулся Ваня. – я, последнее время, подтянулся, специально чатился с носителями языка – индусами, южноафриканцами. И вообще, я мог бы говорить на испанском!

- Можно подумать, что твой испанский намного лучше, - подначивал Волька. Ваня хотел что-то возразить, но его прервал голос по внутренней связи.

- Внимание! Наш ВКС заходит на посадку в аэрокосмопорт Ломоносов, международная территория Земля Императора Александра I. Просьба всем пассажирам включить противоперегрузочные устройства и не вставать с мест до полного приземления.

Вы можете ощутить небольшие перегрузки...

- Хотелось бы, - буркнула под нос Варя, - а то летим, как в аэрокаре...

- ... или кратковременный эффект невесомости, - продолжил голос. - Это нормально.

Просьба не вставать с противоперегрузочных кресел до того, как к Вам не подойдет андроид, собирающий личный багаж для передачи на таможню.

- Вот бы действительно невесомость! – раз мечтался Ваня. - А то в космосе побывал, а невесомости так и не ощутил...

- Ну, в наше время с этим сложно, - сказал Волька. – Искусственная гравитация сейчас почти везде. Да ладно, хватит еще на наш век космических полетов!

- Вань, смотри, НЛО! – неожиданно воскликнула Варя. Волька удивился – обычно, в подобных ситуациях (не появления НЛО, конечно, а вообще, если случалось что-то интересное) Варя обращалась не к брату, а к нему.

Ваня перегнулся через кресло и уставился в иллюминатор:

- Где? О, действительно. Волька, ну-ка...

Но его тут же одернули по внутренней связи:

- Пассажир с кресла номер семьдесят восемь, салон номер три! Просьба сохранять устойчивое положение в кресле. Противоперегрузочная система не рассчитана на то, чтобы пассажиры вертелись при посадке!

- Зануды... - процедил сквозь зубы Ваня. За окном чернота космоса сменилась облаками – самолет вошел в атмосферу.

- Варь... - сказал Волька, осторожно наклоняясь в сторону окна. – Ну, где твое НЛО?

- Улетело уже, - равнодушно сказала Варя. - Давай, готовься к посадке, скоро приземляемся...

- Что мне готовиться? – пожал плечами Волька. – Сумку в багаж сдам, и я готов.

Варя поджала губы:

- Ты такой же неряха, как Ванька. Хоть бы причесался, что ли... мало кого ты еще встретишь, когда приземлимся...

Волька хотел, было, возразить, но по бортовой связи начался отсчет до посадки. Ни перегрузки, ни невесомости ребята так и не испытали, и, признаться честно, Волька об этом даже жалел...

***

Стороннему наблюдателю он казался просто более темным пятном на фоне облаков, но это было эффектом применения рассеивающего поля – той самой технологии, что делала невидимым мобиль генерала Брусилковского. Внутри кокона частичной невидимости двигался ромбовидный беспилотник, похожий на хищного ската-манту.

Подобные машины состояли на вооружении ВКС всех мировых держав. Полезной нагрузки они несли мало, летали на дозвуке, стоили дорого, но их закупали, просто потому, что их почти невозможно было обнаружить. Разве что стационарные российские системы ПВО/ПТКО «видели» даже этих «призраков», но и то не далеко.

Впрочем, этот аппарат не принадлежал ни одному правительству. Если бы на его борту были эмблемы, они бы изображали человеческий мозг, окруженный сиянием – герб корпорации «Чистый разум». Да и аппаратуры разведки, в привычном смысле, на борту «треугольника» не было. Его грузовой отсек содержал нечто, издавая напоминающее яйцо.

Если бы этот груз увидел Волька, он был бы поражен тем, насколько это «яйцо», при полном несходстве формы, похоже на его кубик – его поверхность была построена как фрактал.

Когда ВКС с Волькой и его друзьями нырнул в атмосферу, по «яйцу» пробежала волна тьмы, такая же, как та, что открывала Балору проход в «тронный зал» Индеха. И в далеком Мельбурне на коммуникатор Дэвида Джонсона пришло сообщение.

«Мортус-1, я Мортус-6. Сопроводил объект на места. Агент на месте подтвердил принятие объекта для дальнейшего сопровождения».

Дэвид расслабился и откинулся в кресле. Конечно, он не ожидал, что Волька куда-то исчезнет по дороге, но...

Приятно, когда у тебя все под контролем!

***

Приятно, когда у тебя все под контролем. Эйб Ритц был представителем почти вымершего ныне класса инвесторов. Он умел вкладывать деньги, получая немалую прибыль от каждого вложения. Он ухитрялся получать доход даже тогда, когда другие теряли все. Он пережил двадцатый и тридцатый пятый, не только не потеряв ничего, но даже обогатившись.

У Эйба Ритца все было под контролем. Всегда.

Эйб любил Нью-Йорк. Любил свой кабинет на Манхэттене, из которого открывался шикарный вид на Пятую авеню и Централ парк. Нью-Йорк постарел у него на глазах, но в этом городе все еще жила сила, та сила, что всю жизнь подпитывала Эйба, а до того – его отца, деда, прадеда... Все они умели вкладывать деньги и приумножать богатства. Сейчас Эйб исчислял свои богатства в юанях, поскольку в рублях было бы совсем стыдно, но при этом оставался одним из самых богатых людей мира. Конечно, в сорок пятом его богатство значило намного меньше, чем в пятом, когда он только-только начинал самостоятельную карьеру.

Но деньги все еще оставались синонимом могущества.

Заходя к себе в кабинет рано утром, Эйб не сразу включал свет. Он подходил к окну и смотрел, как на город надвигается рассвет. Как вспыхивают отсветами восходящего солнца окна небоскребов. Потом произносил короткую мантру, придуманную им в детстве: «это – начало моего сегодняшнего успеха» - командовал комнате включить свет, садился за стол и приступал к работе.

В тот день все было так же – ровно до того момента, когда Эйб приказал комнате включить свет. Сесть за стол он не смог, вместо этого – едва не сиганул в окно, и сиганул бы, если бы не специальное противоударное стекло.

Вместо кресла за его столом находилась странная левитирующая платформа, на которой располагалось нечто, чему не было места в нашем мире – разве что в кошмаре или горячечном бреду. Это был гуманоид, но вид у него был совершенно противоестественный. Казалось, существо разлагается прямо на глазах. Запах был соответствующий, он пробился в ноздри Эйба даже через

пробку из фильтрующей мази. Но самое страшное – у этого существа не было и намека на симметрию, например, одна из его рук росла прямо из головы... или того, что ее заменяло.

Завизжав, как поросенок, Эйб бросился к двери, но споткнулся о край дорожого персидского ковра и растянулся на нем, больно ударившись о пол грудью и подбородком. Затем в его мозгу возник посторонний голос:

- Не спешите. Вам спешить уже некуда.

- Кто В...вы? – заикаясь, спросил Эйб.

- У Вас удобный кабинет, – произнес голос в голове. – Мое имя Вам ничего не скажет, к сожалению.

- Что В...ам н...надо? – спросил Эйб, кое-как поднимаясь на четвереньки.

- Я хотел бы войти в состав инвесторов «Чистого разума», – ответило существо.

Услышав это, Эйб машинально взял себя в руки. Чудовище, или нет – да хоть сам дьявол из пекла! К денежным вопросам Эйб Ритц всегда подходил со всей серьезностью.

- Простите, но это невозможно, – холодно сказал он. – Инвестиционный пул «Чистого разума» сформирован, и мы не нуждаемся...

- С чего Вы взяли, что меня интересует, в чем нуждаетесь вы? – спросило существо, выплывая из-за стола на своей платформе. – Мне не интересны ваши желания. А возможность... возможность есть всегда. Например, если один из инвесторов уступит мне свою долю.

- И какой же дурак на это согласится? – спросил Эйб, подымаясь на ноги. Он пожалел, что, будучи демократом и убежденным пацифистом, никогда не держал у себя в кабинете никакого оружия опаснее ножа для бумаги из антикварного настольного набора. Эйб прикидывал, сможет ли он быстро добраться до двери.

- Вы, ответил вторженец. – Кстати, не рекомендую бежать – замок заблокирован. Можете поорать. Никто Вас не услышит, звукоизоляция здесь замечательная. Зато меня повеселите.

Вопреки совету существа, Эйб все-таки бросился к двери и попытался открыть ее – тщетно! Но тут ему в голову пришло спасительное воспоминание. Оружия в кабинете Эйб не держал, но кое-что у него при себе было. Резко развернувшись, Эйб выбросил вперед правую руку, на пальце которой блестел приличных размеров перстень. В этом перстне был встроены импульсный лазер однократного действия, управляемый мнемонически.

Вот только импульс, который выплюнул перстень, не окупанту ничуть – он просто рассеялся, не достигнув существа.

- Какие же вы глупые и слабые... – с презрением сказала он. – Как мне нравится, когда у вас нет выбора.

В верхней части тела существа – примерно там, где у людей ключица, чуть пониже одного из глаз чудовища, появился горизонтальный разрез, напоминающий беззубый рот. Из него высунулся длинный, червеобразный отросток. Эйбу показалось, что существо облизывается.

И он заорал. Достигнув крещендо, визг Эйба быстро перешел в ультразвук. Его посетитель издал звук, напоминающий булькающий кашель:

- Лучшая музыка для меня – это крик страха. Ничего личного, старина. Просто мне нужно ваше тело и ваше дело...

«Язык» твари вытянулся, коснулся груди Эйба. На белоснежной рубахе появилось темное пятно, ткань в пятне распадалась, обнажая белую кожу. Язык пронзил и ее. Инвестор застыл, будто моментально парализованный. «Язык», тем временем, вышел из груди, не оставив ни малейшей царапины, зато вытащив из тела нечто, похожее на паутину. В одной из «рук» существа появился контейнер, куда тот записал вынутую им «паутину». Затем существо отставило контейнер на стол переговоров, и вернулось к Эйбу.

- Он дряхлый, – заметил сам себе Балор. – Не такой, конечно, как Мортус до встречи с нами, но и не первой свежести. Зато у него есть нужные связи и влияние.

Он как-то напрягся – а затем нырнул со своей платформы в раскрытый рот Эйба. Некоторое время ничего не происходило. . .

А потом Эйб ожил. Поднял руку, поднес к лицу, осмотрел. Рот Эйба растянулся в довольной улыбке.

Он подошел к осиротевшей платформе (она тоже была составлена из фракталов, как кубик Вольки или «яйцо» дрона – разведчика), поставил на нее контейнер, потом что-то сместил, и платформа исчезла, как будто ее и не было.

- Интересный опыт, - сказал Балор голосом Эйба. Он взял ранее отодвинутое им кресло, придвинул к столу и сел. Пошевелил пальцами, включил селектор. Нахмурился, затем сказал:

- Сэнди, мне нужен билет до Мельбурна на завтра.

- Будет сделано, шеф, - ответил ему женский голос.

- И подготовь мне связь с Мо. . . - Балор вновь наморщил лоб, - кхм, с Дейвом Джонсоном, окей?

- Будет сделано, шеф, - повторила секретарша, и отключилась.

* * *

Здание аэропорта Ломоносова поражало воображение. Конечно, оно было меньше, чем, скажем, московские аэропорты или воздушные гавани других российских мегаполисов, но все равно – никто из ребят не ожидал увидеть такое в далёкой Антарктиде, в городе, которому едва исполнилось пять лет.

Зал прилетов, куда сходились все пять терминалов, было по размеру как неплохой стадион, при этом сверху этот стадион накрывал колоссальных размеров купол. Сверху вся конструкция воздушной гавани напоминала хорошо знакомую пятиконечную звезду или огромную снежинку.

- Вы как хотите, - сказал Ваня, догнав в терминале Варю и Вольку, - а я пойду за вещами. А то знаю я этих ушлых, опоздаешь – и ни одного андроида не найдешь. Всех разберут, самому придется чемоданы тащить.

- У меня не так много вещей, - пожал плечами Волька.

- У меня тоже, - ответил Ваня, - зато у Варюхи не чемодан, а чемоданище! И сам его тащить я не намерен. Зачем человечество андроидов создало?

- Ну, вообще-то андроидов начали разрабатывать после эпидемий двадцатых, - сказал Волька, - для использования в качестве карантинных курьеров и санитаров. Но. . .

Ваня не дослушал его, и убежал. Волька заметил, что Варя немного отстала, и подождал ее.

- У него сегодня пати, - равнодушно сообщила девочка. – Вот он и думает, как побыстрее добраться до спокойного места. Говорит, что хочет опробовать своего Плузика, прежде, чем завязать с играми.

Варя вздохнула и отвернулась, делая вид, что ее заинтересовало что-то за залепленными снегом окнами терминала. Волька остановился, решив подождать Варю. Она это заметил:

- А ты чего не спешишь?

- А куда мне спешить? – не понял Волька.

- Вперед, - ответила Варя. – может, Марусю свою встретишь.

- Она не моя, - буркнул Волька, а потом, решившись, спросил напрямую: - Варь, что с тобой не так?

- Да все со мной так, - ответила Варя, избегая смотреть на Вольку. Тот решил не отступать:

- Ты что, рассердилась на меня из-за Маруси?

- Вот не хватало еще, - ответила Варя, и Волька заметил, что ее щеки слегка порозовели. – Стану я расстраиваться из-за какой-то. . .

Волька не дослушал. Он, конечно, не совсем понимал, что происходит. Для этого у него не хватало жизненного опыта. Отец и говорил ему – если ты честен, если у тебя нет на сердце зла, в

общении с людьми поступай так, как подсказывает тебе твоя совесть. Совесть, брат, она никогда не обманет – говорил академик Виноградов.

И Волька жил по этому принципу.

Он преградил путь Варя, заставив ее остановиться:

- Варюшка, - тихо сказал он с ударением на первом слоге ее имени. Он знал – так ей больше нравилось. – Я едва знаю Марусю. Она может стать нашим другом. Или не стать. Я не знаю. Но я точно знаю другое – ты и Ваня навсегда останетесь самыми близкими мне людьми. А особенно ты. Знаешь, Ванька, конечно, братуха, и все такое, но к тебе у меня совсем другое отношение. Я лучше глаз себе дам выбить, чем позволю кому-то тебя обидеть. Тем более – себе самому.

- правда? – тихо спросила варя, глядя Вольке прямо в глаза.

- Честное юнармейское! – ответил Волька, улыбаясь. – Да что бы мне...

- Не надо, - Варя накрыла ладошкой губы Вольки, - ничего больше не говори. Так это, или нет, не важно. Хватит и того, что ты сказал. Я... мне бы не хотелось, чтобы ты куда-то уходил. Понимаешь?

- Да куда я денусь? – пожал плечами Волька. – Знаешь, я даже когда мечтаю, например, о космических полетах, ну, скажем, в пояс Койпера, или в другую звездную систему, я всегда представляю, что мы летим втроем...

Варя рассмеялась:

- Ну, ты и фантазер, Волька. Другая звездная система... да до Альфы Центавра с нашими движками лететь лет двести.

- Вот когда вернется мой отец... - сказал Волька – и вдруг застыл, как столб. Ему показалось, что он вспомнил что-то важное, что-то, что касалось отца и загадочного кубика, который сейчас лежал в его сумке, которую ожидал на выдаче Ваня, может быть, в компании андроида. Но воспоминание быстро улетучилось.

Варя этой заминки даже не заметила:

- Идем, мечтатель, - сказала она, осторожно беря Вольку за руку. Собственно, этот факт и заставил Вольку забыть о кубике и его секрете – раз Варя взяла его за руку, значит, проблем между ними не осталось.

И это было хорошо.

* * *

К раздаче Ваня успел едва ли не первым, и даже разжился андроидом-носильщиком. Андроид был «женской модели», что никак не отражалось на его способностях носильщика. Отзывался андроид на имя Нюша.

Ваня нагрузил Нюшу чемоданами, сам подхватил две сумки, свою и Волькину, Вернее, собирался это сделать – Волькина сумка задержалась, и выползла уже когда остальные вещи разобрали. Увидев ее, Ваня сразу почувствовал что-то неладное. Из одного из карманов сумки пробивалось сияние.

Открыв карман, Ваня увидел кубик, который Волька все время вертел в руках. Ничего такого, что могло бы сиять, в кармане не оказалось, но, когда Ваня уже решил, что ему все привиделось, по кубику в его руках пробежала волна света. Свет струился по канавкам кубика, как вода. Когда он коснулся пальцев Вани, мальчик почувствовал лёгкую щекотку.

Потом свет погас.

- У Вас еще остался багаж, который надо забирать? – уточнила Нюша, ожидавшая Ваню. В одной руке у нее были чемоданы Вани и Вольки, в другой – кофр Вари, вдвое больший, чем их с Волькой вместе взятые.

- Н... нет, - ответил Ваня.

- мне передают, что ваша группа собирается у выхода Ё, - сказала Нюша. – Мне отправиться туда, или дождаться, пока Вы туда пойдете.

- Что? – не понял Ваня, но потом кивнул, - идём вместе. Только покажи, где этот выход Ё, а то я здесь первый раз.

- Идите за мной по фиолетовой линии, - посоветовала Нюша, и с грациозностью фотомодели, несмотря на увесистые чемоданы, пошла вперед. Ваня последовал за ней.

Оказывается, их ждали. Сначала на Ваню налетел Макс – староста группы. Он обругал Ваню за то, что тот опять опоздал. Ваня, действительно, славился чем угодно, но не пунктуальностью. Но сейчас у него хотя бы было какое-то оправдание.

- Волькину сумку почему-то задержали, - сказал он. – Может, проверяли все его инструменты, ты ж знаешь, у него с собой всегда целый арсенал. . .

Сгрузив чемоданы в багаж «челнока» - рейсового многоместного аэрокара, и отпустив Нюшу, Ваня забрался в теплый салон, успев немного продрогнуть – теплая парка была у него в багаже, а легкая рабочая куртка от холода хоть и защищала, но на Антарктику явно не была рассчитана. Волька и Варя придержали для него место рядом с собой. По виду друзей Ваня понял, что черная кошка, непонятно как пробравшаяся на борт ВКС и пробежавшая между сестрой и лучшим другом Вани, прекратила свое разрушительное действие, если так говорят о кошках. Волька и Варя общались как прежде, и даже, как показалось Ване, лучше, чем до размолвки. Ваня мог этому только порадоваться. Ему очень не хотелось, чтобы в их компании были какие бы то ни было разборки.

Город Ломоносов с воздуха напоминал огромную пятиконечную звезду. Нижние ее лучи охватывали залив, где располагался оживленный порт. В центре звезды был большой кафедральный собор, похожий на Архангельский собор Кремля, монумент в честь столетия Великой Победы с вечным огнем у подножья, и памятники открывателям Арктики – были здесь Беллинсгаузен с Лазаревым, Амундсен, Скотт, капитан Кук. . . Формально, Ломоносов не принадлежал ни одной стране мира, но, по факту, русских здесь было больше всего.

Детско-юношеский лагерь отдыха имени Алексея Мартыненко, парня, который четверть века назад спас нескольких ребят во время пожара в летнем лагере, но сам при этом погиб, располагался в вершине верхнего луча звезды, и имел в плане форму треугольника. Впрочем, это была только часть лагеря, место проживания. А еще были учебные и спортивные корпуса, центры досуга, стадионы, полигоны. . .

Шаттл подъехал к новенькому, красивому корпусу. Если бы не заснеженная равнина за ним и покрытые снегом горы на горизонте, трудно было представить себе, что находишься на самом далеком и необитаемом материке мира. Здание мало отличалось по внешнему виду и комфорту от новых российских гостиниц. Внутри, кроме блоков для проживания, была вся необходимая инфраструктура, от спортзала с бассейном до больничного блока с изолятором. Андроидов среди персонала было немного, только дежурные по этажу. Охраны вообще не было видно, но все двери были оборудованы электросторожами.

Ребят разместили в двухместных блоках, похожих на гостиничные номера. Волька опасался, что Ваню и Варю поселят вместе, как брата и сестру, но принцип размещения был другим, и он оказался в одном номере с Ваней, а Варю поселили с Алиной, девочкой из другого отряда. Варя с порога взяла над ней шефство – Алина была немного застенчивой, и Варя решила ей помочь адаптироваться.

В первый день никаких занятий не было. Ребятам провели небольшую обзорную экскурсию по Ломоносову. Они даже посетили один из трех городских музеев, музей истории города. Волька удивился тому, сколько там фотозифок с его отцом, а персонал музея вообще обрадовался ему, как родному. В конце концов, Волька и его команда стали героями большого фотострима, который, впоследствии разместили в этом же музее.

Ни сам Волька, ни служащие музея, даже не представляли себе, как актуальны скоро будут их фотографии. А одна из фотозифок, где Волька с Варей рассматривают старое фото

Волькиных родителей в строящемся Ломоносове («надо же, а мама и не говорила, что бывала здесь» - думал Волька) – вообще займет особое место в жизни парня. . .

После ужина Ваня все-таки поймал интернет, и поучаствовал в пати. Удовлетворенный результатами своего Шузика, Ваня с чистой совестью заснул. А вот Вольке не спалось. Он думал. О маме, не рассказавшей ему, что бывала здесь. Об отце. О его странном исчезновении. . .

Наконец, он забылся тяжелым, нервным сном.

И увидел кошмар.

* * *

Порт Ломоносова был довольно оживленным. Здесь швартовались гражданские суда и подводные лодки разных стран, но военные корабли ни одного государства никогда не посещали этот порт. Город Ломоносов был изначально объявлен демилитаризованной зоной.

Возможно, напрасно.

Справа и слева от порта, за высокими башнями маяков, тянулся безлюдный, обрывистый берег. Глубины у берега были довольно большими. Неудивительно, что возле такого берега, довольно далеко от города, под покровом полярной ночи (август в южном полушарии соответствует зиме или, скорее, ранней весне) всплыла огромная черная субмарина.

Когда-то также подлодки США строили для ударов по российским городам, но два следующих один за одним экономических кризиса, двадцатого и тридцать пятого года перечеркнули эти планы. Похудевший за счет гиперинфляции госбюджет гегемона заставил досрочно отправить на пенсию эти большие и дорогие лодки.

Считалось, что все они были порезаны на иголочки, но оказалось, что, как минимум, одна из них уцелела. Правда, баллистические ракеты с лодки давным-давно сняли, заменив транспортными отсеками.

Вот из этих отсеков на берег, молчаливо и слажено стали выгружаться человекообразные роботы с оружием. Они были не такие большие, как те, что сражаются на Полигоне. В армиях разных стран мира таких называют «терминаторами» - в честь героя какого-то позабытого фильма прошлого века. Терминаторы идеально подходили для действий в городах, где большие машины были уязвимы.

Те терминаторы, что высаживались рядом с Ломоносовым, были необычными. Нельзя было сказать, кому они принадлежат. Если бы случайный наблюдатель увидел эту высадку, он бы, возможно, обратил внимание на небольшую эмблему на рубке субмарины.

Но это был сон, и Волька не знал, куда нужно смотреть. Зато он видел целую армию воинов из металла и с оружием наперевес. Зрелище было угрожающим.

Волька, проснись!

Голос несся над снежной равниной. Волька видел, как терминаторы отправились прочь от берега, прямо по направлению к спящему в снегах Ломоносову. Доставившая их субмарина погрузилась под воду, скрыв от Вольки эмблему, которая могла бы прояснить появление этой армии.

Волька, вставай! Мы все в опасности!

Армия роботов-убийц в полной тишине приближалась к Ломоносову, на ходу перестраивая порядок в форме полумесяца. Вот уже показались первые строения – оказывается, терминаторы сильно забрали к югу. Перед стальными воинами возникли белые корпуса лагеря имени Алексея Мартыненко. . .

Волька, ты нужен своим друзьям!

Волька отчетливо слышал, как его зовут, но он словно был прикован к постели. Тем не менее – что-то изменилось, и из-за корпусов лагеря, навстречу орде терминаторов выступила огромная человекообразная фигура. . .

* * *

Волька проснулся, что называется, в холодном поту, но быстро успокоился. Никаких терминаторов, никаких таинственных подлодок – это лишь сон, не более того. Но стоило ему немного успокоиться, как его кровать накрыла какая-то тень.

- Кто здесь? – спросил Волька. Ему не ответили. – Папа?

Тень исчезла так же внезапно, как появилась. Волька поднялся и сел, потом осторожно осмотрелся. Никого чужого в комнате, конечно, не было. Но ведь тень ему не привиделась! Откуда же она взялась?

Волька встал с кровати... и тут тень появилась снова. Мальчику вздохнул с облегчением – тень отбрасывал стул с висящей на нем юнармейской курткой Вольки. Однако, он тут же снова ощутил беспокойство, когда подумал об источнике света, который рождал эту тень. Светилось что-то на стуле.

Волька подошел, и увидел, что яркий по ночной темноте свет пробивается из кармана его сумки, лежащей на сидении. Забравшись в этот карман, Волька наткнулся на отцовский кубик. Когда он достал кубик из кармана, то изумился – по его граням стекали потоки света.

Волька коснулся одной из граней, повел по ней вниз, следуя за такой волной. Волна огибала кубик, палец Вольки следовал за ней. Как замороженный, Волька продолжал копировать движение волны света, и вдруг фрагменты кубика начали сдвигаться, меняя его форму. Вскоре в руке Вольки оказался ромб, внутри которого был паз, а в этом пазу пульсировал источник света.

Одновременно, Волька услышал внутри себя голос. Тот самый, что звал его во сне. Голос был мягким, успокаивающим, родным:

Одевайся. Тебя ждут.

На кровати заворочался Ваня. Волька подождал, пока он успокоится, затем осторожно оделся. Им словно двигала какая-то неведомая сила. Он беспрепятственно вышел из комнаты, спустился по лестнице, удивляясь отсутствию андроидов – дежурных, вышел из корпуса, потом и из лагеря.

За дорогой были какие-то хозяйственные подсобки – склады или ангары. Волька прошел вдоль них. Его чувства обострились. На одной из оград, оставшихся за дорогой, он увидел вывеску «Центр подготовки Министерства Обороны».

«Здесь, наверно, поселили Марусю», - подумал он. – «Оказывается, мы соседи».

Но потом, повинуясь странному чувству направления, Волька свернул от дороги и, пройдя мимо нескольких строений, вышел к огромному снежному полю. И пошел по нему в сторону далёких гор.

Шел он довольно долго, почти механически, будто сомнамбула. Однажды земля под ногами чуть заметно вздрогнула, но Вольку это не напугало. Он продолжал идти, пока дорогу ему не преградило большое, и довольно глубокое ущелье.

Сверни влево. Иди вдоль ущелья до спуска.

Волька последовал совету неизвестного проводника, и вскоре действительно обнаружил удобный спуск, похожий на каменную лестницу. Удивляясь полному отсутствию даже малейшего страха (он находился в незнакомом, пустынном месте и шел куда-то, повинуясь приказам, исходящим неведомо от кого), Волька начал довольно долгий путь вниз.

Голос предупредил его, что внизу его ждет тоннель. Этот тоннель Волька нашел сразу – его проем был хорошо виден с лестницы. Впервые Вольке стало страшно уже в тоннеле, когда его стены и пол вдруг ощутимо вздрогнули, а тусклый свет позади померк. Обернувшись, Волька увидел сзади вместо входа в тоннель сплошную стену. Казалось бы – вот тут и надо паниковать! Но, вместо этого, Волька чувствовал какой-то зуд первопроходца. Впереди что-то неярко светилось, и Волька пошел на этот свет.

Источником света оказалась металлическая стена, состоящая из таких же фрактальных образований, как и его кубик. И по этому узору прокатывались волны света... старательно огибая серый фрагмент, на котором узора не было. По форме фрагмент напоминал ромб...

...И Волька ничуть не удивился, когда его изменивший форму кубик идеально вошел в этот ромбовидный паз. Свет побежал по его канавкам, и весь узор пришел в движение. В нем появилась щель, металлическая дверь начала свиваться, будто металл был тканью. Вскоре проход был свободен. За ним был короткий отрезок тоннеля, а дальше...

У Вольки даже дух захватило. Он оказался в большом зале с высоким потолком купола. Свет лился от стенных панелей. Зал был наполнен инструментами, стеллажами, оборудованием, деталями роботов.

«Я попал в рай механика», - подумал Волька. Но больше всего его привлекли четыре огромных робота, стоявшие по углам зала, как Стражи. Так Волька и стал их называть – Стражи.

Эти Стражи были огромными – метров тридцать – тридцать пять в высоту. Они имели человеческие пропорции. Два робота были выше и массивнее, один – зеленый, другой синий. Два других, золотой и белый, были пониже и посубтильнее.

И тут Волька вновь услышал все тот же голос, уже наяву. И узнал его.

- Добро пожаловать домой, Волька.

- Мама? – удивился он, глядя, как рядом с ним появляется полупрозрачная фигура молодой, красивой женщины.

Глава 3: Непослушание

Юнармеец Иван Орлов, несмотря на свою недисциплинированность, обладал множеством явных и скрытых талантов. Одним из таких талантов было умение быстро засыпать и быстро, но безболезненно просыпаться. При этом Ваня ухитрялся выспаться, даже если спал всего ничего.

Ваня проснулся посреди ночи, от чего – он сам не мог сказать. В комнате было темно и тихо. Ваня сел на кровати, думая, что теперь делать, раз уж проснулся. Сразу не заснешь.

Ваня пошел в санблок и принял душ. Затем вернулся. Остановился во входном тамбуре, обзревая комнату, освещаемую неярким ночником. Что-то было не так, но что?

Не сразу, но до Вани дошло, что именно. Вольки в комнате не было.

- Черт, - сказал Ваня. – Блин. Комната, свет!

Загорелся свет, но обнаружить Вольку это не помогло. Ваня, на всякий случай, проверил санблок, большой внутрисстенный шкаф, даже заглянул под кровать. Вольки не было!

Ваня растерялся. Как такое может быть? В растерянности он набрал Варю.

- Вань, ну ты знаешь, который час? – сонно спросила сестра, появившись над браслетом в виде голограммы.

- Волька исчез, - сказал Ваня.

- Как исчез? – непонимающе заморгала Варя. – Куда?

- Если бы я знал, стал бы я тебя будить? – спросил Ваня. – В комнате его нет, это все, что я знаю.

Варя протёрла глаза кулачками:

- Так, - сказала она, собравшись. – Его нет, а одежда?

Ваня оглянулся. Одежды тоже не было. Исчез утеплённый комбинезон, берцы и теплая парка – все это Волька перед сном аккуратно сложил на стуле и рядом с ним, в отличие от Вани, у которого одежда лежала в традиционном беспорядке. Только Волькина сумка сиротливо стояла на сидении стула. Ваня хлопнул себя по лбу, вспомнив, что забыл рассказать Вольке о странном поведении его кубика.

- Одежды тоже нет, - сказал он. – Погоди минутку.

Подойдя к сумке, Ваня проверил карман. Кубика тоже не было. Ваня вкратце поведал сестре о том, что произошло с подарком Волькиного отца.

- Мне это не нравится, - заявила Варя. – Просто так из комнаты он выйти не мог. Пут оборудование нужно. К счастью, оно у меня есть. Вот что, одевайся и жди меня.

- А ты... - начал, было, Ваня, но Варя уже отключилась. Ждать пришлось недолго; в спокойной обстановке Варя могла собираться целый час, но в критической ситуации ей на это хватало нескольких минут. Вскоре дверь в бокс открылась, и на пороге появилась сестра Вани.

- Готов? – спросила она. Ваня кивнул. - Выходи быстро, я не могу держать двери открытыми, и, одновременно, душить внутренние камеры.

Ваня не заставил себя упрашивать, и спешно покинул бокс, закрыв за собой двери. Варя, тем временем, надвинула на глаза тепловизор.

Я вижу его следы, - сказала она.

- Откуда у тебя все это оборудование? – удивился Ваня.

- Птичка в клювике принесла, - пошутила Варя. Потом объяснила: - Волька подарил. Он мастерит всякие штуки, и дарит мне, за ненадобностью. Вот я и захватила из дому то, что может пригодиться.

- А я думал, у нас только Волька такой хламидник, - заметил Ваня, спускаясь по лестнице следом за сестрой. – и был уверен, что у тебя в кофре только твои платья.

- Платьев мне тоже хватает, - ответила Варя, остановившись на первом этаже и что-то переключая на широком браслете, украшавшем ее правую руку. – Пошли, что ли, пока следы свежие...

Они без приключений вышли из корпуса, прошли по территории лагеря до ворот. У ворот должен был быть андроид – привратник, но он куда-то отлучился.

- Я думал, что андроидов ставят сторожами потому, что они никуда не уходят с поста, - заметил Ваня.

- И слава Богу, что он ушел, - заметила Варя. – Нам только на охрану нарваться не хватало.

Следы вывели их на улицу, затем заставили пересечь ее. Варя, как обладательница тепловизора, шла впереди, Ваня – немного сзади. Именно поэтому Ваня увидел, как из узкого проёма между двумя строениями складского типа появилась чья-то рука, схватила Варю за руку и затащила в эту щель – та даже пикнуть не успела.

Исполненный решимости спасти сестру во что бы то ни стало, Ваня бросился следом, и, к своему удивлению, обнаружил Варю в компании Маруси, уже знакомой ему. Маруся прижала палец к губам и энергично замахала рукой. Как раз вовремя – к щели подлетел и завис перед ней патрульный дрон.

И тут земля под ногами у ребят заметно вздрогнула. У Вари вырвался вскрик, но Маруся зажала ей рот ладонью. Дрон, повисев немного, полетел дальше.

- А вы разве не знали, что улицы по ночам патрулируют? – спросила Маруся. – Эх, вы, бродяги. Я, признаться, удивлена. Не думала, что такая девочка как ты, решится на ночную прогулку. А почему без Вольки?

- Не твоё дело, - отрезала Варя.

- Он исчез, - пояснил Ваня. Маруся нахмурилась:

- Исчез? Очень странно. Его отец ведь тоже исчез.

- Шипун тебе на язык, - пожелала Варя. – Мы хотя бы знаем, куда он пошел.
- Отку... ах, да, - взгляд Маруси упал на тепловизор Вари. – Так, а теперь быстро выходим из переулкa. У нас появилась небольшая фора. Следующий дрон прилетит через полчаса. Ваня помог Марусе выбраться из щели. Маруся выбралась сама.
- С тобой я уже знакома, - сказала она Вале. – А кто твой спутник?
- Не твое... - начала, было Варя, но Маруся ее остановила:
- Нет уж, подруга, так не годится. Можешь высказать мне свои претензии наедине, но пока мы **вынуждены** будем действовать вместе. Волька однажды спас мне жизнь. Не могу же я его бросить.

Варя смерила Марусю холодным взглядом, но кивнула. Говорили они уже на ходу, сворачивая в очередной проход между складами.

- Меня Ваня зовут, - Иван не понял сути перепалки, но решил ее остановить. Однако, от волнения запутался: хотел сказать «я Варин брат» или «Варя моя сестра» - получилось нечто среднее, - варя мой брат.

- А ты её сестра? – фыркнула Маруся. – Хотя да, вы похожи. А теперь расскажите мне все с самого начала. Я Вольку на горизонте не вижу. Значит, ушел он давно, и идти нам долго...
* * *

Перед Дэвидом плавала его собственная голограмма – запись пресс-конференции, которую он дал сегодня утром. Еще точнее – буквально час назад, но выступление уже было в утренних газетах.

Это непривычный формат боя, - говорил Дэвид из голограммы. - Обычно мы заранее договариваемся с командой – челленджером. Поэтому многие аматорские команды не охвачены поединками, и мечтают о том, чтобы их робот выступил против нашего. Мы хотим дать возможность участвовать в боях любому желающему.

В кабинете потемнело. Дэвид обернулся к окну. Вместо городского пейзажа он увидел Балора. Раньше таинственный покровитель Джонсона появлялся только по ночам. Неужели произошло что-то экстренное?

- Слушаю Вас, повелитель! – сказал Дэвид, склонив голову. Похоже, Балор был почтён:
- Так-то лучше, сказал он. - Вы молодец, Мортус. Готовитесь к бою?
- Да, - ответил Дэвид. - Не могу понять, чем этот бой так важен для вас? Ведь это не Каратель...
Балор свистяще зашипел:

- Я бы сказал, что нас мало интересует, понимаете ли Вы, или нет, но не буду. Вы же знаете, что мы – боги, и можем предвидеть будущее. На этом бою случится нечто необычное, и мы узнаем нечто важное про нашего врага.

- Мы узнаем, где он? – оживился Дэвид.

- Нет, - охладил его Балор. - Вы слишком поспешны. Вы все еще следите за сыном Виноградова?

- Так точно, - ответил Дэвид, и тут на Балора внезапно накатила ярость:

- Плохо следите! – сказал он злобно. - Мальчик пропал!

- Как пропал? – побледнел Дэвид. - Куда он мог пропасть?

- К сожалению, если бы я знал, я бы не нуждался в Ваших весьма посредственных услугах, - ледяным тоном заявил Балор.

Дэвид буквально вжался в кресло:

- Мы сделаем все... - пролепетал он.

- Отправьте туда срочно трех «захватчиков!» – не дослушав его нытье, приказал Балор

- Но они еще только проходят испытания! – попытался возразить Дэвид. «Захватчиками» называлась новая, продвинутая модель терминаторов. В отличие от предыдущих моделей, эта специализировалась на захвате «живой силы» - людей.

Или уничтожении. Оружие у них было слабее, но имелись специальные системы – станнеры, опутывавшие жертву липкой паутиной, и парализаторы, вызывавшие у нее кратковременный паралич.

- Это наша технология, - пояснил Балор. - Вы можете быть в ней уверены. И наладьте уже массовое производство этих систем! Чего вы копаетесь?!

Дэвид решил больше не возражать:

- Будет сделано. Но ИИ «захватчиков» довольно примитивен...

- Вы еще не доросли до нормальных технологий, - ответил Балор. - Пользуйтесь тем, что дали, и радуйтесь. Захватчики должны взять в плен друзей Вольки. Файлы их личных дел я Вам сбросил.

Ну что ж. По крайней мере, понятно.

- Будет сделано! – кивнул Дэвид. Балор стал полупрозрачным, а затем и вовсе исчез. Дэвид вздохнул и стал набирать кого-то на коммунитаторе.

* * *

Они шли долго, сменяя друг друга в работе с тепловизором, от которого уставали глаза. К счастью, тепловой след Вольки был хорошо виден на снежной целине.

Когда тепловизор перешел к Ване, и тот ушел вперед, Маруся с Варей чуть отстали.

- А с чего ты вдруг спросила про Вольку, - помимо воли, вырвалось у Вари. Маруся пожалала плечами:

- Ну... он же твой парень.

- С чего ты взяла? – удивилась Варя. – Мы просто дружим.

- В нашем возрасте все просто дружат, - философски заметила Маруся. – Особенно мальчишки. Они просто еще сами себя не понимают. А со стороны уже хорошо заметно, что будет дальше. Он на тебя так смотрит...

- Завидно? – зло спросила Варя.

- Да ни Боже ж мой, - пожалала плечами Маруся. – Волька, конечно, классный парень, но встречаться с ним... оно мне надо? Во-первых, у меня учебы столько, что порой головы поднять некогда. И это круто! Во-вторых...

Она прервала свой монолог, и подозрительно глянула на Варю:

- Шак ты из-за этого, что ли, бесишься? Брось, подружка.

- И ни капельки я не бешусь, - возразила Варя. Маруся покивала головой:

- Ну да, ну да, а я родилась принцессой, только меня в детстве выкрали цыгане. Какая ты забавная!

- Да ты... - взъерепенилась Варя, но тут они с Марусей чуть не наткнулись на Ваню. Тот стоял и задумчиво чесал затылок.

- Ничего не понимаю. Не сквозь землю же он провалился. Может, взлетел?

- Что случилось? – спросила Маруся.

- След закончился, - объяснил Ваня.

- Чушь какая-то, - сказала Варя. – Ну-ка, дай тепловизор!

Ваня отдал тепловизор Варе, та приложила его окуляр к глазам:

- Действительно... Что за чертовщина? Маруся, глянь.

Маруся взяла маску и посмотрела в окуляр. Она увидела следы, по которым они пришли сюда – более старый след Вольки в окружении цепочек их собственных следов. Но на том месте, где они стояли, все заканчивалось – дальше тянулась однообразная равнина, зеленовато-синяя в окуляре тепловизора.

- Будем рассуждать логически, - предложила Маруся, отдавая маску Варе, – обратно пойти по своим следам он не мог. Мы бы его встретили, да и след выглядел бы по-другому. Провалиться

сквозь землю он тоже не мог. Взлететь? Разве что его похитили зеленые человечки на тарелочке, любое воздушное судно бы заметили. Значит... действительно, чертовщина.

- Это еще что, - жизнерадостно сообщил Ваня – вы мне лучше скажите, что это такое.

Он указал на странный сугроб. Тот находился довольно далеко от них, но приближался – об этом свидетельствовала хорошо заметная борозда позади него. Маруся машинально обернулась, и увидела еще один такой же, приближавшийся с другой стороны. Третий «бродячий сугроб» приближался со стороны Вари.

- Ну, здорово, - сказал Ваня. – Нас окружают? Но кто?

***

- Приветствую тебя, Волька, - сказала голограмма, показавшаяся Вольке хорошо знакомой. Тем не менее, прошло несколько секунд, прежде, чем Волька осознал, что перед ним – изображение его мамы, но молодой. Такой же, как на фотогифке в краеведческом музее.

- Я Эгида, - представилась голограмма. - Мой создатель придал мне внешнее сходство с твоей матерью, и наделил ее голосом.

- Тебя создал мой отец? – догадался Волька.

- Меня создал академик Виноградов, - подтвердила его догадку Эгида. - Он действительно является твоим отцом.

Сердце Вольки на миг замерло:

- Он здесь? – спросил он охрипшим от волнения голосом. Эгида покачала головой:

- Нет. Я не могу тебе сказать, где он находится.

- Почему? – расстроился Волька.

- Моих способностей для этого недостаточно, - сообщила Эгида. – Могу уверенно сказать одно – твой отец жив, но находится где-то, куда для моих сенсорных систем нет доступа.

- В смысле? – не понял Волька.

- По своей сути, я являюсь высокоорганизованной экспертно-интеллектуальной системой пятого уровня, - пояснила Эгида. – Я также облегченной, но полнофункциональной дублирующей системой для Всероссийской информационно-аналитической системы, также созданной твоим отцом. Первоначально я создавалась для проверки одного очень важного эффекта, обнаруженного академиком Виноградовым, но, после блестящего успеха его исследований, твой отец столкнулся с чем-то, что, с высокой долей вероятности может представлять угрозу для Человечества в целом. Он начал перепрофилировать меня под новую задачу, но исчез до того, как завершил загрузку всех данных для анализа.

Мой функционал позволяет контролировать солнечную систему до орбиты Сатурна. В этом пространстве у меня нет «мёртвых зон». Я могу зафиксировать любой процесс, найти и опознать любой объект, перехватить любое сообщение, созданное людьми. Но, несмотря на мои старания, я не смогла обнаружить присутствия твоего отца в области моего контроля.

- По-твоему, он где-то за орбитой Сатурна? – посмурнел Волька. – Я ты уверена, что он жив.

- Да, - обнадёжила его Эгида. – Я периодически фиксирую его интеллектуальную активность, но у меня не хватает мощности для ее локализации. Мой математический аппарат недостаточен для определения местонахождения академика Виноградова.

- Понятно, - сказал Волька. – И как нам его найти?

- Моя полноценная работа начнется после появления операторов, - сказала Эгида.

Пока они разговаривали, Волька не стоял на месте, а обходил огромный зал – помесь мастерской и лаборатории. Больше всего его интересовали огромные роботы.

- Что это? – спросил Волька, остановившись у одного из них. Корпус этого робота отличался зелеными структурными элементами.

- Симбиотический боевой модуль «Страж», - ответила Эгида.

«Ваньку бы сюда!» - нехотати подумал Волька. – «Он был бы в шоке!»

- Он... работает? – спросил он у Эгиды.

- Подойди и посмотри, - ответила она. - Какой тебе больше нравится?

- Вот этот..., - ответил Волька, подходя к «зеленому» роботу. Тот возвышался над Волькой, как статуя Родины-Матери. Волька смотрел на робота сверху вниз. «Какая громадина», - думал он.

- Можешь коснуться его, - предложила Эгида. - Или боишься?

Замечание Эгиды задело Вольку.

- Я юнармеец, чего мне бояться? – ответил он, и коснулся опорного манипулятора громадины. Тут же от его пальцев по металлу пробежала волна света, вроде той, что пробежала по кубику Вольки и стене, прикрывавшей вход в базу.

Раздался грохот. Волька отпрыгнул в сторону, и робот попытался сделать то же, с грохотом ударившись о купол базы.

- Он... движется! – удивился Волька, замерев. Робот тоже замер. Волька осторожно поднял руку. Робот тут же проделал то же самое.

- Он копирует мои движения! – с восторгом сказал Волька.

- Так работает демо-программа, - подтвердила Эгида. – Это начальная версия интерфейса, его загрузочная часть. Сейчас робот сканирует твою биометрику... - Эгида улыбнулась, - и ты сможешь пожать ему руку.

- Ух, здорово! – обрадовался Волька, но потом, с сомнением взглянул на огромную клешню робота. Он сам мог бы поместиться в этой ладони. – А он меня не раздавит?

- А ты попробуй, - предложила Эгида. - Ты же говорил, что юнармейцы ничего не боятся.

- Хорошо, - решился Волька, - но как это сделать?

- Просто подумай об этом, - предложила Эгида. - Представь себе, как тыжимаешь руку сво... этому роботу.

Волька зажмурился и вытянул руку перед собой. Какое-то время ничего не происходило. Волька напрягся. Он представил себе, как стальной гигант склоняется, как берет его ладонь своими громадными пальцами...

Что-то коснулось его руки – слишком мягко для такой машины. Волька не поверил, и открыл глаза. Огромный робот, чуть присев, склонился над ним, а два его пальца ростом с Варю аккуратно держали Волькину ладонь.

- Ну... ничего себе! – выдохнул Волька. Робот отпустил его руку и выпрямился. – Вот это да!

- Давление манипулятора Стража большой модели составляет двести семьдесят тонн, - поведала ему Эгида. – Он может смять этими пальцами танковую броню, как мы сминаем лист бумаги.

Волька чувствовал эйфорию:

- можно мне поздороваться с остальными? – спросил он, делая шаг к другому роботу с золотистым окрасом и меньше по размерам. Эгида исчезла и появилась между ним и золотистым:

- Стоп! – сказала она. - Ближе не подходи!

Волька замер:

- Почему?

- До активации касаться робота может только его оператор, - пояснила Эгида. - На корпусе роботов статическое напряжение, способное сжечь человека или расплавить боевой экзоскелет.

Волька чисто Ваниным жестом почесал затылок:

- Стоп. Ты хочешь сказать, что я – Оператор вот этого, зелёного робота?

Но Эгида не ответила – она внезапно застыла, как голограмма в результате обрыва связи с интернетом.

- Как самый смелый из вас, я полагаю, что самое время делать ноги, - заявил Ваня.

Странные холмы приближались.

- Хорошая идея, - кивнула Маруся. - Куда побежим? Они с трех сторон!

- Надо бежать в разные стороны, - сказала Варя. - Врасыпную. А потом...

Внезапно, сугробы, приблизившиеся к ребятам чуть ли не вплотную, словно взорвались изнутри, и из них в саванах из снега и льда появились устрашающие черные фигуры в полтора человеческих роста.

- Терминаторы! - воскликнули хором Маруся и Ваня. - Бежим! - добавил Ваня, бросаясь в промежуток между двумя терминаторами.

Маруся и Варя немного замешкались, но потом последовали его примеру. Терминаторы, тем временем, успели выдвинуть оружие - станнеры и парализаторы.

- Что-то мне кажется, они по нашу душу, - выкрикнула Маруся, петляя, как заяц.

Терминаторы выстрелили из станнеров, но клеевые нити, к счастью, не задели никого из ребят, - бегите зигзагами, парализаторы опаснее...

Следующий выстрел был как раз из парализаторов - тоже промахи, но это ничего не значило. ИИ терминаторов пристреливался, и вскоре должен был, построив модель движения объекта охоты, стрелять уже прицельно.

И это действительно произошло - темно-вишневый импульс прошел совсем рядом с Ваней, задев его плечо. Ваня от неожиданности упал и покотился по снегу, но тут же вскочил на ноги. Левая рука у него повисла плетью, но правой он быстро-быстро скатывал снежок.

- Бегите, девочки! - заорал Ваня. - Я их задержу! - и, метнув снежок в терминатора, стрелявшего по Марусе, наклонился за следующим.

Снежок Вани попал в терминатора, не причинив тому, конечно, никакого вреда. Но такая дерзость заставила всех троих обратить внимание на мальчика. Не успел Ваня метнуть второй снежок, как в него попали сразу два импульса. Ваня упал, но тут же кое-как поднялся на одно колено.

- Нет, Ванька! - закричала Варя, разворачиваясь. - Я тебя не брошу!

- А я что, рыжая? - процедила сквозь зубы Маруся, позабыв, что она, действительно, рыжая. Она также «легла на курс возвращения», но бежала по большой дуге, лихорадочно перебирая варианты спасения друзей. Вариантов было немного.

- Беги, - кричал Ваня Варя. - Кто-то должен позвать на помощь!

По нему ударили станнеры; Ваня тут же оказался опутан липкими нитями, как будто попаданий парализатора было мало.

Маруся старалась беречь дыхание, но не могла удержаться от сарказма:

- «Бе-егите, де-евче-енки», - бормотала она под нос. - Ишь, раскомандовался! Никуда я не побегу! Русские своих не бросают...

И тут девочка чуть не врезалась... во что-то. Внутри у Маруси все похолодело. А вдруг, это еще один терминатор. Но все оказалось еще хуже. По крайней мере, на первый взгляд.

Волька даже не успел понять, что произошло, прежде чем Эгида «отвисла». Перед ней появились три голограммы, в которых Волька с удивлением узнал Ваню, Варю и Марусю.

- Волька, ты знаешь этих людей? - спросила Эгида.

- Это мои друзья, - ответил Волька. - А что?

- Могли твои друзья выследить, куда ты идешь? - спросила Эгида. Волька пожал плечами:

- Ну... не знаю. А что, нельзя?

- Твои друзья попали в беду, сообщила Эгида. Волька встревожился:

- В беду?

Вместо ответа Эгида включила другую голограмму, и Волька увидел Ваню, Варю и Марусю, к которым под снегом приближалось нечто. Затем сугробы словно взорвались изнутри, и из-под снега появилось три грозных фигуры. Волька не мог их не узнать:

- Это же терминаторы!

- Какая-то новая модель, - подтвердила Эгида.

- Мы должны им помочь! – воскликнул Волька. Эгида внимательно посмотрела на него:

- Что ты предлагаешь?

- Не знаю, - признался Волька. - На базе есть какое-то оружие?

- База оборудована самыми совершенными системами обороны, ответила Эгида, - но цели находятся в мертвой зоне этих систем. Для оружия дальнего боя слишком близко. Для систем непосредственной обороны – слишком далеко.

- А что-то вроде ручного оружия у тебя есть? – спросил Ваня. Эгида отрицательно покачала головой. - Тогда выпусти меня отсюда!

Волька шагнул в сторону выхода. Внезапно пол вздрогнул – его Страж сделал повторил его движение. Волька остановился:

- Сколько, ты говоришь, давление у захватов робота? – спросил он.

- Двести семьдесят тонн, - ответила Эгида. - но...

- Робот может покинуть базу? – перебил ее Волька. Эгида кивнула. – Как это сделать.

Робот имеет мнемоническую систему управления, - ответила Эгида. - Тебе достаточно только представить то, что твой Аватар должен сделать, и...

Волька зажмурился. Он не видел, как купол базы начал сдвигаться, открывая проход для его Стража, как тот, присев, отталкивается от пола и делает прыжок...

Внезапно, Волька «увидел» звездное небо, покрытую снегом землю – и несколько фигурок далеко внизу. Присмотревшись, он заметил Ваню, по которому стреляли из станнеров три робота, Варю и Марусю, возвращающихся, чтобы ему помочь.

«Только бы это не была просто моя фантазия, - взмолился Волька. – Господи, только бы это было на самом деле!»

А потом его робот мягко приземлился – прямо на пути у бегущей Маруси.

* * *

Маруся остановилась, и со страхом посмотрела вверх. Над ней нависал огромный, метров тридцать высотой, робот, напоминавший футуристическую версию рыцаря в доспехах.

Замешательством Маруси едва не воспользовался один из терминаторов, выстрелив в девочку. Реакция неизвестного робота была моментальной: резко опустив руку, он закрыл Марусю предплечьем, в которое и врезался разряд парализатора. Робот не обратил на него никакого внимания; оттолкнувшись рукой от земли, он прыгнул вперед, проносясь у Маруси над головой, и ударом опорных манипуляторов отшвырнул терминатора, едва не попав им в другого нападавшего. Тот, оставив Ваню в покое, благо, они уже успели упаковать его станнерной лентой, хотя так и не смогли повалить на землю, развернулся к новому врагу. Его товарищ тоже прекратил огонь по людям – приоритетной целью явно стал новый робот.

Шурели терминаторов с небоговыми станнерами и парализаторами моментально сменили спаренные импульсные пушки. Терминаторы начали синхронно обстреливать большого робота, разряды били по его корпусу, но не причиняли ему никаких видимых повреждений. Робот-защитник постоял под обстрелом пару секунд, словно раздумывая, а потом сделал широкий шаг и, наклонившись, схватил их за «головы», подняв в воздух. Терминаторы трепыхались в его клешнях, не прекращая обстреливать противника почти в упор. Не обращая на их обстрел ровно никакого внимания, грозный Страж, как про себя окрестила робота Маруся, с размаху ударил терминаторов друг о друга. Обломки терминаторов посыпались в снег, как странный черный град или метеоритный дождь.

А страж, быстро развернувшись, ладонью руки успел отразить коварный выстрел третьего захватчика, ранее отфутболенного и подальше. Пока Страж разбирался с его соратниками, тот успел оклематься, и, вероломно выстрелил лазером по Варе, которая замерла, наблюдая сражение.

Стражу выстрел не причинил ни малейшего вреда. Прежде, чем терминатор успел выстрелить снова, он стремительно, слишком стремительно для своих огромных размеров, прыгнул на противника, и мощным ударом буквально вбил его в землю. Словно этого было мало, он принялся прыгать на поверженном терминаторе, топтать его ногами, будто бы желал растереть того в мелкую труху. Гнев Стража впечатлил Марусю, но отнюдь не напугал.

Закончив расправу над терминатором, Страж обернулся к друзьям.

Ваня, у которого временный паралич уже проходил, кое-как выпутался из нитей станнера, и теперь, орудуя только левой рукой, которая, видимо, отошла быстрее, чем правая, доставал из станнерного кокона свою куртку, которую пришлось сбросить. Когда ему это удалось, он выпрямился, и посмотрел прямо на Стража.

- Спасибо, конечно... - сказал он, прокашлявшись. - Но кто ты, черт возьми, такой?

Вместо ответа Волька сделал какой-то жест рукой, от чего лицо Вани стало каким-то удивленно-обрадованным. А потом земля у ног ребят разверзлась огромной трещиной.

* * *

Волька «пришел в себя» как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как его аватар опускается вниз, на свое место, а отверстие в куполе закрывается за ним. На броне стража, в тех местах, куда попадали разряды лазеров и снаряды автопушек, видны опалины, но повреждений не заметно.

- Фуф, - вслух сказал Волька. - Значит, мне все это не привиделось?

- Нет, конечно, - улыбнулась Эгида, - ты молодец, Волька, но...

- Что «но»? - напрягся Волька. Однако, эгида продолжала улыбаться:

- Понимаешь... представь себе дикаря, который нашел в лесу штурмовой лучемет. На него напали, и он, действуя лучеметом, как дубиной, победил врага. Вот на что похож был твой бой.

- Хм, - задумчиво сказал Волька. - То есть, я смог бы лучше справиться, если бы использовал... эм... аватара как-то по-другому?

- На борту твоего аватара есть разное оружие, - объяснила Эгида. - Есть и системы защиты - щиты нескольких типов.

- Но я же не знал об этом! - воскликнул Волька.

- Поэтому тебе нужно будет тренироваться применять свой Аватар, - сказала Эгида.

- А как... - Волька не знал, как сформулировать возникший вопрос. - А как использовать это оружие? Какие-то специальные программы, протоколы?

- Ничего, кроме твоей фантазии, - улыбнулась Эгида. - ИИ аватара сам подберет нужное тебе оружие - по аналогии.

- У него собственный искусственный интеллект? - удивился Волька.

- А ты как думал? - улыбнулась Эгида. - Самообучающаяся программа. Но она еще только начинает свое обучение. Твой аватар учится вместе с тобой. Потом он будет помогать тебе в бою. Вернее, уже начал делать это. Ты разве не заметил?

Волька задумался:

- Да, действительно. Он, как будто, подсказывает мне варианты действий. Тот прыжок через Марусю... сам бы я до такого не додумался. И реакция у меня с ним на порядок лучше.

И тут откуда-то издалека донесся голос Вани:

- Не могли же мы ее пропустить!

- Хочешь сказать, что она появилась прямо сейчас? - ответил ему голос Вари.

- Они уже в тоннеле, - сказала Эгида. Сейчас я закрою за ними двери...

- Говорю тебе - не было здесь этой трещины! - возражал Ваня.

- Да какая разница... -начала, было, Маруся, и в друг испугано охнула. Издали донесся какой-то гул.

- Нас замуровали? – спросил Ваня спокойно. Волька не выдержал и крикнул:

- Народ, идите сюда уже!

- Это же Волька! – в один голос воскликнули Ваня, Варя и Маруся. Послышался приближающийся топот, и через несколько секунд в зал ворвались Варя, Ваня и Маруся. Варя бежала первой, и буквально бросилась в объятия Вольки, игнорируя все вокруг. Ваня с Марусей застыли на пороге зала:

- Что за... я сплю? – изумленно сказал Ваня.

- О, Господи, - пробормотала Маруся. – Их четверо!

- Нет, вы не спите, - сказал Волька, обнимая Варю. - Добро пожаловать на базу проекта «Стражи». Это мой отец создал!

- Стражи? – сказала Маруся тихо. – Круто. Марусенька-телепат.

- Стоп, - сказал Ваня. - Ты что, знал об этой базе? И ничего нам не сказал?

- Нет, - ответил Волька. – Я ничего не знал, до... это долго объяснить...

Варя, наконец, обратила внимание на окружающую обстановку. Она подошла к синему роботу. На «ладони» Стража виднелся след от попадания лазера.

- Это же тот робот, который меня прикрывал, - сказала она. - Смотрите, вот и опалина на руке, где попал лазер...

Варя обернулась к Вольке:

- Так это был ты?

Маруся, которая догадалась об этом едва ли не сразу, только улыбнулась. Она вспомнила, с каким остервенением Страж (интересно, почему ей в голову пришло именно это слово?) топтался на терминаторе, пытавшемся убить Варю.

Волька смущенно пожал плечами, и хотел, было, возразить, но тут же раздался грохот откуда-то сверху. Друзья синхронно вскинули головы, и увидели, как зеленый Страж пытается повторить движения Вольки, но не может, поскольку его плечевой сустав к этому не приспособлен.

- Ответ, я полагаю, очевиден, - заметила Маруся.

- Волька... - растроганно сказала Варя. – Ты же меня... ты же нас всех спас...

Волька густо покраснел:

- А что? Я должен был смотреть, как они вас хватают? – сказал он, потупившись. - Кто знает, что у них на уме было? Вообще, надо разобраться, что это за роботы. Эгида?

- Определить принадлежность нападавших нет возможности, - ответила Эгида. - Недостаточно информации. Я прослежу за дронами.

- Какими дронами? – насторожилась Маруся.

- Шеми, что собирают обломки роботов, - ответила Эгида. Тем временем, Ваня, которого другие упустили из виду, подошел к синему близнецу Волькиного аватара.

- Так не честно, - сказал он обиженно. – Я тоже хочу себе такого робота.

Маруся, тем временем, подошла к золотистому стражу, более субтильной конструкции, чем синий и зеленый:

- И что бы ты с ним сделал? – спросила она.

- Не знаю... - пожал плечами Ваня. – Раньше я думал просто поучаствовать в поединках роботов, а теперь... теперь, наверно, я стал бы защитником нашего мира.

- От кого? – спросила Маруся. Ваня пожал плечами:

- Да мало ли? Видела, какой он крутой? Как он этих сначала хрясь! Потом ба-бах!

Потом қа-ақ схватит, қа-ақ врежет...

Свои слова Ваня сопровождал жестикующей, причем так разошелся, показывая, как Волькин аватар громит врагов, что не удержался на ногах и чуть, было, не упал. Волька, к

сожалению, заметил это слишком поздно. И стоял слишком далеко, чтобы предотвратить то, что произошло.

В попытке удержать равновесие Ваня ухватился прямо за опорный манипулятор синего Стража!

* * *

Смена городской системы контроля города Ломоносов выдалась нервной.

Вначале дроны из той части города, где находился детско-юношеский лагерь, база Пансиона МО и несколько подобных заведений, начали «ловить глюки».

Начальник смены Петр Григорьевич Зюдитерн, полярник-ветеран, полжизни проведенный в Антарктиде и с удовольствием поселившийся в первом антарктическом городе, не первый раз сталкивался с подобным. Дети, особенно русские и китайцы, постоянно привозили с собой разные устройства, позволяющие им «злостно не соблюдать режим проживания в лагере» и, несмотря на суровое наказание, то один, то другой юный Амундсен, а по мнению Петра Григорьевича – просто Скотт терялся в окружающей город тундре, которая только издалека казалась ровной, как стол. Были здесь и овраги, коварные балки, скрытые тонким ледком водяные линзы... Хорошо хоть, заканчивалось лето, и коварных последствий таянья тысячелетних льдов было не так много.

Заподозрив, что и в этот раз детки шалят, Петр Григорьевич запросил Буревестника. Буревестник (точнее, их было три) был патрульным дроном длительного полета с собственным ИИ. Паря над городом, буревестник был способен найти одинокого лемминга, не то, что беглого «пионера». Впрочем, леммингов в Антарктиде не водилось, а полет Буревестника заказать так и не удалось. Поскольку нагрянули другие проблемы – начались, пусть слабые, но сейсмические толчки.

Антарктида только кажется спокойной – здесь тоже бывают и землетрясения, и извержения вулканов. Эребус не так давно извергался, например. А если учесть, что располагающийся совсем рядом с Ломоносовым длинный Антарктический полуостров – ни что иное, как забравшийся в высокие широты хвостик Андо-Кордильерской горной цепи, печально известной как раз тем, что время от времени ее не по-детски встряхивает – игнорировать сейсмическую активность было совсем уж преступно.

Петр Георгиевич запросил прямую связь со Всероссийской информационно-аналитической системой, которая мониторила состояние планеты, и была способна предсказать не то, что такие тривиальные вещи, как землетрясение и эпидемии, но даже куда менее прогнозируемые вещи, связанные с «человеческим фактором». Связь ему дали, но ответ ВИАС был странным. Система заявила, что никакой угрожающей Ломоносову сейсмической активности нет и не предвидится, а имеющиеся толчки следует непременно игнорировать. Поскольку ВИАС еще ни разу за четверть века не дала сбой, и спасла миллионы человеческих жизней, оснований не доверять ей у Петра Григорьевича не имелось. Вот только толчки повторились. И это было странно.

- Военные, что ли, шалят? – думал Зюдитерн, поглаживая окладистую бороду.

Антарктика была демилитаризованной зоной; Ломоносов, к тому же, существовал под эгидой ООН. Но кто его знает? Толчки, конечно, были слабенькими – один-два балла, но, судя по показаниям автоматических сейсмостанций, их эпицентр располагался совсем рядом с Ломоносовым.

Он вспомнил о своем намерении, и все-таки вызвал Буревестника, но уже после того, как толчки повторились еще два раза, с очень небольшим интервалом. Петр Григорьевич еще раз запросил Москву, но ВИАС только подтвердила уже данные инструкции.

- Ладно, посмотрим, что скажет нам «Буревестник», - решил начальник смены. Однако, до конца его дежурства ничего необычного больше не случилось. Буревестник, правда, обнаружил у Южных Шетландских островов большую субмарину, но это было уже за пределами демилитаризованной зоны, то есть – слишком далеко от Ломоносова.

Уходя со смены, Петр Григорьевич все-таки распорядился, чтобы персонал лагерей отдыха пересчитал своих питомцев. На всякий случай. Хотя и без этого в лагерях был серьезный контроль, и пропажу любого подопечного тут же обнаружили бы.

* * *

Кое-как удержав равновесие, Ваня выпрямился, и увидел, что Волька смотрит на него, побледнев, будто за Ваней притаился призрак. Ваня даже обернулся – на всякий случай.

Раздался громкий лязг. Варя, Волька и Маруся дружно запрокинули головы. Ваня последовал их примеру. Лязг повторился.

- М-м, Эгида? – с непониманием спросил Волька.

- Ты сам все видишь, – сказала Эгида. – Я бы не допустила, чтобы произошел несчастный случай.

- Волька, что происходит? – спросил Ваня.

- Ну-ка, шагни вперед, – сказал Волька. Ваня, не успев уточнить, зачем это, машинально сделал шаг. Синий робот шагнул вперед синхронно с ним.

- Здорово, – заметила Маруся. Варя захлопала в ладоши. Ваня обернулся и взглянул сверху вниз на синего робота.

- Хочешь пожать ему руку? – спросил Волька.

- Чтобы мне без руки остаться? – удивился Ваня. – Твой робот терминаторов плющит, как консервные банки, не думаю, что мой слабее.

- Они одной модели, – подтвердила Эгида.

- Я своему пожимал, – подначивал Ваню Волька.

- Интересно, как у тебя это получилось? – спросил Ваня.

- А ты попробуй, – продолжал Волька. Вот представь, что твой робот, например, садится на пол.

- Представить-то я могу, – неуверенно начал Ваня, и тут синий сел, да так, что вздрогнула вся база. Ваня даже подпрыгнул от неожиданности.

- Никогда больше так не делай! – заорал он.

- Вообще-то, это ты сделал, – сказал Волька. Ваня зло зыркнул на него.

Пока Волька учил Ваню, Маруся, оставшаяся без внимания, осторожно подошла к золотистому роботу.

- А ты ничего, – сказала она, не касаясь Стража. – Хочешь со мной подружиться?

Она не ожидала ответа, но тот последовал. Золотистый страж едва заметно кивнул.

- Валь, смотри, – тихо позвала Маруся. Валя отвлеклась от перепалки Вольки и Вани, и подошла к Марусе:

- Что случилось?

- Можно мне к тебе прикоснуться? – спросила Маруся. Робот вновь кивнул. Маруся подошла к опорному манипулятору золотистого, и осторожно провела по нему рукой.

Золотистый свет пробежал по ее пальцам, скользнул на корпус робота и впитался в него, как вода в песок.

- Похоже, он меня признал, – сообщила Маруся Варя. – Хочешь попробовать с красным?

- Не знаю, – сказала Варя немного испуганно. Маруся поняла это по-своему:

- Тебе что, красное не идет? По-моему, красивые девочки вроде тебя любят красное.

- Ты хотела сказать «тупые блондинки»? – поинтересовалась Варя.

- Хотела бы сказать так, так бы и сказала, – отрезала Маруся, потом смягчилась: – да ладно, подруга. Я серьезно, без подначек...

- Ну, если честно, – смутилась Варя, – красный мне действительно понравился больше других, но... а вдруг он меня не признает.

Тем временем, Волька и Ваня, закончив перепалку рукопожатием Вани и его аватара, подошли к девочкам:

- О чем спорим? – спросил Ваня.
- Кому какой цвет идет, - с невинным видом сказала Маруся.
- Маруся подружилась с золотистым Стражем, - сказала Варя, - и уговаривает меня попробовать сделать то же с красным.
- Правильно, - одобрил Ваня. Волька задумчиво потер подбородок, потом позвал Эгиду.
- Эгиде, - сказал он. – У меня к тебе два вопроса.
- Да, золотистый аватар облеченного типа изначально был настроен на Марию Сазонову, - сказала Эгиде. – Все аватары имеют настройку на конкретного человека. Каким образом происходит настройка, я не знаю. У меня нет доступа к этим протоколам.
- Да я не об этом спросить хотел, - заметил Волька. – Хотя, конечно, интересно...
Маруся, разве ты, или твои родители, были знакомы с моим отцом?
Маруся отрицательно покачала головой.
- И в Антарктиде вы не были? – спросил Волька.
- Нет, - ответила Маруся. – Мы всю жизнь на Камчатке прожили, родители там и живут. Отец – командир авиаполка... , мама – вулканолог.
- Тем не менее, аватар настроился на тебя, - констатировал Волька. – но спросить я хотел другое...
- А эта информация мне не доступна, - ответила Эгиде. Файл оператора подгружается в мою память в момент инициации. Вернее, все, кроме твоего. Но мои аналитические способности подсказывают, что Варвара Орлова может являться оператором аватара номер два с вероятностью в девяносто восемь процентов.
- А у кого, кстати, какие номера? – совсем нестати спросил Ваня.
- У тебя третий, - ответила Эгиде. – У Маруси номер четыре.
- Хорошо, что не номер шесть, - фыркнула Маруся. Варя повернулась к Вольке:
- Я... попробую. Два процента – это же... Это суцая ерунда, правда?
Волька понял, что надо что-то сделать. Он подошел к Варе и взял ее за руку:
- Я в тебя верю. Чтобы это доказать, я буду держать тебя за руку, пока ты будешь пробовать.
- Не надо, - Варя попыталась вырвать руку у Вольки. – А вдруг что-то случится?
- Ничего не случится, - заверил ее Волька. Варя оставила попытки вырваться, и подошла к красному Стражу.
- Я хочу с тобой подружиться, - сказала она, ожидая, что ее робот кивнет, как кивнул робот Маруси. Но тот сохранял неподвижность. – Давай попробуем...
Варя протянула руку и легонько коснулась пальцами манипулятора робота. Легкое золотое свечение пробежало по ним, но быстро исчезло.
- Ты видела? – спросил Волька.
- Что? – удивилась Варя. Ничего я не видела. Но током меня не ударило. Это же хороший знак, правда?
Она обернулась к Вольке...
... и сверху раздался уже знакомый лязг металла.

* * *

Дэвид Джонсон сидел за столом, сцепив пальцы рук, лежащих на столешнице, и понурил голову. За его спиной, перекрывая городскую панораму, висел устрашающий лик Балора, но Дэвид его не замечал. По-видимому, Балору надоело ждать, и он издал устрашающий скрежещущий звук. Дэвид резко обернулся.

- Вижу, Вы не спешите с докладом, - издевательским тоном сказал Балор. Дэвид начал слабо оправдываться:

- Я... понимаю, я...

- Вы потеряли связь с вашими захватчиками, - помог ему Балор. - А потом нашли их обломки. И у Вас нет информации о том, кто превратил одну из последних ваших разработок в металлолом. Поэтому Вы боитесь, что я сделаю с Вами то же, что незнамо кто сделал с вашими роботами.

Дэвид молчал.

- Правильно боитесь, - сказал Балор, и Дэвид вновь представил его улыбку. Хорошо, все-таки, что эта тварь никогда не улыбается. - Да не трусьте Вы! Если бы я хотел наказать Вас, Вы бы уже по полу катались от боли. Показать, как?

Дэвид сглотнул воображаемый комок, перекрывший ему дыхалку:

- Н... нет, не надо. Я Вам верю.

- Сколько мы с Вами уже знакомы? - спросил Балор.

- Трудно сказать, - ответил Дэвид.

- Не трудно, - возразил Балор - Через четыре Ваших года будет сто лет. И все это время Вы боитесь... Это правильно. Но сейчас не бойтесь. Если я захочу вас наказать, я не стану предупреждать об этом. Возьму и накажу, как Вашего отца и Вашего деда. Вы лучше их, Мортус, Вы - плод нашей **многовековой** селекционной работы. В некотором роде, Вы - мое любимое творенье. Не разочаруйте меня.

- Я делаю все... - начал Дэвид, потом махнул рукой. - Что мне делать?

- Продолжайте следить за щенками, - сказал Балор. - И ждите. Сегодня будет важный день для Вас.

После этого Балор исчез, как горячий бред. А Дэвид совсем нехотая вспомнил, как отец привел его в рощу, куда войти мог далеко не каждый, и там, у статуи совы, он впервые увидел Балора...

Чтобы отвлечься от не самых приятных воспоминаний, Дэвид нажал кнопку селектора. Над столом тут же повисла голограмма мужчины, стоящего посреди какого-то цеха.

- Уэйн, как наш чемпион? - спросил Дэвид.

- Готов к бою, - бодро ответил мужчина. - Прямо рвет построжки!

- Отлично, - сказал Дэвид. - Но смотрите - если с ним что-то случится...

Дэвид провел по шее ребром ладони. Уэйн заметно побледнел.

- Вот что..., - сказал Дэвид, делая вид, что не замечает внезапной бледности подчиненного, - отправьте в Антарктиду еще одну группу наблюдателей. И запустите, наконец, спутник для непрерывной связи с ними!

- НАСА не дает разрешения..., - пробормотал Уэйн.

- Так запустите без разрешения НАСА! - разозлился Дэвид. - Чего ж вы такие ослы?

Дались вам эти разрешения...

* * *

- Боюсь, вам пора возвращаться, - сказала Эгида. - Особенно тебе, Маруся. У вас подъем в Пансионе через сорок пять минут.

Марусе даже стало плохо:

- Вот пропасть... да если они заметят мое отсутствие...

- Не заметят, - обнадежила ее Эгида.

- Тебе легко говорить, - огрызнулась Маруся. - А мне еще через всю эту тундру пешком топтать в темпе марш-броска, предварительно взобравшись по лестнице. А потом целый день делать вид, что я ни разу не уставшая. В общем, пока, ребятки, я побежала.

- Не спеши, - посоветовала Эгида. - Зачем топтать пешком, если есть другой способ доставки?

- Это какой же? - заинтересовалась Маруся. - На ковре - вертолете?

Одна из дверей, которые были в стенах зала, гостеприимно распахнулась. За ней оказался короткий тамбур, за ним – еще одна комната.

- Заходим по одному, - сказала Эгида. – Дожидаемся, пока не загорится, а потом погаснет яркий свет. Потом проходим в следующую комнату. Там увидите нечто странное – что-то вроде кубика Вольки, но большое. Становимся в центр и представляем себе то место, куда хотим попасть. Закрываем глаза. . .

- Ух ты! – воскликнул Волька. – Телепортатор?

- Телепортация невозможна, - авторитетно заявила Варя. – Только на уровне элементарных частиц.

- Это не совсем телепортация, - пояснила Эгида. – Вы проходили в школе теорию струн?

- Нет, - вразнобой ответили Ваня, Волька и Варя, хотя Волька заколебался.

- Да, - кивнула Маруся. – Но ведь эта теория пока только на карандаше. . .

- Уже нет, - ответила Эгида. – Волька, я вижу, ты знаешь, о чем идет речь?

- Варь, помнишь, я говорил тебе о двигателях, над которыми работал мой отец? – спросил Волька. Варя непонимающе на него посмотрела, и Волька напомнил: - ну, ты еще назвала меня мечтателем, помнишь?

- А, теперь вспомнила, - кивнула Варя.

- Папа мне немного рассказывал об этом, - продолжил Волька, - да я не понял. Потом почитал немного, и все равно не докумекал, расскажу, как понимаю. Мы живем в четырехмерном пространстве, так? Длина, ширина, высота и время.

- Ну, да, - согласился Ваня, - а разве не так?

- А если бы мы были плоскими, как рисунок, - продолжил Волька, - для нас существовали бы только три измерения. А четвертое мы не могли бы себе даже представить. А если измерений больше? И мы просто не можем представить себе остальные, как нарисованные люди не представляют, что такое высота?

- Круто, - сказал Ваня. – А смысл этого в чем?

- Ты положил вырезанного человечка на большой рисунок, - сказал Волька. И ему надо добраться с одного края рисунка на другой. Это долго, так? Но у тебя есть высота! Ты взял, и согнул рисунок, свел одну сторону с другой – оп-ля! И твой человечек уже на той стороне картинки. В общем, в более, чем трехмерном мире мы можем использовать новые измерения для того, чтобы быстро перемещаться в наших. И не только это. Мы можем получать энергию и даже материю из ниоткуда, минуя закон сохранения энергии!

- Почему же мы этим не пользуемся? – тихо спросила Варя. – Если знаем об этом?

- Во-первых, технологии еще не доработаны, - ответила Эгида. – Есть лишь несколько устройств, использующих многомерность. А во-вторых, . . . когда была последняя война на Земле? Лет десять назад, - сказал Ваня.

- Семь, - поправила его Варя. – Между Мексикой и НКР, правильно, Эгида?

Эгида кивнула. Ваня тихо прошепел: «заучка».

- Отец Вольки создал несколько образцов оружия на основе многомерности, - сказала Эгида. – Я ему помогала в этом. Это намного страшнее ядерной войны, ребята. Мы можем выдирать клочки из пространства, стирать целые временные эпохи. . . а если это попадет в руки людей алчных? Представляете, сколько зла можно сотворить самой простой. . . - Эгида осеклась, словно сболтнула что-то лишнее.

- Эгида, - спросил Волька. – Такое оружие существует? Я имею в виду. . .

- Да, - сказала Эгида. – Это очень, очень секретная информация, но оно есть. Оно состоит на вооружении армии России. Но где оно, как оно выглядит – знают очень немногие. И это еще не самые мощные образцы. Несколько моделей, теоретически разработанных твоим отцом, могут стирать целые галактические ветки. Понимаете, почему он прячется?

Волька кивнул. Это было правильно. Даже если ценой этого была бы вечная разлука с родителями. Увы, среди людей есть и дураки, и те, кто считает себя умным, но ни в грош не ставит чужие жизни. . . .

Не дай Бог, такое оружие попадет им в руки!

- Это все хорошо, - сказал Ваня, - но Марусе, правда, пора уже отправляться. А время бежит. Так что там, за дверью?

- Это, что перенесет вас домой, - ответила Эгида. - Сначала вы пройдете специальное облучение. Не пугайтесь - это не только не опасно, но полезно, излучение вернет ваш организм в тонус, снимет усталость. А в следующей комнате находится. . . даже не знаю, как лучше это назвать. Это устройство ориентируется на ваши воспоминания, и переносит Вас туда, куда вам нужно. Впрочем, это не единственное, что оно может.

- Я не требую полный список его возможностей, - сказал Ваня. - Наверно, многое я и не пойму. Но что это такое **по сути**?

- Там, за дверью, - почти торжественно сказала Эгида, - находится то, что алхимики называли философским камнем. Вернее, его усовершенствованная и уточненная версия. Там находится полная и точная модель нашей одиннадцатимерной вселенной.

Глава 4: Большая игра

Вернувшись в свой блок, Волька заявил, что собирается досыпать - подъем в их лагере был на два часа позже, чем в центре Министерства обороны. После этого Волька отправился на боковую. Ване же не спалось. Во-первых «душ Эгиды» действительно неплохо бодрит; во-вторых. . .

Ваня откровенно не понимал, как можно спокойно спать, когда ты стал обладателем такого сокровища, как Страж. Ваня любил роботов. Конечно, больше всего он любил разные беспилотные подводные аппараты - от подводных пастиухов байкальского омуля до огромных беспилотных подлодок серии «Статус». Но, вообще говоря, наземные, воздушные, космические роботы его тоже увлекали. А тут - Страж. Ваня хотел узнать побольше о своем «подопечном». Но как это сделать? На базу просто так не попасть. Можно ночью опять смыться из лагеря, но ключ от базы у Вольки, а проход через «живое ущелье» открывает Эгида. Эх. . . вот бы найти с ней общий язык! Эгида (теоретически; на практике никто из них этого еще не проверял, но Волька сказал, что такое возможно, и Ваня ему верил) могла, с помощью «одиннадцатимерной модели Вселенной» не только вернуть их на базу, но и доставить их туда тем же путем. Но для этого нужны веские основания. . .

Затем Ванины мысли сменили направление. Общался со «своим» Стражем он, вероятно, телепатически. Телепатия - еще одна вещь, по мнению современной науки невозможная, но оказавшаяся реальной. Интересно, а какой у нее, скажем, радиус действия? Может ли он «достать» до своего Стража из лагеря? Или это далеко?

Лёжа в кровати, Ваня закрыл глаза и попытался вспомнить, что он чувствовал, когда «разговаривал» со Стражем. Постепенно этот процесс затянул Ваню настолько, что ему показалось, что Страж ему отвечает. Ваня не знал, что в момент, когда он почувствовал, что контакт установлен, синий страж встрепнулся, а его датчики активности, совмещенные с лазерными дальномерами и мультдиапазонными видеокамерами, располагавшимися там, где у людей находятся глаза, замерцали зеленоватым светом, сигнализируя об активности.

У него действительно получилось!

Более того – в течение всего дня Ваня несколько раз «подключался» к своему Стражу, узнавая все больше и больше о его возможностях. М-да... Если сравнить характеристики Стража с теми роботами, которые были кумирами множества киберспортсменов, даже с тем же Кинг-конгом корпорации «Чистый разум», то все они и в подметки не годились аватару Вани.

Выяснил Ваня и ограничения по дальности телепатической связи. Почнее, выяснил, что их попросту нет. Робот мог находиться на одном полюсе, его оператор – на противоположном, и устойчивая связь все равно существовала. Тогда – то в голову Вани и закралась предательская мыслишка. Правда, реализовать эту мысль казалось непросто. Ваня и так, и сяк обдумывал ее, порою ставя на ней крест, но искушение было сильнее. Запретный плод сладок.

А потом в руки Вани попала газета. Он решил почитать ее перед сном – и влип. Как всегда, Ваня начал читать с конца, и наткнулся на анонс события, которое не могло оставить его равнодушным.

Корпорация «Чистый разум» объявляла открытый челлендж. Любое правительство, организация, даже любое частное лицо могло выставить своего боевого робота против чемпиона Корпорации – непобедимого Кинг-конга. У Кинг-конга было сорок пять и ни одного поражения, причем сорок две победы подряд он заканчивал полным уничтожением противника. Кинг-конга Ваня, как заядлый киберспортсмен, хорошо знал и люто ненавидел. По мнению Вани, с Корпорации давно пора было сбить спесь.

И самое противное – его Страж прекрасно подходил для этого благородного дела!

Ваня посмотрел по часам, и с досады чертыхнулся. Поединки проходили аккуратно тогда, когда у них в лагере должно было быть обучение. Конечно, то, что им преподавали было и важно, и интересно. Занятия физкультурой, уроки выживания в диких условиях, лектории по культуре и истории с широким использованием дополнительной реальности – в общем, все то, чего в школе мало и хотелось бы намного больше.

Вот только что могло быть важнее, чем утереть нос зазнайкам из «Чистого разума»? Ваня мигом нашел в своих глазах множество оправданий – во-первых, ему же надо тренироваться! Эгида сама сказала! Во-вторых – эта самая Корпорация, по слухам, разрабатывает не только безобидных промышленных и спортивных роботов, но и боевую технику. Кто знает – может, напавших на них вчера терминаторов тоже построили на предприятиях «Чистого разума»?

Ваня был бы сильно удивлен, если бы узнал, что попал пальцем в небо.

Возможно, Ваня никогда бы не решился на свою авантюру, если бы Волька отправился с ним в ту ночь на Базу. Но Волька сообщил, что Эгида велела всем отдыхать, чтобы избежать «сенсорной перегрузки». Отдыхать Ване не хотелось, ему хотелось биться!

В крайнем случае, тренироваться.

И он принял решение.

***

Открытый челлендж привлекает азартных игроков. Неизвестные команды, не выставившиеся, часто экспериментальные системы – это именно то, что нужно тем, кто верит в удачу. В «регулярных» боях всегда можно подсчитать шансы на успех у того или иного противника. В открытом челлендже таких методик нет по определению нет, потому и ставки бывают максимальными. К тому же, богатейшая Корпорация «Чистый разум», инвесторами которой являются самые надежные и устойчивые банковские корпорации **обязана** ставить

против любого челленджера. И, если победит никому неизвестный робот – счастливицк сможет по-настоящему обогатиться.

Вот только случается это очень редко. Почти никогда. А, если быть совсем честным – вообще никогда не случается.

Это утро на Полигоне выдалось жарким. Первой против Кинг-конга вышел новейший робот известной и проверенной модели Буффало от Конфедерации Киберспорта Южной Африки. Черная пантера не уступала Кинг-конгу ни в скорости, ни в маневренности. Она была оборудована самой современной электроникой и системами энергоснабжения, плюс к этому, ее управляющая программа строилась на базе инновационной математической модели передвижения, и целой библиотеки тактик Пантера, действительно, оказалась сильным противником, но недостаточно сильным. Все решил буквально один выстрел плазмы – искусственный (вернее, полустественный) интеллект Кинг-конга нащупал слабое место механики Пантеры, и всадил туда разряд плазмы, разрушив механизм синхронизации манипуляторов.

После этого подвижность Пантеры резко упала, и она стала легкой мишенью для робота, привыкшего побеждать.

После обязательного пит-стопа, в ходе которого Кинг-конгу исправили немногочисленные повреждения, появился следующий противник. По сути, его появление само по себе было нарушением правил – этот участник был, на самом деле, не одним роботом, а двумя. В бою Джемини мог разделяться на две автономные единицы, или объединяться, усиливая огневую мощь вдвое. Тут даже Кинг-конгу с его невероятной прыгучестью пришлось несладко, и он даже немного запутался в выборе целей, оружия и защиты. Это стоило Кинг-конгу нескольких серьезных, но не критических повреждений, и количество холдеров этого боя взлетело до небес.

Дальше все прошло ровнее: Кинг-конг просчитал тактику Джемини и принялся адекватно отвечать. Его противник начал горячиться, тильтовать, и это было на руку Кинг-конгу.

В конце концов, Джемини бросил одну из своих половин в безнадежную, самоубийственную атаку, а вторая устремилась в обход, стараясь нанести смертельный удар, когда враг «раскроется» для отражения атаки его близнеца, Вероятно, Кинг-конг предвидел такую тактику – уничтожив первого робота, он почти прикрывался от удара второго, но лишь почти. Вторая половина Джемини стреляла всей своей огневой мощью, а Кинг-конг, все-таки, частично пропустил удар...

У всех, кто смотрел игру, было стойкое впечатление, что чемпиону конец; оказалось, это только продолжение его хитрой тактики. Кинг-конг потерял «руку», его корпус горел, сыпал искрами, по нему скользили молнии... но когда второй Джемини, прикрываясь щитом, подошел, чтобы добить противника, «потерянная» рука на остаточной программе всадила ему в спину последний разряд плазмы. От неожиданности Джемини потерял щит, и Кинг-конг, воспользовавшись этим, тут же всадил в него весь оставшийся боезапас.

После чего станцевал на обломках противника свой любимый танец...

***

Ваня выбрал укромное место в тупике между двумя учебными залами – в одном из них был даже бассейн с имитацией невесомости, - и сел на стоявшую там скамейку, восстанавливая контакт со своим аватаром. «Только бы они не закрыли челлендж до нашего прибытия», - думал он. Он почти досмотрел схватку с Джемини до конца – украдкой, конечно, не разворачивая фотогифку. Сколько времени потребуется Кинг-конгу на пит-стоп? Не хотелось ни опоздать, ни прибыть раньше времени.

К счастью, они успели вовремя. Аватар Вани был уже на подлете к Полигону, когда лазерная аэрограмма в небе над полигоном объявила об окончании пит-стопа Чемпиона.

Повреждения могут быть любыми. Если ядро боевого робота – его искусственный интеллект – в порядке, остальное можно было оперативно заменить. По сути, против аватара Вани на поле боя выйдет совершенно новый робот.

Но Ваню это ничуть не беспокоило. Он успел зарегистрироваться на втором вызове. Сделать это было просто – надо было лишь выйти своим роботом в игровую зону. Можно было даже не сообщать ни названия команды, ни регистрации. Все понимали – антиреклама никому не нужна.

Выйди анонимно – и тебя запишут в «тёмные лошадки». Из которых, говорят, делают вкусную колбасу. В общем, несколько раз анонимы выступали против чемпионов, и всегда это кончалось для анонимов плохо. Поэтому ставки на «тёмных лошадок» делали редко.

Тем удивительнее было то, что на Ванину победу кто-то сделал крупную ставку, еще в самом начале игры.

Да, бой «в реале» сильно отличался от компьютерного поединка. Ваня рассчитывал на свой игровой опыт, он также полагал, что хорошо изучил Кинг-конга, но...

Этот робот, казалось, был везде одновременно. В него невозможно было попасть. Мощные выстрелы Стража разносили на куски бутафорские здания, но шли, в основном, в молоко, а те немногие из них, которые все-таки могли поразить противника, Кинг-конг легко отражал щитом. Ваня в ужасе подумал, что будет, если он проиграет. Кинг-конг отметил тем, что уничтожил своих противников...

Черт его дернул в это ввязаться!

Ваня лихорадочно искал выход, но его не было, а его противник, воспользовавшись замешательством Вани, перешел в наступление. Ваня только и успевал, что отбивать атаки, которые следовали, казалось, со всех сторон.

И все-таки, один удар он ухитрился пропустить. Шар перегретой плазмы ударился в грудную пластину Стража. Пробить – не пробил, но термошоковая контузия была мощнейшей. Часть электроники от перегрева легла в лёжку; вся правая сторона вооружения отключилась, поскольку была перебита система охлаждения оружия, а без нее любой выстрел из него мог быть последним не для Кинг-конга, а для самого Стража. К тому же, мощный ударный импульс повалил Стража Вани на землю.

А Кинг-конг приближался.

До Вани дошла вся комичность ситуации. Он постоянно напоминал себе – не приближайся к Кинг-конгу, если ты его повредил, расстреливай издали. Какой наивный! Неужели он думал, что победит интернационального чемпиона...

Стоп. А следует ли сам Кинг-конг этому правилу?

Ваня заставил своего аватара выглядеть еще беспомощнее. Робот его понял, и Ваня, на всякий случай объяснил, что у них будет возможность сделать один – единственный выстрел.

И почувствовал, что Страж и это понял.

... Грузная туша Кинг-конга нависла над Ваниным Стражем. «Жаль, что мой аватар не разговаривает», – думал Ваня; чувства Стража давали ему возможность ощутить, например, циркуляцию токов и движение перегретой плазмы под кожей его противника. Чувствовать место, где под броней скрывается полупустой плазменный резервуар и главная аккумуляторная батарея.

Стволы лазерных орудий Кинг-конга начали светиться голубоватым сиянием. Ваня знал, что выстрелит тот только полными разрядами из всех орудий. И, ровно за три секунды до того, как это могло произойти Волька, буркнув под нос «Асталависта» – фразу из какого-то старого кино – всадил двойной разряд плазмы прямо туда, где находились резервуар и батарея.

Кинг-конга отшвырнуло назад; ниже его грудной панели появилась дыра, кипящая плазмой. Страж Вольки кое-как встал на ноги. Кинг-конг попытался выстрелить в него, но не смог – питание орудий было заблокировано.

Волька обернулся к притихшим трибунам, вскинул в приветствии здоровую руку, а затем, опустив ее, выпустил лазерный импульс в больше не прикрытое расколотой грудной панелью Кинг-конга место расположения его ИИ. Потом развернулся и, не глядя на взрывающегося у него за спиной противника, оттолкнулся от земли и направил своего аватара обратно в Антарктиду.

Дэвид Джонсон решил, что это конец.

Его чемпиона буквально растерзал какой-то неизвестный робот, прибывший ниоткуда, а главное – буквально исчезнувший сразу после поединка. Что это, если не провал?

Причем таинственный победитель действительно исчез. У полигона постоянно дежурил самолет радиолокационной разведки, но странный агрегат исчез с его радаров, как только смылся с полигона. Более того – бортовая оптика, магнитометрика, радиотехническая разведка – никто ничего не видел и не слышал. Поединщик ухитрился не попасться на глаза ни одному из многочисленных спутников, к информации с которых мог получить доступ глава «Чистого разума». словно его чемпиона убил... призрак.

И что теперь докладывать инвесторам? А, главное, что сказать Балору?

Немного обнадежило Дэвида только странное поступление с анонимного счета.

Переведенная сумма была огромна, она полностью покрывала убыток компании от неудачного поединка. А нового робота где брать? Конечно, Кинг-конг был не единственным роботом этого класса, принадлежавшим Корпорации. Но...

У других-то не было «секретного доверка» КИИ! И подготовить его быстро не представлялось возможным! Балор, правда, обещал помочь, но поможет ли он, а, главное, как – вот в чем вопрос!

Бог с ним, с Балором – а что, все-таки, говорить инвесторам? Особенно этому выродку Эйбу Ритцу? Тот из старой гвардии, и за ломанный цент шкуру спустит, скотина.

- На связи Эйб Ритц, - сообщила голограмма секретарши, вспорхнув над столом. Дэйву очень хотелось сказать, что его нет и не будет, но...

Это не в его правилах. Если он хочет вновь быть на самой вершине – нельзя показывать свою слабость. А, рано или поздно, он станет, пусть даже с помощью Балора.

Постная рожа Ритца сменила в голограмме милое личико секретарши.

- Джонсон, - не здороваясь, сказал он. – Вы мне нужны, срочно. Берите свой самолет, и отправляйтесь в Перу.

- Куда? – удивился Дэйв.

- Вы что, глухотой страдать начали? – раздраженно сказал Ритц. – Перу, страна такая есть. Вас там встретят, и отвезут, куда надо.

«Это – билет в один конец», - подумал Дэйв. – «Не поеду».

- Если Вы думаете, что Вас решили помножить на ноль, не бойтесь, - криво улыбнулся Ритц. – До тех пор, пока мы не выьем из Вас все деньги, вложенные в Вас, смерть Вам не грозит, но и не светит. Ваши мелкие неудачи мало нас интересуют. Это следствие вашей слабой и глупой природы. Слабые должны уступить место сильным, именно поэтому мы **позволили** уничтожить Вашего Кинг-конга. И Вам будет урок, на будущее.

Дэйв с подозрением посмотрел на мистера Ритца. Какой-то он сегодня не такой. Чтобы скряга Ритц не ругался из-за потери робота? «Мы же в него столько де-енег вложили!» - мысленно спародировал старика Дэвид, потом хохотнул, тоже мысленно. Старика? Ритц был на сорок лет его моложе... хоть и не подозревал об этом.

Во-вторых... эти словечки: «слабая и глупая природа»... «мы позволили»... прямо Балор, а не Эйб Ритц. Может, Балор его покусал? Дэвид представил себе Эйба Ритца с рукой, растущей из плечи на темени, и заулыбался.

- Какой-то Вы через чур веселый, - строго заметил Ритц. – С учетом того, что Вы завалили все, что можно. Кстати, если Вы думаете, что в Мельбурне мы Вас не найдем – ошибаетесь. Так что прилетайте лучше в Перу. Может, и не пострадает Ваше молодое тело.

- Хорошо, - кивнул Дэйв. – Я прилечу.

- Это уже другой разговор, - почти приятно улыбнулся Ритц. – Тогда до встречи в джунглях.

- До встречи, - сказал Дэйв, и Эйб отключился. Дэйв не мог поверить своему счастью. Неужели пронесло?

* * *

То, что Ваня пропустил учебное занятие, вызвало скандал. Отряд выстроили на плацу, и начальник лагеря, пожилой мужчина в форме и с наградами, в том числе, как понял Волька, за Сирийскую кампанию, не переходя на крик, и даже не слишком строго, но так, что пробирало до костей, рассказывал им о дисциплине. О том, как люди гибнут потому, что не соблюдают, на первый взгляд, ненужные требования устава. Примеров было много.

Затем полковник обратился к Ване лично. Он спрашивал его, зачем Ваня вообще пошел в юнармию? Разве он не знал, что в этой организации нужно будет соблюдать устав? Если Ваня так ценит свободу личности, если ему не интересно то, чему его пытаются научить – может, и не стоило связывать свою жизнь с юнармией? Недисциплинированным не место ни в армии, ни во флоте, ни в МЧС – нигде, где нужна дисциплина. А она нужна везде. Например, только дисциплина помогла человечеству справиться со всплеском пандемий начала двадцатых. Тогда тоже были те, кто плевать хотел на дисциплину. Они умирали сами и заражали других.

- Я бы с тобой, парень, в разведку не пошел, - резюмировал полковник. Ваня краснел, как свёкла, и, кажется, готов был провалиться сквозь землю.

Потом Ивану предоставили выбор. Или он собирает вещи, и отправляется на Большую землю, или, во-первых, получает полноценный наряд вне очереди, и после соблюдает дисциплину самым строжайшим образом.

Затем провинившемуся предоставили слово. Ваня строевым шагом вышел в центр плаца, и обернулся к товарищам по отряду. И к Вольке с Варей. Он казался спокоен.

- Я сознаю, что подвел вас всех, - откашлявшись, сказал Ваня. - И обещаю, что впредь такого не повторится. На самом деле, я считаю, что поступил еще хуже, чем вы думаете. Товарищ полковник, прошу Вас удвоить мое наказание, но дать возможность вернуть утраченное доверие.

- Ты шутишь так, что ли? - тихо сказал Ване начальник лагеря. - Честное слово, не понимаю. Когда я был в твоих годах, такое поведение было модным. Ты даже не представляешь, до чего молодежь тогда доходила. Но сейчас...

- Я не шучу, - ответил Ваня. - И не издеваюсь. Шутки кончились.

- Удвоить наказание, значит... - Полковник задумчиво почесал подбородок. - Хорошо, посмотрим. Идите на занятия, по окончании найдёшь меня, я назначу для тебя наказание...

Полковник помолчал, потом добавил:

- Вообще-то, каждый ошибается, сынок. Если ты действительно сделаешь выводы из этой ошибки – тогда я тебе скажу, что готов с тобой в разведку. Но ты мне должен это доказать.

Пока их группа возвращалась в учебный корпус, у Вани возникла перепалка со старостой. Тот Ваню недолюбливал, впрочем, как и Вольку. Ваня с Волькой отвечали ему взаимностью, а Ванька вообще не признавал его авторитет старосты. Староста начал страдать Ивана разными наказаниями, мол, ни экскурсий тебе, ни стрельбища, ни аэросаней, ни выхода в море...

Ваня отвечал на удивление спокойно:

- Как меня наказать, решать не тебе, а начальнику лагеря. А фантазии свои засунь себе... в ботинок на ночь, вместо аэрогубки для удаления влаги.

Вольку, впрочем, больше беспокоил не проступок Вани – на фоне их вчерашнего бон вояжа ночью в тундру случившееся выглядело вполне невинно, а то, что Ваня, определенно, пытался уклониться от общения с ним и Варей. Хотя, казалось бы, с кем же еще быть в трудную минуту, как не с друзьями? Волька не мог осуждать Ваню – он вспоминал, как тот, полупарализованный, обмотанный нитями станнеров, вызывал огонь на себя, пытаясь защитить девочек...

(Кстати, Варя подала идею, что о произошедшем надо было бы рассказать кому-то из старших, но в этом ее не поддержал даже Волька; он мягко объяснил Варе, что тогда придется

рассказывать многое другое, например, зачем они ночью поперлись в тундру, сбежав из лагеря, и как смогли победить троих терминаторов; Варя, скрепя сердце, вынуждена была согласиться).

Волька хотел как-то поддержать Ваню. Варя, похоже, тоже имела такие намерения, но Ваня тщательно избегал их, улизнув сразу по окончании занятий. Волька и Варя решили прогуляться – днем в свободное время подросткам это разрешалось, но при условии, что они вернутся к двадцати двум, то есть, к отбою. Впрочем, друзья и не собирались так долго задерживаться.

За воротами лагеря их поджидала Маруся:

- Привет, - сказала она. – Так что вы решили? Когда тренировка с аватарами?

- Пока не знаю, - пожал плечами Волька. – У нас тут накладка вышла.

- Какая? – заинтересовалась Маруся.

- Ваня занятие пропустил, - ответил Волька. – Ему наряд внеочереди выписали.

- За прогул всего один наряд? – фыркнула Маруся. – Ну, это он легко отделался. У нас за такое вообще из Пансиона бы поперли. А что вы хотите, нам расхлябанными быть нельзя, у нас впереди звезды. По крайней мере, те, что на погонах.

Несмотря на общий бравурный тон, Волька чувствовал, что Маруся сочувствует Ване, только почему-то старается это скрыть.

- А чего он на занятие не пришел? – спросила, наконец, Маруся. – Проспал, что ли?

- Если бы, - ответил Волька. – На самом деле, никто не знает, где он был. Ну, то есть, учебный корпус он не покидал, а вот где находился и чем занимался...

- Интересный компот, - сказала Маруся. – У Вани появилась тайна? Может, он с кем-то встречается?

- Тогда бы пострадали двое, - вступила в разговор Варя, до того молчавшая. – А так, только его зацепило. Да и нет у него никого, я бы знала, - добавила она, и почему-то покраснела.

Маруся с подозрением на нее покосилась, а потом спросила:

- Волька, а Эгида не могла его как-то выцепить?

- И как я сам до этого не додумался! - хлопнул себя по лбу Волька. – Хотя, зачем ей это?

И почему он это скрывает **от нас?**

- А сам он что говорит? – поинтересовалась Маруся.

- А сам он молчит, - сказала Варя.

- И избегает разговоров, - добавил Волька.

- Все чудесатее и чудесатее, - заметила Маруся. – Вот что, братцы-кролики, попробуйте смотаться в гости к Эгиде, только желательно не пешком, а через варп. Потому как Эгида хлопает дверью так громко, что из-за этого город вторые сутки на ухах стоит, выяняют, что их трясло, не новый ли Йелоустоун. А пока вы будете туда-сюда ходить, я попробую найти Ваньку и разговорить его. Может, он скажет старой Марусеньке то, что не может доверить своим близким друзьям. Идет?

Волька с Варей переглянулись... и согласились.

* * *

От Лимы до места назначения – затерянного в горах и джунглях кратера – Дэвида вез архаичный транспортный вертолет, комфортный, как ночлег зимой в старом сарае. На месте назначения его встречал Эйб Ритц. Дэвиду показалось, что он даже помолодел.

Когда вертолет подлетал к кратеру, Дэвид обозрел с помощью одного хитрого прибора, подаренного самим Балором, местность, и удивился – похоже, на платформе, притулившейся с внутренней стороны к склону кратера, Эйб был один. Никакой охраны, никаких снайперов, никакой электромагнитной активности – ни в кратере, ни снаружи. Странно. **Физически** Дэвид моложе и сильнее. Эйб может, конечно, вызвать беспилотник или вертолет с подкреплением...

Но еще до их прилёта Дэвид успеет свернуть ему голову, как цыпленку. И сказать, что он поскользнулся и неудачно упал в кратер. Почему нет? Эйб что, вообще не боится? Он может

иметь оружие, или генератор поля, или и то, и другое, но в рукопашной схватке все это бесполезно, к тому же, и сам Дэвид прибыл подготовленным...

Когда Джонсон выпрыгнул из вертолета, Эйб жестом отослал транспорт прочь, и они с Дэвидом остались одни.

- Удивительное место, правда, - спросил Эйб, лучезарно улыбаясь. - Навевает мысли о вечном. О смерти, например. Могу поспорить - узнав, что я здесь один, Вы подумали - а не скинуть ли мне старину Эйба с этой симпатичной площадки, да? Ну, не стесняйтесь. У Вас здоровая логика. Вы молоды, а старина Эйб стар. Сил у Вас больше, чем у бедного Эйба. Почему не попытаться?

И тут ужасная судорога пронзила Дэвида от темечка до кончика. Он даже невольно вскрикнул. А странная судорога, как зашитая под кожу змея, извивалась, скручивая его мышцы, изгибая тело.

- Но мы-то с Вами знаем, что старость и молодость - понятия относительные, правда? - продолжал Эйб. - Вот например: жил был мальчик из хорошей семьи. И он очень боялся боли. А еще больше - смерти. И тогда отец отвел мальчика в рошу, где, у большой совы, мальчик встретил самое омерзительное чудовище.

Боль становилась все сильнее, она скручивала Дэвида, словно женщина, выжимающая белье...

- А потом, когда пятое донорское сердце мальчика, который подрос и состарился, отказало, именно это чудовище дало мальчику новое тело. Молодое. Здоровое. Послушное.

Подвластное.

- БААААА!!! - заорал Дэв...

- А я обещал Вам, Мортус, что Вы будете жить и умрете с моим именем на губах, - напомнил Эйб, оказавшийся Балором. И тут боль отпустила. Дейв упал на колени и сплюнул на доску настила кровь, наполнявшую его рот. - Успокойтесь, сегодня Вы еще не умрете. Нам нужен гаулайтер для этой планеты. Король паутины. Вы идеально подходите для этого, Мортус. Сегодня я хочу дать Вам дар, но любой дар должен быть оплачен. Смотрите.

Эйб подвел Дэвида к краю платформы. Внизу, на дне кратера, простирался сплошной полог джунглей. Внезапно, джунгли на глазах стали увядать - пожелтели, стали серыми, коричневыми, затем рассеялись в прах...

И среди этого праха, на дне кратера лежал огромный боевой робот. Росту в нем было метров пятьдесят, не меньше.

- Он создан бесстрашным, - сказал Эйб. - Знакомьтесь, Мортус, это Каратель. А чтобы Вам было ясно, что мы всегда выполняем свои обещания...

Внезапно, робот стал подниматься над землей, одновременно поворачиваясь перпендикулярно к ней. Вскоре голова гиганта оказалась на уровне площадки.

Эйб открыл небольшой саковяз, бывший при нем, и достал оттуда стеклянную призму. Внутри призмы шевелилось что-то золотистое.

- Это Ваш старый знакомый, - сказал он. - Тот, кто пользовался этим телом до меня. Я решил, что нечего добру пропадать - раз уж я взял его тело, то должен дать ему новое. Конечно, я немного с ним поработал. У нас в этом отношении огромный опыт. Но теперь он готов служить Вам, как Вы сами служили ему.

Эйб поднес призму к лицу Дэвида:

- Смотрите, Мортус. Вы выглядели точно так же, когда мы помогли Вам решить Вашу маленькую проблему. Запомните это. Все вы, люди, на самом деле, вот такие.

Потом он взял призму двумя руками... и его руки стали вытягиваться. Дэв ошарашено смотрел, как двухметровые конечности Эйба - или Балора? - поднесли призму к голове робота и раздавили ее о сталь его лба.

- Организуйте транспортировку его на Полигон. Надеюсь, Вы подготовили для него ангар? Он будет в шоке тридцать два часа, а затем захочет крушить все вокруг. Потренируйте своего нового Чемпиона, и объявляйте новый челлендж.

Вы считаете произошедшее поражением, но это не так. Наш враг сделал роковую ошибку. Он доверил свою технологию щенкам, не научившимся быть ответственными. Между прочим, ваш Кинг-конг почти добился успеха. Каратель точно его добьется. Мы уничтожим Чемпиона Виноградова, и поймем его, как рыбу на живца, вам понятно?

- Да, Повелитель, - ответил Дэвид.

* * *

Цивилизация две тысячи пятидесятого года почти не нуждается в топливе. Малоаметный по началу, термоядерный прорыв, совершенный в двадцатых в Дубне и Сарове, решил проблемы энергетики; появившиеся чуть позже «пульсирующие» аккумуляторы дали возможность отказаться от ДВС на транспорте. А там и гравитационная энергетика подспела.

Теперь цивилизацией движет электричество. И обогревает ее электричество. Теплицы Заполярья, купольные города, похожие на оазисы во льдах и вечной мерзлоте – все это заслуга российских энергетиков.

Так что дрова, веками обогревавшие Русь, давно перестали быть актуальными. Тем не менее, дровяные печи еще остаются – в банях, на дачах, в этногородках для туристов...

Создавая Ломоносов, его строители высадили в городе зеленые насаждения, способные выжить в этом суровом, по крайней мере, по сравнению с другими, месте. Карликовая береза росла на бульварах, небольшие пихты, лиственницы и сибирские кедры были высажены поодиночке и в виде небольших рощиц. Летом (ну, а точнее, зимой, ведь Ломоносов находился в южном полушарии) город был довольно зеленым, словно Россия отправила в Антарктиду кусочек своей огромной Сибири.

Но Ваня все равно не понимал, откуда в лагере, среди хозпостроек, оказалась эта куча напиленных чурок, которую ему, по распоряжению начальника лагеря, следовало превратить в дрова. Времени ему дали до отбоя. Причем полковник сам отвел Ваню на место работы, и даже показал, как правильно колоть, поскольку Ваня был городским ребенком, и с такой работой не сталкивался.

Одетый в специальный костюм на графеновой основе – в таком можно было войти в очаг пожара без вреда для себя, а если, допустим, нерасторопный Ваня вместо бревна зарядил бы топором себе по ноге, то ничего страшнее синяка ему бы не было – Ваня стоял возле большой колоды и методично раскалывал чурки, которые брал из довольно – таки большой груды. Чурки кололись плохо. Приходилось переворачивать топор и несколько раз ударять обухом, прежде чем из одной чурки получались две половинки. Половинки колоть было легче.

- А, вот ты где! – появление Маруси на площадке застало Ваню врасплох. – Слыхала, тебе наряд вне очереди выписали?

- Произдваться пришла? – спросил Ваня.

- Скажешь такое, - Маруся подошла ко второй колоде, на которой колот дрова полковник, и вспорхнула на нее, усевшись на краюшек. – Думаю, может, стоит тебе помочь?

- Колоть дрова – не женское дело, - буркнул Ваня.

- Я всю жизнь занимаюсь «не женскими делами», - парировала Маруся. – А дрова колоть умею. Научилась, когда на Камчатке жила. У папы там своя баня, прикинь. Ты был в бане?

Ваня, расколов очередную чурку, с тоской посмотрел на Марусю:

- Ну, был.

- «Ну, был» – значит, не был, - сказала та, спрыгивая с колоды. – Вот что, давай-ка я тебе помогу с половинками, а ты займешься только поленьями. И не спеши, будто за тобой черти гонятся. Колка дров не любит спешки. Вообще, любой труд и спешка – плохое сочетание.

Ваня хотел, было, отказаться – рубить дрова, не женское это дело. Но, пока он соображал, как сформулировать свой отказ, Маруся подхватила оставленный полковником топор, одну из половинок, и споро расколола ее на четверти.

- А у тебя круто получается! – вынужден был признать Ваня.

- Годы практики даром не проходят, – констатировала Маруся. – Ты давай, поленья раскалывай, мне половинки нужны.

Ваня взял очередную чурочку из колоды, и махом ее располовинил. Теперь он прилагал все усилия, чтобы расколоть бревно с первого раза – ударить в грязь лицом перед Марусей очень не хотелось.

Как говорил Кот Матроскин, совместный труд сближает. Точнее, говорил он не совсем так, но это не важно. За колкой ребята разговорились, узнав друг о друге много нового. Маруся рассказала Ване то, что никому еще не рассказывала – ее отец был не просто военным, он был лётчиком патрульной авиации, командиром полка. Однажды он вылетел на патрулирование... точнее, не совсем так. Это было в самом конце великого противостояния, когда США стремительно теряли свое могущество. Огромная страна могла распасться на несколько государств, и можно было ожидать чего угодно.

Поступил сигнал, что в наши территориальные воды вошла чужая подлодка, предположительно, американская. Во флоте США в то время царил разброд и шатание – кто знает, что было на уме у ее капитана? У берегов Китая уже произошло несколько неприятных происшествий, вроде пиратства и прочего. Полк Марусиного отца был поднят по тревоге.

Российские гидросамолеты показали подлодке, кто в море хозяин. Пикируя на нее, они сбрасывали буи-разведчики, будто бы готовясь к атаке. И капитан субмарины не выдержал, отвернул от курса. Хотя на помощь лодке спешил американский авианосец, и его беспилотники кружили за пределами двухсотмильной зоны...

Но боевая задача была выполнена. Более того – с тех пор больше ни разу ничьи боевые корабли не рисковали приближаться к территориальным водам России. К сожалению, для семьи Маруси это обернулось трагедией – самолёт ее отца не вернулся с задания.

- Отец сообщил на базу, что обнаружил какую-то аномалию, – пояснила Маруся. – Зону моря, накрытую туманом. И, заподозрив неладное, решил провести разведку. Последними словами отца были: кажется, это остров. Но его нет ни на одной...

И связь прервалась. Поиск не дали ничего. Даже самолет не был обнаружен. Не спасся ни один из членов экипажа. Отец пропал...

Маруся оторвалась от колки дров, вогнала топор в колоду, и вытерла пот со лба.

- Потому-то я и умею колоть дрова. У родителей я одна. Они хотели еще мальчика, но мама болела. Нас обеспечивают всем необходимым... но дрова колоть приходится.

Ваня искренне сочувствовал Марусе, что и высказал, неуклюже, конечно.

- Пустяки, – отмахнулась Маруся. – Дело житейское. У Вольки тоже отец пропал. Жизнь не кончается. Но иногда я думаю – а вдруг...? Вдруг он не погиб, вдруг спасся? Не знаю, как. Как-нибудь. И жду. Точнее, ждала, а потом получила возможность учиться в пансионе, и мы с мамой перебрались в Москву. У нее брат, мой дядя, служит здесь, он офицер Генштаба. Начальник у него сам Брусилковский...

... за разговорами и колкой время летело незаметно. Они поговорили о базе, об многомерной Вселенной, о роботах и неведомой угрозе, и Ваня, конечно, проговорился. Вначале он просто невольно дал понять, что знает больше о возможностях аватаров. Цепкая Маруся, ухватив эту ниточку, умело размотала весь клубок.

- Знаешь, – сказала она, запрыгнув на колоду, – это, конечно, неправильно. Озорство и баловство. Но, если честно, я тебя понимаю. Я ведь тоже все это время думала... мечтала... не знаю. Хотелось попробовать себя в деле. Я потому и пришла сегодня, надеялась, что мы начнем обещанные Эгидой тренировки.

А ты нашел возможность сделать это без спросу. Это неправильно, конечно. Но это поступок. Мы можем ошибаться, совершая поступки, но на ошибках учатся. А тот, кто сидит на диване, не решаясь сделать шаг, ничего никогда не добьется.

Вы вступили в Юнармию. Я пошла в Пансион. Это тоже поступки, но правильные. Просто у нас характер такой. Я думаю, каждый из нас еще триста раз накосячит – и я, и ты, и Волька, и даже Варя, самая осторожная и самая осмотрительная среди нас. Мы все одинаковы, потому мы друзья.

- Ты скажешь об этом Вольке? – спросил Ваня.

- Сам скажи, – посоветовала Маруся. – Понимаю, что страшно. Если хочешь, я буду рядом, когда...

- Вот вы где... – на площадке появились Волька и Варя. Вид у Вольки был недовольный, но Маруся сразу поняла – недовольным он только прикидывается.

- Волька, – сказал Ваня, выступая вперед. – Я должен признаться тебе в одной... глупости.

- Ну, ну, – сказал Волька. – Даже интересно, где ты еще накосячил.

- Я о том, почему я пропустил занятие, – потупился Ваня. – Ты знаешь, я игроман. Я давно это понял. Если честно – я обрадовался тому, что поеду сюда. Я сам себе пообещал, что не буду играть.

И тут мы нашли Стражей. Ты понимаешь, какое это было искушение? Ты еще не знаешь, что это за машина!

- Ты тоже не знаешь, – ответил Волька, и уголок его губ задрожал. – Иначе бы ты этого Кинг-конга разделал на металлолом за три минуты, и уж точно не оказался бы на лопатках.

- Но-но, я победил! – возмутился Ваня. Волька больше не мог сдерживать... улыбки:

- Дурака кусок! – сказал он, широко улыбаясь. – Ты же мог нас всех спалить! В смысле, о нас могли узнать! Тебя могли выследить, местоположение базы – вычислить!

- У аватара есть режим невидимости, – буркнул Ваня. – И такой крутой!

- Хорошо, ты хоть это понял, остолоп, – улыбался Волька. – Ну, все. Больше никаких самоволок. Да и не выйдет у тебя.

У Вани внутри похолодело:

- Ты что... Вы с Эгидой... ты отключил меня... исключил меня...

- Дурац ты, боцман, – отмахнулся Волька. – Или не понял, что такое аватар. Аватары – это мы. Наша другая версия. Другое воплощение. Если ты стал Стражем, ты будешь Стражем до самой смерти. И кстати, если со Стражем случится что-то непоправимое, на нас это тоже отразится. Так что своего робота надо беречь.

Он подошел к Ване ближе и сказал:

- Ты тоже меня прости. Я принял решение без твоего согласия. И очень рассчитываю, что ты меня поддержишь.

- В чем? – не понял Волька. Варя, тихо стоявшая позади Вольки, подошла и активировала планшет в режиме просмотра. Появились голограммы всех четырех аватаров.

На плечевых пластинах Стражей алели символы Юнармии.

- Так что никуда ты больше без спросу не вылезешь, – сказал Волька, – потому, что все сразу узнают, кто ты, и откуда. А если тебя опять положат на лопатки – учти, это значит, что они положили на лопатки всех нас. Всю Юнармию.

- Дырку им от бублика! – с жаром сказал Ваня. Волька окинул взглядом площадку:

- Тебя что, дрова поставили колоть, дровосек железный? Давай помогу, что ли.

- Мне Маруся уже помогла, – вновь потупился Ваня. – Тут осталось-то всего ничего.

- Да что я там помогла? – махнула рукой Маруся. – Так, морально поддержала, ну, еще дрова в поленницу сложила.

- Все равно я тебе помогу, – сказал Волька, сбрасывая куртку, и оставаясь в комбинезоне. – Мало осталось? Тем лучше, быстрее справимся.

Дэвид проснулся от ужаса – ему снился Балор. Его куратор, в своем привычном облике, склонялся над Дэвидом, и его «язык» (или что это такое? Не хотелось даже думать об этом) вонзался ему в грудь. Однажды это уже случилось – а потом Дэвид проснулся молодым, бодрым, полным сил... и без гроша. Но к чему деньги мертвецу? А он, считай, что умер, и умер бы, если бы не это чудовище.

Дэвид встал с постели, посмотрел на себя в большое ростовое зеркало. Когда-то ему доставляло это удовольствие – у него было молодое, мускулистое тело, вызывающее – совершенное тело древнегреческого атлета...

А порой он его ненавидел – слишком уж велика была цена, которую он заплатил.

Дэвид набросил на плечи халат и вышел из спальни. Прошел до лифта – кабина его личного лифта всегда находилась на том этаже, где он из нее вышел. Войдя в лифт, он нажал самую нижнюю кнопку.

Лифт двигался очень быстро, хотя это и не ощущалось внутри кабины. Место, куда из лифта вышел Дэвид, находилось на глубине в сто пятьдесят метров. Ниже уровня метро. Еще один лифт, грузовой, вел отсюда в ангар, находившийся в тылу его небоскреба. Ангар был пуст, но его тщательно охраняли.

В пустом боксе была только одна сейфовая дверь. Сотни датчиков, разбросанных по боксу, собирали самую полную информацию о любом визитере, а искусственный интеллект сравнивал ее с имеющимися у него данными – и открывал двери сейфа. Электропитание системы было от автономного ядерного реактора, находящегося за сейфовой дверью.

Почнее, за ней находилось много чего. Там был личный бункер, построенный Дэвидом еще в первую Холодную войну. Там был сейф, где хранились его ценные бумаги, активы, золотые слитки, а также горы компромата на самых разных людей.

Там была установка рециркуляции воздуха, гидропонная теплица, скважина для добычи чистой воды и уже упомянутый реактор. Там были склады со всем необходимым для маленькой человеческой колонии. Обширный медблок и даже небольшой завод, а также ангар.

В этот ангар и вошел Дэвид. В ангаре было темно, но Дэвид не включал света. Он и в полутьме видел его – огромного робота, так похожего на того, что раскроил черепушку его любимчику – Кинг-конгу.

Дэвид подошел к роботу и встал рядом с ладонью, огромной, как ковш экскаватора. Он коснулся пальцами металла. Об этом месте не знал никто, даже Балор. И о работе он тоже не знал.

А еще Балор никогда не видел то, что Дэвид держал в руке – небольшой кубик, состоящий из фракталов.

- Я кое-что узнал, - сказал Дэвид роботу. - Теперь посмотрим, как это работает. Он думает, что я – его покорный раб? Пусть думает. Он еще не знает, на что я способен.

Дэвид оперся локтем о палец робота:

- Я надеюсь, что смогу оживить тебя. И я стал чуть ближе к этому. Хочешь, я дам тебе имя?

Робот не ответил.

- Я назову тебя Эвенджер, - сказал Дэвид. - Когда эти твари помогут мне получить власть, мы с тобой отомстим им. За все. И я заставлю эту ублюдочную тварь, Балора, унижаться так, как унижался я все эти годы.

Робот, получивший имя Эвенджер, вновь не ответил. Дэвид погладил его по пальцу:

- Хорошо, что я не послушал древние легенды, и не стал просить у божества оживить тебя. Я сам стану богом – для этой планеты. Стану их спасителем. А ты будешь моим карающим мечом. А пока спи. Мне нужно вернуться, чтобы Балор не заметил моего отсутствия.

Конечно, в сорок пятом году двадцать первого века вокруг профессионального спорта уже не было того массового психоза, что в конце прошлого. Сказалось множество околоспортивных скандалов и крушение авторитета МОК и ВАДА. Киберспорт. Поначалу, избежал всего этого, но потом тоже втянулся. Так что спортивные новости переползли в самый конец новостных блоков, а международные соревнования приковывали к себе интерес только фанатов.

Тем более странным было то, какой ажиотаж вызвало очередное событие. О нем буквально кричали заголовки газет:

«Корпорация «Чистый разум» объявляет матч-реванш и бросает вызов победителю прошлого турнира. Принимая во внимание, что анонимному роботу понадобится время, чтобы прибыть на турнир, Корпорация устраивает двухдневный турнирный фест. На протяжении сорока восьми часов, или до прибытия противника, новый робот Корпорации, «Каратель», будет сражаться с противниками, в качестве которых будут представлены другие роботы «Чистого разума», а также может зарегистрироваться любой желающий. Мы снимаем ограничение на участие команд из ОДКБ, и приглашаем их также направить своих роботов на фест»...

- Интересно, наши на это пойдут? – спросил Волька, откладывая газету.

- Думаю, нет, - ответил тот, зевая. К заметке Ваня не проявил ни малейшего интереса. – Зачем? У нас армейские игры есть. Они намного круче, только и того, что туда сторонние участники не допускаются, только вооруженные силы.

Волька внимательно посмотрел на Ваню. Интересно... что ему стоит это показное спокойствие? Он игрок, он хороший игрок, хороший боец. Он быстро поладил со своим аватаром, разобрался с управлением. Неужели ему совсем не хочется...

- Если тебе интересно, - со скучающим видом заметил Ваня, - хочется. Очень хочется. Но я и не подумаю пробовать. Хватит. Пора взрослеть. Игрушки для детей.

- Не слишком ли ты круто берешь? – спросил Волька. – Может, тебе сейчас лучше было бы... не знаю, немного по сети поиграть?

- А на кой? – спросил Ваня. – Сначала ты сыграешь по сетке, потом у тебя обязательно появится мысль – что за чёрт? У меня есть самый навороченный робот на Земле. Меня ждут - не дождутся на самых крутых поединках... ну, после наших армейских игр, естественно. Почему нет? Оно мне надо? Я и так залетел по уши.

Да, аватар у меня – круче некуда, а сам я? Эта железная мартышка сбила меня с ног, и в какой-то момент я уже решил, что моему аватару гайки пришли. Представляешь себе, что это значит?

Волька кивнул:

- Ты мог погибнуть. Ментальная связь с машиной может вызвать у оператора смерть, если машина повреждена. Тело останется жить, как овощ, а сознание погибнет вместе с аватаром.

- Да я не об этом, - отмахнулся Ваня. – Просто... я не хочу по-дурацки потерять своего аватара. Не ради каких-то там призов, ревущих трибун, которым ты лично до лампочки. Не стоит оно того. И знаешь, Волька, я понял это до выволочки, до линейки, до колки дров. Еще там, в Мельбурне.

- Знаешь, - сказал Волька, - ты действительно повзрослел. Вот что: мы будем тренироваться. И наступит момент, когда мы все вместе... не знаю, обсудим с Эгидой, и придумаем, как сделать так, чтобы ты мог участвовать в этих боях.

- Это было бы круто... - вздохнул Волька. – Но согласится ли на это Эгида? И девочки... Маруся, может, и поддержит эту авантюру, а Варька точно будет против.

- Варю я беру на себя, - заверил его Волька, осторожно спрятав газету под подушку. Мало ли что, не надо вводить друга в искушение. Волька верил, что Ваня выдержит, не переменит решения. Но он может просто читать и испытывать тоску от того, что не может участвовать в бое. А зачем? – Давай спать, что ли?

- Давай, - ответил Ваня, и отвернулся к стене.

* * *

- А Вы уверены, Повелитель, что он появится? – спросил Дэвид.

Перед ним плавала голограмма Эйба Ритца. Настоящий Эйб Ритц, с промытыми мозгами, в настоящий момент блистал на Полигоне, расстреливая, пока еще, только статистов. Несколько профессиональных «конюшен» и десятки мелких команд уже выразили желание пощупать шкурку нового робота Корпорации. Биржа ставок сошла с ума. Больше всего поставили на таинственного новичка, хоть тот даже не обозначил еще свое присутствие.

- Уверен, - ответил тот. – Во-первых, как я уже говорил Вам, моя раса способна видеть будущее – в некоторых пределах, конечно. Во-вторых, **ваши** раса, по сути, мало чем отличается от животных. Вы живете примитивными инстинктами, чуть сложнее, чем у собак или обезьян. Жажда славы – один из них. Кто бы ни управлял «тёмной лошадкой», он тщеславен. Иначе он не бросился бы сломя голову в бой, не умея толком управлять своим роботом.

Вы, конечно, не заметили, хоть и возитесь с роботами уже четверть века, но эта «темная лошадка», на деле, больше похожа была на новорожденного жеребенка. Оператор этого робота едва умеет им управлять. Возможно, он получил его недавно. Так что он не пропустит этого боя – ни за что.

- А если все-таки пропустит? – спросил Дэвид.

- А на этот счет у меня есть план Б, - спокойно ответил Балор. – Он, кстати, основной. Детали его я Вам сообщать не стану, но кое-что для реализации этого плана **Вы** сделаете прямо сейчас.

- Что именно, Повелитель? – спросил Дэвид, ёрзая в кресле – у него внезапно зачесалась поясница, но почесаться при Балоре он не решался. В лучшем случае, тот опять сравнит его с обезьяной...

- Сколько у Вас есть терминаторов? – спросил тот. Дэвид покраснел:

- Около двенадцати тысяч, но...

- Достаточно, - перебил его Балор. – Вы должны перебросить тысячу терминаторов к Ломоносову. Пусть рассредоточатся на местности и ждут команду. Понятно?

- Будет сделано, Величайший! – ответил Дэвид. Балор, вернее, Эйб, зябко поёжился. Дэвид мог бы поклясться, что он напуган. Так оно и оказалось:

- Не называйте меня так, - сказал Балор. – Я лишь великий. Величайший – это Индекс Пожирющий Звезды. Вам ясно?

- Так точно, Великий, - ответил Дэвид, внутренне улыбаясь.

* * *

Сражение шло уже сорок часов, и за это время новый чемпион Корпорации даже на пит-стоп ни разу не заехал. Он казался просто неуязвимым. Противник выходили на полигон только для того, чтобы через несколько минут дымиться в виде обломков. Самый долгий бой продолжался не более получаса.

Претенденты постепенно закончились; несколько более слабых команд просто снялись с соревнований, видя свою невозможность победить. В Полигон были уже втоптаны миллиарды долларов – суммы, сравнимые с госбюджетом некоторых государств.

В промежутках между поединками «Каратель» развлекался расстрелом макетов зданий. Ему, кажется, доставляло удовольствие крушить, сметать с лица земли, превращать в труху. Пару раз он даже пальнул по трибунам, и толпа приветствовала его выстрелы восторженным рёвом – от Полигона ее отделяло мощное силовое поле, выдерживающее любой обстрел.

- Такого еще не было никогда! – в экстазе зашелся комментатор. – Против чемпиона Корпорации выйдет настоящий роботанк! Машина - убийца против робота – спортсмена! Напоминаю: поединок продлится еще восемь часов, и, если предыдущий чемпион не появится, ему грозит техническое поражение и полная дисквалификация!

- Жаль, что русские не воспользовались предоставленным им шансом, - сказал кто-то в студии, довольно громко. - Это только подтверждает, что мы были правы, когда...

В чем были правы таинственные «мы», так и осталось неизвестно – последние слова в эфире заглушил оглушительный рев. На арену вышел танк. Он был размером со здание, его оружие, кроме лазеров и плазмаганов включавшее мощное потоковое орудие и пусковую установку для ракет, было намного мощнее, чем у роботов. Броня толще, подвижность выше, а щит прикрывал всю машину, а не часть ее, как у прежних противников. Многие могли подумать, что у робота Корпорации нет никаких шансов против этого монстра. Многие так и подумали.

И ошиблись.

... Когда чудовищный танк вышел на поле боя, далеко от Мельбурна, у берега острова Александра I всплыла огромная черная субмарина.

Когда-то такие подлодки США строили для ударов по российским городам, но давным-давно были списаны – все, кроме этой. Правда, баллистические ракеты с лодки сняли, заменив транспортными отсеками. И из этих отсеков на берег, молчаливо и слажено стали выгружаться человекообразные роботы с оружием. Они были не такие большие, как те, что сражаются на Полигоне. Это были терминаторы новейшей модели Корпорации «Чистый разум» - «Захватчик М4».

В отличие от их собратьев, неудачно пытавшихся захватить Ваню с друзьями, эта модификация не имела ни станнеров, ни парализаторов. Их вооружение составлял скорострельный импульсный лазер, спаренный с плазмаметом. Их назначением было не захватывать, а уничтожать. Если бы случайный наблюдатель увидел эту высадку, он бы, возможно, обратил внимание на небольшую эмблему на рубке субмарины – человеческий мозг на ладонях. Это была эмблема «Чистого разума».

Но сторонних наблюдателей на пустынном берегу не было.

* * *

Ваня, проснись!

- Отцепись, Волька, - Ваня с трудом открыл глаза. Ему казалось, что он только что заснул, а уже вставать. Ранняя осень, соответствовавшая ранней весне северного полушария, означала, что солнце появлялось из-за горизонта только пополудни, и то, на несколько минут. Остальное время в городе стояли сумерки. А сейчас, Ваня мог поклясться, вообще была ночь. Который это час?

- Два часа ночи, - ответил тихий голос из темноты. Голос принадлежал не Вольке. Это был голос Эгиды.

- Сплю, наверно, - решил Ваня. Эгида в лагере? Нереально.

- А в Мельбурне – четыре часа дня, - продолжила Эгида. В комнате стало светлее, и Ваня почти сразу понял, почему: слегка светящаяся фигура Эгиды подошла к его кровати. - И до закрытия челленджа остается два часа.

- И что мне с того? - спросил Ваня. - Я в этих играх больше не участвую. Достаточно и того....

- Ты же знаешь, что я представляю собой? - спросила Эгида. - Я создана для того, чтобы предсказывать будущие катастрофы. Ваня, ты не можешь выйти из игры. Поздно останавливаться! Ты заварил такую кашу, что теперь ее запросто не расхлебаешь.

- Не понял, - сказал Ваня. - Что за каша? Я просто не отвечаю на вызов, и все. Мне плевать, что про меня подумают. Дисквалифицируют? Да ради Бога! Я сам...

Между Ваней и Эгидой возникла хорошо знакомая Ивану панорама Полигона. Правда, почти все строения на нем были снесены, а сам Полигон – буквально завален обломками роботов. Посреди этого стоял большой боевой робот, и было в нем что-то чужое.

Робот повернулся. Его оружие было направлено прямо на трибуны. Трибуны ревели от восторга...

А потом робот открыл огонь. Стена между Полигоном и публикой засветилась ярче, потом последовала вспышка, и она исчезла. А огонь робота ударил по трибунам, по ликующим людям, которые еще не поняли, что их расстреливают. . . .

- Надо будить ребят! – воскликнул Ваня.

- Не надо, - спокойно ответила Эгида. – Это твой личный бой. Ты должен сам победить врага.

- Или умереть, стяжав славу, ага, - криво улыбнулся Ваня. – Хорошо. Ты права – я заварил эту кашу. Хотя. . . я и умереть права не имею.

- Почему? – спросила Эгида, и в ее голосе Ване почудилось удивление.

- Потому, что мой робот теперь несет эмблемы Юнармии, - ответил Ваня. – А это уже не шутки. И не моя личная битва. Перенесешь меня на базу? Или управлять аватаром прямо отсюда?

* * *

Когда кровать Вани опустела, Волька, делавший вид, что спит, обернулся к Эгиде.

- Если этот робот так опасен, - сказал он, - может, нам лучше справиться с ним вместе?

- Нет, - ответила Эгида. – Будущее Ивана не определено, но у вас оно такое же. Иван сегодня определит свое будущее, Вам это еще предстоит. У каждого из вас будет свой Мельбурн. А пока для вас есть другая работа.

Эгида на мгновение «зависла», как тогда, когда сообщила Вольке об атаке Терминаторов. Потом обернулась к нему и сказала:

- Ваня отбыл. Пора вам с девочками собираться. У вас будет свой враг.

. . . - А заранее предупредить было нельзя? – набросилась Варя на Эгиду, как только появилась на базе вслед за Волькой и Марусей. Выглядела варя, как всегда, потрясающе. – Я не накрасилась, не уложила волосы. . .

- Ты и так лучше всех, - успокоил ее Волька. Варя фыркнула:

- Много ты понимаешь!

- . . . а пока эти двое выясняют, кто на свете всех милее, - сказала Маруся, - может, ты мне расскажешь, с чего этот шу. . . переполох среди ночи?

- Волька, - позвала Эгида.

- . . . а я тебе говорю. . . - Волька оторвался от спора. – Что, Эгида?

- Помнишь свой сон? – спросила Эгида. – Тот, после которого мы встретились?

- Сон? – растерялся Волька, но нужное воспоминание пришло само собой. – А, сон. . . помню, а что?

- Это и будет ваше задание, - ответила Эгида. – Город Ломоносов атакует тысяча терминаторов. Их надо остановить. Это, конечно, не так опасно, как то, что предстоит Ване, но очень важно. Ломоносов – город мирный. Ему нечем отбить атаку. А терминаторы идут, чтобы убивать.

Ребята побледили. Волька и Маруся пришли в себя практически одновременно.

- И чего мы ждем? – спросила Маруся.

- Чего же мы ждем?! – воскликнул Волька.

- Правильно, - одобрила их решимость Эгида. – Варя, для тебя будет отдельное задание.

Задержись ненадолго.

* * *

Полигон был буквально завален обломками роботов. Почти все строения на нем были снесены. Посреди этого стоял «Каратель». Зрители на трибунах ликovali.

Робот повернулся. Его оружие было направлено прямо на трибуны. Трибуны ревели от восторга. . .

А потом робот открыл огонь. Стена между Полигоном и публикой засветилась ярче, еще ярче, потом исчезла, но. . .

На линии огня между трибунами и «Карателем» появился Чемпион, не так давно победивший другого фаворита Корпорации, Кинг-конга. Выстрелы «Карателя» ударили ему по щиту, едва не сбив его с ног, но чемпион, сделав шаг вперед, выдержал шквал излучения и плазмы. А потом открыл ответный огонь.

Когда стена исчезла, зрители не сразу поняли, что произошло, но затем самые разумные из них бросились наутёк. Когда люди бегут, паника захватывает всех. Вскоре по трибунам, давя друг друга, заметались тысячи людей – а прямо перед ними два робота танцевали танец смерти. Такого поединка Полигон не видел никогда раньше. Противники перемещались так быстро, что камеры дрон-операторов не поспевали за ними. Они обрушивали друг на друга шквал огня, отражая его щитами, и отвечали противнику такой же огненной бурей, разбивавшейся об его щит. Кто был сильнее – сказать было невозможно; оба робота не могли полностью защититься друг от друга, и получили множество повреждений, но продолжали атаковать, отбиваться и пытаться прорвать оборону друг друга.

* * *

В полном молчании терминаторы наступали на Ломоносов. У города были системы защиты, но они никак не реагировали на появление захватчиков. Наступление велось сразу с двух направлений – от моря в сторону квартала, где находился краеведческий музей, и от гор в направлении юнармейского лагеря.

И вот, когда до первых корпусов лагеря уже было рукой подать, из-за корпусов навстречу движущейся колонне выступил зеленый робот, и, без предупреждения, открыл огонь. В тот же миг лазерные вспышки засверкали с другой стороны – золотистый робот ударил по второй группе наступающих.

Все происходило в полной тишине. Терминаторы, не ожидавшие, что им окажут сопротивление, сразу понесли потери, но потом, перегруппировавшись, стали окружать Стражей из ниоткуда.

Волька недоумевал – где Варя? Они сражались вдвоем с Марусей и, хотя обстрел терминаторов не причинял вреда Стражам, Волька боялся, что те сменяют тактику, и, поняв бесполезность попыток завалить Стражей, бросятся в городскую застройку, убивая гражданских.

Получилось еще хуже. Пока две группы терминаторов, с огромными потерями, но связали боем Вольку с Марусей, третья варбанда бросилась между ними, в направлении лагеря Министерства обороны. Где-то на базе скрипнула зубами Маруся – связанная боем, она не могла прийти на помощь своим друзьям из Пансионна!

Но тут, в небесах что-то полыхнуло, и, как будто красная молния спикировала вниз, на ходу расстреливая прорывающихся терминаторов. «Молния» трансформировалась, превращаясь из футуристического самолета в грациозную крылатую фигуру – но продолжая при этом расстреливать терминаторов.

И это было еще не все – на пультах системы городского контроля внезапно появились сотни отметок, а затем раздался сигнал тревоги. Из-под снега поднялись скрытые автономные лучеметы, ударив в спину наступающим терминаторам.

Атакующие заматались, окруженные огнем. Они пытались вырваться из огневого мешка, но тщетно. А посреди этого ада их методично, как тараканов, давили три робота с юнармейскими эмблемами на плечах.

* * *

Да, Ваня определенно стал лучше управлять своим аватаром. Но только это ему помогло мало. Когда они сошлись с противником буквально врукопашную, тот выстрелил почти в упор необычным оружием. Его луч, будто бы свитый спиралью, прошел через щит Ваниного аватара, как нож сквозь масло, и ударил ему по ноге.

И Ваня понял, что больше эту ногу не контролирует. Естественно, она тут же подломилась. Единственное, что удалось Ване в этой ситуации, так это достойно упасть, а не свалиться кулем. И тут же странный луч ударил снова. На этот раз, он лишил Ваню руки.

«Опять все то же...», - тоскиво подумал Ваня. Но в этот раз он не чувствовал себя... не чувствовал себя идиотом. Он вышел на бой не ради славы. Он вышел, чтобы спасти других.

Стоп. Но, если он погибнет, разве он выполнит эту задачу? И Ваня, собравшись с силами, быстро оценил обстановку. Каратель медлил. Он приближался, вероятно, желая выстрелить в упор, как киллеры из исторических фильмов про прошлый век...

Оценив расстояние, Ваня вложил все силы в одно-единственное движение – он с размаху ударил своим опорным манипулятором по такому же манипулятору врага. Шансы, что получится, были невелики. Опорный манипулятор – не нога. Он куда устойчивее, но совсем не рассчитан на нанесение ударов.

Тем не менее, получилось. Его противник, вскинув вверх руки и паля в белый свет, как в копеечку, рухнул на землю. Ваня же, кое-как извернувшись, поднялся на одно колено и выстрелил.

Он стрелял и стрелял – сначала по рукам и плечам врага, заставляя заглухнуть огневые точки. Потом по голове, чтобы разнести базовые сенсоры. А потом – по корпусу. И успокоился он лишь тогда, когда сильный взрыв разорвал на части его противника.

Используя оторванный манипулятор врага как костыль, Ваня встал. Выпрямился. На трибунах оставалось только несколько человек, в основном – раненные в давке. В небе парил одинокий дроноператор.

Ваня повернулся к нему и, кое-как удерживая равновесие на одной ноге, отбросив импровизированный костыль в сторону и указал пальцем на эмблему Юнармии.

После чего попросил Эгиду вернуть его аватар на базу. Взлететь он уже был не в силах.

ЭПИЛОГ

Иногда выбора нет.

Дэвид не мог даже забиться в какую-то нору, чтобы спрятаться – в мире не было такой норы, из которой его бы не достала цепкая лапа Балора. А ведь над Балором есть еще Индекс, которого боится даже это чудовище...

Вертолет вез его... куда? На пытку? Или уже на казнь? Дэвид не знал. За бортом простиралась залитая солнцем, спокойная, как лагуна, гладь Карибского моря. Как будто он летел в отпуск.

Но это будет не отпуск. Это точно.

Вертолет приземлился на носу роскошной яхты, белой, как самый чистый снег. Молчаливый охранник провел Дэвида на корму. Там, на шезлонге, сидел одетый в белый тропический костюм Эйб Ритц, и удил рыбу.

- Мортус, - приветствовал он гостя. – От Вас воняет страхом. Чего Вы боитесь? Что я Вас утоплю?

- Вы можете сделать со мной все, что подскажет Вам ваша фантазия, - сказал Дэвид.

- Вы правы, - согласился Ритц. – Знаете, Мортус, в одной из ваших жалких религий Бог потребовал, чтобы Его слуга принес в жертву сына. Что тот и сделал... почти. Оказывается, Бог проверял того на верность. На детей своих Вам плевать, одному из них Вы лично устроили авиакатастрофу. Зато себя Вы любите и цените. Скажите, Мортус, кто Ваш бог?

- Вы, - ответил Дэвид.

- Подойдите к борту и посмотрите вниз, - приказал Эйб. Дэвид послушно выполнил приказ. Вода за бортом была прозрачной, и такой чистой – видно было метров на пятьдесят в глубину. Мортусу даже показалось, что в глубинном сумраке он видит очертания чего-то огромного. Корабля? Затонувшего города?

- Прыгайте, - приказал Ритц.

- Я утону, - предупредил Дэвид, становясь на фальшборт. – Плавать я не умею.

- Прыгайте, - повторил Эйб. И Дэвид прыгнул.

Какое-то время он старался задержать дыхание, но понял, что долго это продолжаться не может. Наконец, он сделал судорожный вдох. . .

. . . и ничего не произошло. Он был в сознании, он уходил на дно, вода заполнила его легкие, но он не умирал. А затем он почувствовал под ногами твердую поверхность. Встал на нее – и провалился. Упав с большой высоты, Дэвид сильно приложился головой – и потерял сознание.

Очнулся он на холодном, влажном полу. Над ним склонялся Балор – без тела Эйба Ритца.

- Вы такие слабые, - холодно заметил Балор. – Чего разлеглись? Ну-ка, встать!

Дэвид вскочил на ноги. Болело все тело. Балор парил рядом на антигравитационной платформе. Они находились на каком-то балкончике, за перилами которого была тьма.

- Вы думали, что мы будем гневаться на вас из-за погибшего «Карателя»? – спросил Балор. Дэвид кивнул. Балор издал шипящее бульканье. Он смеялся.

- Конечно, Каратель не исполнил ту функцию, которую мы на него возложили. Но это не важно. Мы узнали, кто наш враг. Что такое эта «Юнармия»?

- Детская военизированная организация, - ответил Дэвид. – Из России.

- Плохо, что из России, - сказал Балор. – Эта страна для нас загадка. . . пока. Но то, что **вашего** робота угробили какие-то дети, пусть будет Вашим стыдом. А чтобы Вы понимали, как мало значит для нас утрата этого робота. . .

Что сделал Балор, Дэвид так и не понял, но за пределами балкончика вспыхнул свет. **Много** света. Этот свет осветил зал, огромный, как аэропорт Кеннеди со всеми его взлетными полосами. Своды зала терялись в темноте.

А все пространство зала занимали Каратели. И было их здесь не тысячи – десятки тысяч, если не сотни тысяч. . .

* * *

Женщина в погонах генерал-майора ВКС с красивыми косами оглядела людей, собравшихся на центральной площади Ломоносова. Здесь собралось все население города – и взрослые, и подростки.

- Друзья, - сказала женщина – генерал. – Вы стали свидетелями внезапной проверки боеготовности сил специальных операций России, проводимой под эгидой ООН. Вы должны знать – Ломоносов – мирный город, но это не значит, что он беззащитен от нападения. В мире стало на порядок меньше угроз, но они существуют. Но, как вы все знаете, Россия взяла на себя ответственность за стабильность и безопасность всего мира. И мы никому не позволим подвергать риску жизнь, здоровье и благополучие граждан любой страны мира!

Ответом на эту короткую речь были громкие аплодисменты. Их услышал даже Волька, хотя его в это время не было на площади. Он шел по улице, по которой когда-то вел его кубик, чтобы привести на базу Стражей. Но шел не один.

- Мы узнаем, чьи это роботы, - сказал генерал Брусиловский. – И, конечно, усилим охрану города. Я понимаю – ты не можешь мне всего рассказать, но это и не требуется. Ответь мне на один вопрос – как сам считаешь нужным.

- Хорошо, - кивнул Волька. – А Вы мне можете ответить на один вопрос? Как считаете нужным.

- Да, - сказал генерал. – Что с отцом?

- Он жив, - сказал Волька. – Но где он, не знает даже. . .

И замолчал. Генерал кивнул, и выжидательно посмотрел на Вольку.

- У России есть **особое** оружие, - сказал Волька. – Оно в надежных руках?

Генерал поднял ладони к лицу и посмотрел на них, словно ожидал увидеть что-то новое.

- Ни когда не жаловался. Мы друг друга поняли?

- Да, - кивнул Волька. – Товарищ генерал, через три недели мы с ребятами вернемся в Москву. История на этом не закончится. Но я все-таки постараюсь много успеть за эти три недели.

- Успей подготовиться получше, - улыбнулся Брусиловский. – Я был немного в курсе всего, потому скажу – твой отец сделал хороший выбор. И еще – если ты сам не понял, ищи его там, куда **нельзя** попасть, пройдя через ободряющий душ. Понял?

У Вольки глаза на лоб полезли:

- Вы что, были...

- Нет, не был, - ответил генерал. – Но, чтобы что-то узнать, не обязательно там побывать. Хотя, конечно, лучше все увидеть своими глазами.

...Волька возвращался в лагерь, думая над тем, что сказал ему генерал. Там, куда **нельзя** попасть через то, что Эгида называла моделью нашей Вселенной? Но с ее помощью можно было попасть куда угодно. В любое место этой самой вселенной. И тут Волька хлопнул себя по лбу, и воскликнул, подобно Архимеду:

- Я понял!

- И что ты понял? – спросил Ваня, невесть как появившийся на встречном курсе в компании Вари и Маруси. – С меня, между прочим, сняли все взыскания. Хотя начальник лагеря и был против. Но эта товарищ генерал-майор... ух! А ведь она тоже из Юнармии, представляешь!

- Ты, часом, не влюбился? – с подозрением спросила Маруся.

- Да ты что, - возразил ей Ваня. – Она же мне в мамы годится!

- Эх, Стражи, - фыркнул Волька. – Вечно мы пререкаемся. Идем домой, отдохнуть надо. Эгида сказала, что ночью можно будет потренироваться.

- УРА! – хором закричали Ваня, Варя и Маруся.